

ИМЯ

В этом разделе рассматриваются аффиксы, образующие именные формы от именных и глагольных основ.

Аффиксы группируются следующим образом:

1) продуктивные формы образования имен от имен (в их числе попадают и аффиксы, находящиеся где-то между собственно словообразовательными и словоизменительными формантами: *-lâ*, *-sâr*, *-xî*);

2) непродуктивные и малопродуктивные формы образования имен от глагольных основ;

3) аффиксы субъективной оценки, причем некоторые из формантов включенных в данный подраздел, относятся к таковым лишь исторически (генетически);

4) аффиксы образования имен от глагольных основ, продуктивные и непродуктивные формы.

ПРОДУКТИВНЫЕ АФФИКСЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН ОТ ИМЕН

Аффикс *-lâ/-lâ // -llâ/-llâ*

С помощью этого аффикса от имен образуются имена (главным образом адективы), семантика которых подробно охарактеризована в руководстве по современному чувашскому языку (например: /74, стр. 73 сл./). Аффикс *-lâ/-lâ* нередко называют аффиксом обладания, так как каждое имя с *-lâ* обычно выражает обладание предметом или качеством:

âslâ 'имеющий ум' = 'умный';

uulâ 'имеющий коня', 'всадник'.

Аффикс *-lâ/-lâ* является общетюркским. Наиболее старый его вариант представлен, вероятно, в древнетюркском *-lîr/-lîr* и т.д. Изначальность этого варианта, которая относительна, ибо сам аффикс является сложным, подтверждается данными киргизского, алтайского, уйгурского, тувинского и хакасского языков:

чув. *uulâ* 'всадник' ~ хак. *attîr*, тув. *a'ttîr*,

кир. *attu*; алт. *attu*, уйг. *atlik*.

Из существующих этимологий аффикса *-lîr* наиболее приемлема этимология Г. Рамстедта /108, стр. 46-47/, по которой *-lîr* восходит к окончанию древнего комитатива *-lî +r* (аффикс прилагательного)¹.

Аффикс древнего комитатива встречается во многих тюркских языках. Особенно показательны киргизские примеры (*aṭali-ini* 'старший и младший брат', *erteli-keč* 'целый день', т.е. 'утро и вечер' и т.д.), ибо, как подчеркивает К.К. Юдахин /157/, в киргизском языке форму на *-li* иногда неправильно заменяют формой на *-lu*: (< *лут* - Л.Л.). В некоторых языках аффиксы *-lî* (древний комитатив) и *-lî < -lîr* фонетически совпадают, а близость их семантики приводит к тому, что носители современных языков не различают модели типа кум. *atalî-analî* 'и отец, и мать' и 'имеющий отца и мать'.

Аффикс *-lî* в комитативном значении отмечен уже в древнетюркском: *âgli-kañî* 'мать и отец', *ađlî-li-toñuzlî* 'медведь и кабан' и т.д.; ср. также: баш. *aṭalâ-analâ* 'старший брат с младшим', *irlâ-katânîlâ* 'муж с женой' /31/, чув. *arâ-arâmlâ* 'супружескою четой', *irlâ-kasîlâ* 'утром и вечером' и т.д. /10, стр. 230/2.

Тюркский аффикс с комитативным значением *-lî/-li*, вероятно, связан с монгольским показателем комитатива **-luγa/-lüge* /108, стр. 47; 207, стр. 203/3.

Аффикс *-lâx/-lâx*

Производные с аффиксом *-lâx/-lâx* представляют собой имена, образованные от имен же: субстантивов, адективов, числительных и местоимений.

Аффикс *-lâx/-lâx*, как указывает Э.В. Севортьян /115, стр. 50/, передает три основных значения:

1) свойства-качества и состояния;

2) назначения и функции;

3) местности или места (среды), где имеется множество предметов природы или добытых человеком.

Все эти значения могут быть проиллюстрированы примерами из чувашского языка:

¹ Н.А. Баскаков /108, прим. 33/ не принимает точки зрения Г. Рамстедта, так как в современных языках *-lîr > -lî*, а не *-lî > -lîr*.

² В якутском языке общетюркскому *-lî < -lîr* функционально соответствует *-lax* и его варианты. Этот же аффикс выступает в роли комитатива в таких образованиях, как *oṭoll'ordo:x em:xsin* 'старик и старуха'; *â:nne:x kün* 'ночь и день'. Некоторые тюркологи (В.В. Радлов, Е.И. Убрятова) возводили якутское *-lax* к *-x* или *-gax*-образованиям от глаголов на *-la*. Однако *-la* в аффиксе *-lax* вполне можно вывести из древнетюркского *-laγ/-leg* /ДТС, стр. 656; 186, стр. 5, 65/, являющегося одним из фонетических вариантов аффикса обладания.

³ См. также: /64, стр. 109-110 и сл./.

- 1) *açalâx* 'детство', *jüvârlâx* 'тяжесть', *iürâx* 'честность';
 2) *käpelâx* 'материя на рубашку', *kunlâx* 'время, продолжительность в один день', *mänlâx* 'годный на что';
 3) *jumanlâx* 'дубняк', *çullâx* 'каменистая местность'.

Аффикс *-lâx/-lâx* соответствует общетюркскому *-lîk/-lik* и его вариантам. Он является продуктивным во всех тюркских языках, помимо якутского.

Большинство исследователей (В. Томсен, П.М. Медиоранский, Г. Рамстедт /108, стр. 204/)⁴ отделяли аффикс *-lîk/-lik* от омонимичного ему юго-восточных тюркских языках аффикса обладания *-lîk*, которому соответствуют *-lî*, *-lu* и др. Что касается этимологии аффикса *-lîk* ~ чув. *-lâx*, то она до сих пор не установлена. Г. Рамстедт /108, стр. 203-204/ сближает тюрк. *-lîk* с тунгусским *-luk*. Н.А. Баскаков, высказавшийся за генетическую близость аффиксов *-lîk* и *-lî*, допускает возможную связь первого с самостоятельным словом *lîk* 'обильный', 'полный'⁵. Наиболее близко к правильной трактовке аффикса *-lîk*, на наш взгляд, подошел В. Котвич /64, стр. 109 и сл./, который выделил *l*-показатель в ряде алтайских аффиксов. Правда, В. Котвич, кажется, не разграничивал аффиксы *-lîk* и *-lîr* > *-lî*.

Нам представляется, что аффикс *-lîk* составной и включает два элемента: *l* с собирательным значением, идентичный с *l* в аффиксе *-lar/-lar* и *-k*, происхождение которого пока для нас остается неясным.

Аффикс *-sâr/-sâr*

Несомненно, что словообразовательный формант *-sâr/-sâr* и аффикс лишительного падежа⁶ исторически восходят к одному источнику. Они разошлись в чувашском языке лишь функционально.

Аффикс *-sâr/-sâr* по семантике антонимичен аффиксу обладания *-lâ/-lâ*: *âslâ* 'умный', но *âssâr* 'без ума', 'безумный', 'глупый'; *uşâllâ* 'полезный', но *uşâşâr* 'бесполезный' и т.д.

Чувашский аффикс *-sâr/-sâr* имеет, таким образом, привативное значение. Генетически он тождествен тюркскому аффиксу *-sîz/-sîz*, который отмечен в древнетюркском и в большинстве современных тюркских языков, кроме тюркских языков Сибири: якутского, хакасского, алтайского, тувинского, где словообразовательным формам с *-sîz* соответствует конструкция с отрицанием *çox*, *suox* и т.д.: *atsîz* ~ як. *ata suox* 'не имеющий коня' < 'коня у него нет'. Вероятно, аффикс *-sîz* существовал когда-то и в тюркских языках Сибири: ср. тув. *ösküs* ('сиро-

⁴ Существует и иная точка зрения, например у Н.А. Баскакова /108, стр. 242, прим. 183/.

⁵ Позднее точка зрения Н.А. Баскакова изменилась /21, стр. 32/, он стал усматривать в слове *lîk* лексикализованный аффикс.

⁶ Об аффиксе *-sâr/-sâr* как показателе лишительного падежа см. соответствующий раздел работы (стр. 24).

та) < *öksüs*, др. тюрк. *ögsüz* ('не имеющий матери' > 'сирота'), хак. диал. *öksəs*. Об этимологиях этого аффикса см.: /221, стр. 111-112 и 113-114/.

Наиболее достоверным нам кажется предположение М. Рясина о составном характере аффикса *-sîz*.

С аффиксом *-sîz* генетически связан глагольный аффикс *-sîra/-sîre* (< *sî* + *ra*)⁷, с помощью которого от имен образуются глаголы с привативным значением:

- др. тюрк. *elsîre* 'лишаться племенной организации',
 др. тюрк. *kağansîra* 'лишаться кагана',
 др. тюрк. *ögsîre* 'лишаться рассудка',
 др. тюрк. *başsîra* 'лишаться головы',
 СС *ujuxîsîra* 'быть без сна',
 хак. *öksären* 'осиротеть'⁸,
 кир. *kansîra* 'истекать кровью',
 кир. *alsîra* 'терять силы',
 тув. **xarkîsîra* 'изнемогать' от *xark* 'сила',
 тув. *çürekîsîre* 'томиться', 'тосковать',
 тув. *şarzsîra* 'уставать' от *şar* 'сила'.

З.В. Севортян, посвятивший специальную статью аффиксам *-sa* и *-sî* и их производным /117/, считает, что привативное значение аффикса *-sîra* весьма затруднительно выводить из основных значений аффиксов *-sa/-sî*. Действительно, наиболее четко у аффикса *-sa* (реже *-sî*, так как они в ряде случаев контаминировались) прослеживается дезидеративное значение, у аффикса *-sî* — уподобительное. Однако в некоторых тюркских глаголах на *-sî* еще ощущается привативное значение этого аффикса⁹. Так, киргизский глагол *jüröksü* 'бояться', 'труситься' является производным от слова *jürök* 'сердце', 'храбрость', ср. киргизскую пословицу *bar-ürän köñü jürökü* 'украшение богатыря — сердце (т.е. храбрость)' /157/, узб. *juraksiz* 'трусливый'. Аффикс *-sü* в киргизском *jüröksü* имеет привативное значение¹⁰.

Узбекский глагол *öksî* 'чувствовать обиду', 'чувствовать себя одиноким', возможно, происходит из **öksî* 'лишиться матери' < *ög, ök* 'мать', ср. узб. *öksiz* 'сирота', перен. 'одинокий', 'несчастный'.

⁷ О. Прицак /188, стр. 36/ вслед за Г. Рамстедтом производит аффикс *-sîra* из *-sîz-ra*; ср., однако, мнение М. Левицкого /198, стр. 261, прим. 75/.

⁸ Ср. тув. *öksüssüre* ('осиротеть') < *öksüs* ('сирота') + *süre*.

⁹ Первоначальным значением было значение "неполноты качества", усилившееся потом до привативности. — Прим. отв. ред.

¹⁰ Ср. кир. *esersi* 'вести себя легкомысленно' от *eser* 'легкомысленный', где *sî* выступает с уподобительным значением, но *etsîre* 'желать мяса', *köñilsürö* 'иметь желание', где аффикс *-sîre* < *-sî* + *re* с дезидеративным значением.

В киргизском глаголе *yersi-* 'скучать по родине', 'стремиться на родину' аффикс *-si* как будто имеет дезидеративное значение, но возможна и такая интерпретация значения: 'лишиться родины' > 'скучать по родине'.

Таким образом, аффикс *-siz*, возможно, состоит из *-si* с привативным значением и *-z* — аффикса отглагольных имен (ср. туркм. *vetid* 'жирный', *ku did* 'бешеный', *θōd* 'слово', *diki d* 'плотный', др. тюрк. *uz* 'мастер' от *u-* 'мочь', туркм. *botar d* 'горло' и т.д.).

В киргизском языке распространены образования типа: *alrīs* 'тот, кого нельзя брать', *jürgüs* 'непроходимый', *jeñilgis* 'непобедимый', которые обычно интерпретируют как *alrīsiz* > *alrīs* /157; 22, III, стр. 6 т.е. *-siz* > *-s*, но *-s* можно считать и аффиксом с привативным значением¹¹.

Аффикс *-sā/-sā, -ās, -s*

При помощи аффикса *-sā/-sā, -ās, -s* от именных основ образуются имена со значением действующего лица (в широком смысле):

aķašā 'сеятель', 'пахарь' от *aķa* 'пашня';
ka jākšā 'охотник' от *ka jāk* 'дичь';
i jākšā 'соня', 'сонюля' от *i jāk* 'сон'.

Производные на *-sā* образуются также от отглагольных имен на *-v*:
vulavšā 'чтец' от *vulav* 'чтение' от *vula-* 'читать';
jixravšā 'глашатай' от *jixrav* 'зов', 'приглашение';
sānavšā 'наблюдатель', 'исследователь' от *sānav* 'наблюдение', 'опыт'.

Как пишет Н.А. Андреев /74, стр. 45/, раньше аффикс *-sā* мог присоединяться и к глагольным основам: *i vāšā* 'создатель', *i vāšā xitxāšā* 'волнующий ниву'.

В чувашских говорах в аффиксе *-sā* наблюдается чередование *š/č*:
iməršā, imərčā 'кузнец'.

Аффикс *-čā/-čā* встречается также в кыпчакских заимствованиях: чув. *jevčā* 'сваха' ~ ног. *javšī*, баш. *jawsā*¹².

Чувашский аффикс *-sā/-sā* тождествен общетюркскому аффиксу, образующему *Nomen agentis* *-čī/-či*.

О происхождении аффикса *-čī/-či* и его возможных алтайских параллелях см.: /221, стр. 94/.

Аффикс *-ās/-ās, -ās, -š*

Этот аффикс отмечен многими исследователями чувашского языка /10, стр. 108; 74, стр. 53; 95, стр. 60/. В соединении с качественными

¹¹ Ср. ног. *kōt ergisiz* 'неподъемный' и т.д.

¹² Едва ли этот же аффикс мы имеем в чув. *xulčärčā* 'сучило' ~ *kaltärčā*, баш. *kaltärsä*.

именами (адъективами)¹³ он образует абстрактные имена с качественным значением:

vārāmās(a) 'длина (чего-л.)' от *vārām* 'длинный', 'долгий';
jūšāš(ā) 'кислота', 'горечь' от *jūšā* 'кислый', 'горький';
kāvākāš 'плесень' от *kāvāk* 'синий', 'голубой', 'седой';
kuķärāš 'кривизна' от *kuķär* 'кривой';
tarānāš 'глубина (чего-л.)' от *tarān* 'глубокий' и т.д.

Как указал еще Н.И. Ашмарин /10, стр. 109/, аффикс *-š, -ās, -ās* представляет собой аффикс принадлежности 3-го лица, т.е.: *sūlāš* 'высота' = *sūlā* 'высокий', 'высота' + *-šā* 'его'¹⁴.

По-видимому, генетически близким является аффиксальный *-š* в образованиях типа: *mālāš* 'будущее' от *mala* 'вперед' (< *mal* 'перед') + *-š*; *tulāš* 'внешность', 'внешний вид' от *tula* (< *tul* 'внешняя сторона') + *-š*; *šalāš* 'внутренность' от *šala* 'вовнутрь', 'вглубь' + *-š*.

Несколько особняком стоит слово *čälämāš* 'достаточный на одну трубку' от *čäläm* 'трубка'. Структура этого образования аналогична башкирским диалектными конструкциям на *-lärš, -därš* и т.д. типа: *miškā jšwandärš* 'толщиной с бочку', где *-š* — аффикс принадлежности с тем же значением, что и *-š* в *čälämāš*.

Этот пример — косвенное подтверждение вышеуказанной точки зрения Н.И. Ашмарина.

В финно-угорских языках имеется словообразовательная модель, которая по семантике, а отчасти и по структуре напоминает чувашские производные на *-š, -ās, -šā*.

Так, в марийском языке (см.: /30, стр. 20-21/) есть существительные — отвлеченные названия качеств, образованные от прилагательных с помощью суффикса *-t* (диал. *-c*): мар. луг. вост. *kelgät* 'глубина' от *kelge* 'глубоко', *kužžät* 'длина' от *kužu* 'длинный', *lopkät* 'ширина' от *loпка* 'широкий'.

В коми-языке чувашскому *-š* функционально соответствует суффикс *-a*:

kuž-a 'длина' от *kuž* 'длинный';
žūžt-a 'высота', 'глубина' от *žūžud* 'высокий', 'глубокий';
vyln-a 'высота' от *vyln* 'высокий' /122, стр. 150-151/.

¹³ Аффикс *-š* представлен также в слове *kalärpš* 'объем' от *kalärp* 'внешний вид', 'форма', хотя *kalärp* нельзя рассматривать как качественное имя. Семантически же и структурно модели *sūlāš* и *kalärpš* тождественны.

¹⁴ "Субстантивация" качественных прилагательных путем присоединения аффикса принадлежности 3-го лица отмечена и в некоторых тунгусо-маньчжурских языках (см., например: /98, стр. 29/). В.И. Пинциус указывает, что в тунгусо-маньчжурских языках "абстрактные имена существительные — наименование качеств — формируются на базе притяжательного оформленных прилагательных" /67, стр. 235/.

В удмуртском языке с тем же суффиксом образуются особые служебные имена: *kuzda* 'длиной с...', *žužda* 'высотой с...' и т.д. /122, стр. 151/.

Б.А. Серебrenников указывает на возможную связь пермского *-ta* и марийского *-t*. Суффикс *-t* Э. Беке считал финно-угорским суффиксом образования имен от имен /175, стр. 345/.

Аффикс *-xi*

В чувашском языке этот аффикс присоединяется к именам с временным значением (в том числе к некоторым словоизменительным формам имен в адвербиальной функции):

šurxi 'весенний' от *šur* 'весна';
šullaxi 'летний' от *šulla* 'летом';
un šuxnexi 'тогдашний' от *un šuxne* 'тогда';
vərsəðəçenxi 'довоенный' от *vərsəðəçen* 'до войны';
kiličəçenxi 'бывший до прихода' от *kiličəçen* 'до прихода'.

Таким образом, производные с аффиксом *-xi* обозначают признак предмета по положению его во времени¹⁵.

Аффиксу *-xi* в других тюркских языках соответствует аффикс *-ki* и его фонетические варианты /221, стр. 102-103; 230, стр. 33-35; 115, стр. 153 и сл./ . Некоторые исследователи, например В. Котвич /64, стр. 1123/, считают его общеалтайским. Этимологии аффикса *-ki* приведены у М. Рясняна /221, стр. 102/. Большинство исследователей склонны видеть в *ki* ~ чув. *-xi* составной аффикс, где *-k* является показателем локатива а *-i* — аффиксом принадлежности 3-го лица; функционально (и, вероятно, генетически) *-i* в чувашском *-xi* соответствует *-i* в аффиксах *-ti*, *-ti*, *-či* < *-ra/-ta* (аффикс локатива).

Элемент *x/k* (ср. *kaški* ~ *kašxi* 'вечерний') И. Бенцинг сближает с *-k* в чувашском *šərk* 'в прошлую ночь', 'вечор' от *šə* 'ночь' /15, XII, стр. 107/; ср. также: *šərkə*, *šərkə*, *šərkəkə* /15, XIII, стр. 107-108/.

В современных тюркских языках основой для образования адъективов с аффиксом *-ki* часто служит местный падеж имени. В древних языках, так же как и в чувашском, аффикс *-ki* присоединялся к различным формам пространственных падежей: на *-ra/-rā*, *-a/-ā* и т.д. Например: *ūzāki* 'находящийся сверху' от *ūzā* 'сверху', 'сверху' < *ūz-ā* (ср. *üst* 'верх' < *ūs ~ ūz + t*); *ičrāki* 'внутренний', 'находящийся внутри' от *ičrā* 'внутри', 'внутри' < *ič* 'нутро'; *altīnki* 'находящийся внизу' от *altīn* 'нижний' < *alt-īn-ki* и т.д.

Аффикс *-ki* ~ чув. *-xi* образует атрибутивные формы имени. Принадлежность его к словообразовательным аффиксам иногда оспаривается (см.: /2; 177, IV; 46/).

НЕПРОДУКТИВНЫЕ И МАЛОПРОДУКТИВНЫЕ АФФИКСЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН ОТ ИМЕН

Аффикс *-am/əm*

Этот аффикс исследователи выделяют в небольшом количестве слов /95, стр. 149; 74, стр. 90/:

vəŷam 'средний', 'умеренный' от *vəŷa* 'середи́на' ~ тюрк. *orta*;
sərtlam 'возвышенный', 'гористый' от *sərtlā* 'гористый';
jaštam 'красивый', 'стройный' от *jašt* 'красивый', 'стройный';
türem 'ровный', 'гладкий' от *türä* 'прямой';
šalkam 'крупный и проливной (о дожде)' от *šalka* то же.

Сюда же относят отглагольные образования: *puŷam* 'вязкий', 'топкий' от *pu-* 'тонуть', *tajəm* 'наклонный' от *taj-* 'наклонять', а также слова *kəntam* 'неловкий', 'неуклюжий' и *jəlttam* 'легкий', 'быстрый', 'бойкий' от подражательных слов *kənt* и *jəlt*.

Возможно, что в этой группе слов мы имеем дело с разными аффиксами. В слове *vəŷam*, вероятно, присутствует аффикс порядковых (собирательных) числительных *-m* (ср. тюрк. *ortanji* 'средний'), тот же, что в слове *üləm* 'потом', 'после'.

Слово *tajəm* образовано с помощью аффикса отглагольного словообразования *-(ə)m*, представленного в таких словах, как *rəŷəm* 'спиральный' (см. аффикс *-m*, ниже, стр. 157). В слове *puŷam* имеется, вероятно, вариант этого аффикса *-am*, ср. тат. *tötam* 'пук', 'клочок', 'клок' от *töt-* 'держат', 'хватать'. Можно предполагать здесь и наличие глагольных основ типа *töta-*, *puta-* (*-a* — показатель интенсификации).

Kənttam и *jəlttam* можно интерпретировать двояким образом: либо это отглагольные производные с аффиксом *-tam (-dam)/-tem*, ср. тат. *kündäm* 'покладистый' от *kün-* 'соглашаться', *jəldam* 'ловкий'; 'расторопный' (то же в башкирском /31, стр. 135/), либо они содержат аффикс *-am/-em* неясного происхождения /74, стр. 90/. Чувашское *jəlttam*, видимо, из какого-то кыпчакского языка, так как *j-* не дало *š-*. Тот же корень *jəlt-* находим в баш. *jəlyär* < *jəl* + *-yär* 'ловкий', 'шустрый', *jəlpä* 'ловкая', 'шустрая (о женщинах)', ср. также: кал. *zildam*, уйг. *ildam* 'быстрый', кир. *ildam* 'быстро', туркм. *jildam* 'резвый', 'быстроходный'. С тат., баш. *kündäm* 'покладистый' ср. еще кир. *kündäm* 'привычный'.

Пока неясно, каково соотношение этого *-dam/-dem* с аффиксом именного словообразования *-dam/-dem* в *erdem* 'мужество', др. тюрк. *birdäm* 'совместный', 'единство', тат., баш. *bərdäm* 'солидарный'.

Что касается слов *jaštam*, *sərtlam*, *türem* и *šalkam*, то аффиксальный элемент *-m* пока не имеет надежных соответствий.

Быть может, это тот же *-m*, что и в *vəŷam*, или это какой-то аффикс, близкий к адъективным *m-* показателям финно-угорских языков, ср., например, коми диал. *muğ* 'хмурый' и *muğom* то же.

¹⁵ Определение Э.В. Севортяна /115, стр. 154/.

С чувашским *jaštam* можно сопоставить *jašta*, *jaštaj* 'стройный', 'высокий', 'тонкий', *jaštak* 'прямой', 'стройный', *jaštağa* 'стройный', 'прямой и высокий', *jaštäm* 'прямой'¹⁶.

Аффикс -anĕš/-enĕš

М.Р. Федотов /140, стр. 28/ считает этот аффикс чувашским, но не приводит его этимологии. Его точку зрения оспаривает И.С. Галкин /30, стр. 23/, ссылаясь на Ю. Вихмана и Т. Лехтисало, которые возводили марийский -*ŋge* к -*ge* после основ на -*n* (-*ge* > -*ŋge* в результате переразложения основы на -*n*).

Производные на -*nĕš* в чувашском — главным образом названия зверей, птиц, рыб, насекомых и растений. Те же значения представлены в образованиях на -*ŋge* в марийском языке.

Некоторые примеры:

чув. *kuršanĕš* 'репей' ~ мар. *koršanġe*, мар. гор. *koršanġä*;

чув. *kăpĕanĕš* 'бересклет'; чув. *paranĕš* 'картофель' ~ мар. *parenġe*;

чув. *ulanĕš* 'окунь' ~ мар. *olanġe*, мар. гор. *alanġä*;

чув. *šalanĕš* 'сарыч', 'канюк' ~ мар. *šalenġe*, мар. гор. *šalanġä* 'красной ястреб', 'красный коршун';

чув. *kăpĕanĕš* 'мокрица' ~ мар. *kopšanġe*, мар. гор. *kopšanġä* 'насекомое', 'жук', а также марийские: *čarlanġe* 'цапля' (ср. чув. *čarlan*, диал. *čarläk* 'чайка', 'цапля'); *orlanġe* 'гроздь', 'кисть', мар. гор. *arlanġe* (чув. сундыр. *karlăk*); мар. *lopšanġe* 'шершень', мар. гор. *lapšanġä*; мар. *varšanġe* 'ласточка'.

Аффикс -*anĕš*, видимо, составной (-*an* + -*kăš*): ср. чув. *kăpĕanĕš*, *kăpĕan*, *kăpĕanĕš* 'бересклет'; *ulanĕš*, диал. *ulana* 'окунь'; *čarlan*, диал. *čarläk* 'чайка', 'цапля' (мар. *čarlanġe*), баш. *čardak*, кир. *ak čardak* 'чайка'; *kuršanĕš* 'репей', но *kuršanak* < *kuršan* + -*ak*; *šalanĕš* 'сарыч', 'канюк', диал. 'коршун', 'сова', но *šalanĕš* < *šalan* + *kăš* 'птица' ~ тат. *kăš* (Н.И. Ашмарин переводит *šalanĕš* 'иволга?', ср. тат. *să-lägän* 'иволга'); *vušanĕš* 'шершень' < *vušan* то же.

В некоторых случаях возможна контаминация марийской словообразовательной модели на -*ŋge* и тюркских на -*ġan*// -*an*, -*nak*: чув. *kuršanĕš* 'репей' и *kuršanak* (ср. баш. *hadanak* 'багульник', кир. *tikenek* 'колючка' от *tiken* 'колючка' + -*ek*, т.е., вероятно, -*nak*/*-nek* < -*n* + -*ak*/тюрк. *ö:ðenek* 'смирновка туркестанская', туркм. *tođra* 'одуванчик обыкновенный', но тат. *tužranak* 'одуванчик'; кум. *karġanak* 'можжевельник' от *karġana* + -*k*); чув. диал. *ulana* 'окунь' ~ мон. *algana* < *alagan < *ala* 'пестрый', ср.: мон. *xargana* 'карагана', кир. *karġan* 'желтая акация'

¹⁶ Может быть, *jaštaj* < *jaš* + *taj* > *jašta* > *jaštä > *jašt*?

¹⁷ Это слово, вероятно, заимствовано тюркскими и финно-угорскими языками Поволжья /44, стр. 143/ и поэтому должно быть исключено из группы производных на -*anĕš*.

ция', туркм. *bodġan* 'вид полыни'; туркм. *ġarġan* 'солянка древесноидная', ног. *kilġan* 'ковыль', мон. *kilġana*; тюрк. /108, стр. 189/: *saġġan* 'лютик', 'одуванчик', МК: *saġġan* 'трава, растущая на солончаках'.

Аффикс -as/-es

Исследователи иногда смешивают омонимичные аффиксы -*as*/*-es*: образующий причастия (от глаголов), которые могут адъективизироваться (*muġas* 'запутавшийся' от **mut-* 'путать', ср. *muġala* 'путать', 'запутывать', где -*ala* — аффикс интенсива; *šites* 'достаточный' от *šit-* 'достигать', 'достигать'; *kanas* 'бездельный' от *kan-* 'отдыхать'), и непродуктивный аффикс -*as*/*-es*, образующий адъективы от адъективов и субстантивов:

šilles 'сердитый' от *šilä* 'гнев';

uġes 'упрямый' от *uġe* 'упрямый';

kăntamas 'неуклюжий' от *kăntam* то же.

Таким образом, аффикс отыменного словообразования -*as*/*-es* встречается только в единичных словах.

Некоторые структурно-типологические параллели можно привести из финно-угорских языков. Так, в говорах дугового наречия марийского языка и горном наречии, как указывает И.С. Галкин /30, стр. 15/, в единичных случаях выступает суффикс -*as*/*-äs*: *loptäras* 'нескладный', 'мешковатый человек' от *loptära* 'неаккуратный', *nökas* 'неуклюжий'.

Аффикс -man

Аффикс -*man*/*-men* представлен в небольшом числе чувашских слов, которые можно сгруппировать в имена отглагольного происхождения (а), имена отыменного происхождения (б) и имена с этимологически неясной корневой морфемой (в):

(а) *aman* 'мельница' от *ar-*, *avä-* 'молоть'; *kemen*, *katman* 'крепость' < **ker-* > *kar-* 'отгораживать', 'загораживать'; *săxman*, *săkman* 'кафтан' от *săx-* 'всодвигать', 'надевать'; возможно, сюда же относятся *kăsmen*, *küsmen* 'весло', 'руль'¹⁸ и *katman (ср. мар. *katman*) 'мотыга' от *kat-* или *kart-* 19;

(б) *uġaman* 'атаман' от *uġa* < *ata 'отец';

(в) *vătman* 'лес'; *erešmen* 'паук'.

Слово *aman* имеет ту же структурную модель, что и азерб. *däjirmän*²⁰

¹⁸ См., например, у М. Рясненна /223, стр. 311/, где *küsmen* сопоставляется с *küräk* 'весло', 'лопата', так как в тюркских языках встречаются формы типа: г.э.с.т. *körəsmän* 'парные весла'.

¹⁹ См. у М. Рясненна /223, стр. 259/, но иначе у К. Менгеса /199, стр. 31/.

²⁰ Это слово имеет соответствия во многих тюркских языках.

'мельница' < *dājir-, ср.: тур. *deji men* 'мельница' и *deji mi* 'круглый', др. тюрк. *tegi m̄a*, *tegi mi* 'круглый', 'сферический' от *tegi r-* (ср. *tegi* 'вокруг', 'кругом')²¹.

Чув. *sāxman*, *sākman* < *sāx-* < *suk-* / *sok-*; тур. *sok-*, тув., алт. *su-* 'всовывать', 'вкладывать', 'впихивать', ср. тур. *sokman* 'вид длинных турецких сапог', *dolaman* (и *dolama*) /106, III, стр. 1719/ 'суконное платье янычар', г.э.с.т. *sūgmān*, *sūkmān*²² 'чекмень', тат. *çikmān* 'армяк', 'чекмень', ног. *šekpen* и т.д. < *çik-*, *šek-* < *ček-* 'натягивать'.

Чувашское *katman* < *kemen*²³ 'крепость' образовано по той же модели: основа глагола + аффикс *-men* (ср. также: др. тюрк. *örtmān* 'крыша' от *ört-* 'покрывать', *kutman* 'налучье' < ? *kur-* 'натягивать лук', чар. (В.В. Радлов) *kemen* 'веретено', туркм. диал. *ðikman* 'брынза' < ? *ðik-* 'выжимать').

В слове *uṭaman* 'атаман' аффикс *-man* выступает в уподобительном значении (ср. тур. *karaman* 'темный', 'смуглый' от *kara* 'черный', 'темный', *koḷaman* 'большой', 'огромный' от *koḷa* 'огромный', 'громадный', 'старый', ? туркм. *türkmen*²⁴ и некоторые другие)²⁵.

Чувашское *vāṭman* 'лес' соответствует межтюркскому *ortan/utman*. Этимология слова пока остается неясной (ср.: /223, стр. 365/). Примечательно, что в говорах татар Западной Сибири *utman* обозначает 'ель' (*utmanñak* 'лес'). По структуре с тюркским *ortan/utman* сопоставимы: тат. касим *çāitāmanlā* 'кустарник', алт. *çidimān* 'чаща деревьев', хакач. *šidirban* 'место, поросшее густой мелкой растительностью', кир. *çiūtman* 'чаща', 'густые заросли' (ср.: кир. *çiūr* 'хруст', 'пажитник', тат. *çāitār* 'хворост' > мар. *çāitār* и т.д.).

Чувашское *erešmen* 'паук' (гов. *karašman*) В.Г. Егоров /44, стр. 346/ сопоставляет (видимо, по структурной модели? — Л.Л.) с тат. *ūtākūč*, тур. *ōtūṭjek* и т.д., считая *ereš* 'украшение', 'плетение' производным от исчезнувшего в чувашском языке глагола **er-* 'плести', 'вязать'²⁶.

21 См. также у М. Рясянена /223, стр. 469/.

22 Ср.: М. Рясянен /223, стр. 435/.

23 Этимологию слова *kemen* > *katman* 'крепость' см. у Ю. Немета /204, стр. 12 и сл./, там же ссылки на другие работы. М. Рясянен /223, стр. 256/ принимает этимологию, по которой тюрк. *kātmān* ~ мон. *kerem* 'Festung', 'Mauer' ('крепость', 'стена').

24 Существует несколько этимологий слова *türkmen*. По одной из них *-men* восходит к персидскому *manānd* 'подобный', 'сходный'.

25 Подробнее см.: /115, стр. 198 и сл.; 179, стр. 127/.

Возможно, что *uṭaman* < *ataman* проникло в чувашский язык через татарский из русского (др. русск. *ватаманъ*), куда, в свою очередь, пошло из болгарского *vataṭman, ср. удмуртское бесермянское *bataman* 'хозяин', кум. *odaman* 'бригадир чабанаов', ног. устар. *odaman* 'старший'.

26 Ср.: др. тюрк. *arš* 'основа ткани', азер. *ārš*, кир. *eriš*, *arš* < **ar-*; тув. *arγi-* 'плести', кир. *arkak* 'уток ткани', *arkan* 'веревка'.

Аффикс *-man* обычно считают сложным: < *-ma* + *-n* (аффикс инструментального падежа?) /222; 165/. А.Н. Кононов /56, стр. 106/ указывает на существование фонетического варианта аффикса *-man*: *-ban/-pan*, допуская, однако, возможность смешения тюркского *-man* и персидского *-ban*, *-van*.

Аффиксы *-mar*, *-mār*²⁷

Первый аффикс выделяют в словах *çikmar* 'дубина' и *putmar* 'нары'²⁸.

Слово *çikmar* отмечено К. Брокельманом /179, стр. 127/ и другими исследователями. В чувашский язык оно, вероятно, попало из татарского языка (*çikmar*, ср. также: кир. *çokmor*, кум. *çokmar*, кал. *šokmar*, *šokpar* и т.д.).

Слово *putmar*, видимо, мордовского происхождения. Оно встречается также в татарских говорах в виде *poṭmar*, *poḷmar* (морд. эрз. *potmar* 'шкаф для посуды', мркш. *poṭmar* 'ящик под лавкой для посуды').

Слово *çimār* является общетюркским, оно образовано от глагола *šu-* 'идти (об осадках)' ~ тюрк. *jaṭ-* > *jaṭ- mūr*, *jaṭ- mur*.

Г. Рамстедт /220, стр. 72/ сравнивает тюркское *-mur* с монг. *-buri*.

Слово *pusmār* 'гниет' от *pus-* 'давить' ~ общетюрк. *bas-* (ср. кир. *basmaḷa-* и *basmīṭla-* 'подавлять').

К отыменным производным на *-mar* относится слово *katpar* 'глыба', попавшее в чувашский из какого-то кыпчакского языка, ср.: ног. *katpar* 'складка' от *kat* 'слой', тат. *katmar* 'слоистый', 'махровый', баш. *katmanñ* 'сложный', кир. *katmar* 'ряд', 'слой', 'плас'²⁹.

Аффикс *-na/-ne*

Н.А. Андреев /74/ приводит три существительных, в которых усматривает аффикс *-ne*: *rame* 'подарок', *raṭe* 'кузов' и *ēṭe* 'ноготь'.

Слово *rame* отмечено в ряде кыпчакских языков: тат., баш. *bimā* 'подарок невесты жениху', ног. *betē* 'вид оружия', караим. *bim'a* 'подарок', кбал. *betē* 'приданое'. Его считают производным от глагола *ber-* ~ чув. *paṭ-* 'давать', по А. Зайончковскому /230, стр. 107/, возможно, от *berin'a* < *berin-* 'быть данным'³⁰.

27 Наиболее подробно оба аффикса рассмотрены Э.В. Севорьяном /115, стр. 196-197/.

28 Ср. русск. *поднарье*.

29 Ср.: чув. *paṭvar*, диал. *paṭmar*, *putmar* 'плотный', 'сильный', 'крепкий'.

30 Ср. шор. /28/: *kōrne* 'подарок от новобрачного родным и приятелям, которые помогли своими лентами в уплате казны'.

Рэте 'кузов' Н.А. Андреев /74, стр. 49/ считал производным от глагола рэ- 'суживать', 'стягивать'. Позднее В.Г. Егоров /44/ вслед за М. Рясняном и Ю. Вихманом причислял его к финно-угорским заимствованиям: ср.: мар. *pit'a* 'кузов', удм. *bōtmō* 'ковш', 'ящик под мельничным жерновом', фин. *ritti*, коми *bit'a* 'долбленка', 'колода'. М.Р. Федотов /140, стр. 103/ рассматривает финно-угорские слова как заимствования из чувашского языка, но во втором томе той же книги уже принимает финно-угорскую этимологию.

Наконец, *čәте* 'ноготь' Н.А. Андреев производит от глагола *čә-* 'царапать'.

Возможные образования на *-не* в различных тюркских языках приводятся у А. Зайончковского /230, стр. 107/. Однако это либо заимствования, либо слова, пока не поддающиеся морфемному анализу. К ним можно добавить туркменские *ита* 'кусочек ткани для надставки одежды', *јата јете* 'добавка', а также *čәknä* 'борона' (МК).

Аффикс *-sa/-se*

Н.А. Андреев /74, стр. 48/ приводит этот аффикс вместе с *-ša/-še* и *-čә/-če*, рассматривая их, вероятно, как фонетические варианты. Однако нам кажется целесообразным разграничить аффиксы *-ša/-še* // *-čә/-če* и *-sa/-se*, хотя их генетическая связь возможна.

Аффикс *-sa/-se* усматривают обычно в следующих чувашских словах:

<i>mäjsa</i>	'украшение',
<i>jäpse</i>	'вязальная игла',
<i>xivse</i>	'пришва (часть ткацкого станка)',
<i>alša</i>	'рукавица',
<i>čavša</i>	'локоть',
<i>xaramša</i>	'дармоед',
<i>lamša</i>	'шатуи', 'безделник'.

В древних языках этот аффикс как будто не отмечен³¹. А. Зайончковский /230, стр. 37-38/ приводит один пример из караимского языка (*bojsa* 'ярмо') и три примера из татарского (см. также: /221, стр. 109; 174, стр. 135/).

Слова с аффиксом *-sa/-se* встречаются в туркменском языке и его диалектах³²: *kañña* 'подпруга', *jelinbe* 'мешочек, надеваемый на вымя', *bilekbe* 'петля на конце привязи', *alkimba* 'подбородник', 'подщечник'. В ногайском также имеются образования на *-sa*: *mofsa* 'ярмо', *kañsa* 'набрюшник' и близкие по значению образования на *-ša* (< *-ča*): *mojla*, *mofsa*, *buñña* 'верхний узкий ремень уздечки', *tamakša* 'подбородник уздечки'. Сюда же относятся: тат. *mijñsa* (диал. *mijñča*) 'бусы', 'колеса' и *tamaksa* с тем же значением; тат. диал. *bäläksä* 'нарукавник', 'обши-

³¹ См.: *bök säk* (МК).

³² См. также у З.Б. Мухамедовой /89/.

(и *bäläksä*); баш. диал. *mörñha* 'намордник', *jəñhä* 'нарукавник', *töphä* 'веревка на шее теленка' (семантически эти образования близки к производным на *-sa/-sä* (< *-ča*) типа: *jawrñsa* 'украшение на плечах', *böjñsä* 'украшение на талии'), *tamakha* 'супонь', *kölakha ajärñläw* 'разветвление у злаковых', кум. *tamaksa* 'нижняя планка в ярме', *bojñsa* 'ярмо'.

Из чувашских слов с аффиксом *-sa/-se* этимологически прозрачными являются: *alša* 'рукавица' от *al* 'рука' + *-sa*, ср. тат. диал. *iläsä* 'рукавица'; *mäjsa* 'украшение' от *mäj* 'шея'. Структурно и семантически они совпадают с тюркской моделью на *-sa*. Остальные слова нуждаются в этимологическом анализе, которому, однако, не все из них пока поддаются.

Чувашское *jäpse* 'вязальная игла', 'иглица', 'шпона' Н.А. Андреев производит от *jär* 'иголка' (ср. мар. *jär* 'пика', 'копье'). Этимология М.Р. Федотова /140, стр. 83/ должна быть уточнена, так как в таращинском (уйгурском) имеем не *jäpsi*, а *jipsa* 'соединенный', 'сомкнутый', алтайский глагол *d'epse-* 'снаряжать', 'вооружать', видимо, разложим на *d'ep-se-* (ср.: тув. *čepsek* 'орудие', 'оружие', як. *sär* 'инструмент', 'орудие', 'вооружение'). С чувашским *jäpse* можно сравнить баш. диал. *jəpšä* 'челночная игла', *jəpšä* 'деревянный клин для прикрепления половицы друг к другу', тат. *jəpsä* 'спица', 'конек дома', 'перекладина', 'брус'.

Lamša 'шатуи', 'безделник' едва ли принадлежит к этому типу производных: ср. *lamša-* 'шататься', 'слоняться', *lamšur* 'шатуи', *lamšäk-ka* 'шатуга', *lamšäñat-* 'шататься'.

Xaramša 'дармоед', то же, что *xaram piñ*, где *xaram* 'беспольный', 'напрасный' + *piñ* 'горло' (ср.: тат., баш. *äräm tamak* 'дармоед', тат. диал. *ärämzä* 'вялый, мягкий человек', баш. *aramha* 'высокомерный', 'коварный', 'лебезящий', ног. *aram tamak* 'дармоед', 'тунеядец').

Чувашское *xaramša*, видимо, образовано из *xaram za*: *xaram zadē* (ср.: ног. *aramzade* 'незаконнорожденный', 'зловредный', 'плут', 'жулик', кир. *aramza*, *aramzax*, *aramza:da* 'мерзавец', 'подлец', 'притворщик'; кир. юж. 'лентяй', кир. сев. *aramsa*, тур. *haramzade*). Таким образом, элемент *-sa(-za)* в *xaramša* нельзя отождествлять с *-sa* в словах типа *alša*.

Čavša 'локоть', 'стойка на брусках, на которые кладется павой (деталь ткацкого станка)', *-čavša* (диал.) Н.А. Андреев /74, стр. 48/ сближает с глаголом *čav-* 'копать', 'рыть'. Гипотетически можно восстановить архетип **čöjsä*, *čöjzä*, но происхождение слова и его соответствия пока остаются неясными (ср. баш. диал. *šöjtö* 'павой').

Наконец, чувашское *xivse* < **xüse* 'пришва' может иметь архетип **kujsa*, *kojsa* (ср. *xüre* ~ *xivre* ~ *kujruk*), но соответствующее ему слово нами до сих пор не обнаружено ни в одном из тюркских языков (ср. баш. диал. *küşä* 'павой' (из бузг.?), тат. *küşä*).

Аффикс *-šax, -čax*

Генетически этот аффикс близок к аффиксу *-čäk/-čäk*, образующему имена (главным образом адъективы) от глагольных основ на *-n*.

Аффикс *-sax*, *-çax* имеет параллели во многих тюркских языках. Он представлен в чувашских адъективах, образованных от имен:

şrēmşax 'суверенный' от *şrēm* 'наговор', 'волшебство' (ср. тат. *şrēmçan*);

şsçax 'мастер на выдумки', 'изобретательный' от *şs* 'ум', 'мысль' (ср.: тур. *us* 'смысл', 'разум', др. тюрк. *usla-* 'понимать', 'разуметь', *şdmşax* 'легкий', 'живой', 'легкомысленный' от *şdmşl* 'легкий', *vđjşşax* 'игривый' /74, стр. 83/ от *vđj* 'игра' (ср. тат. *ujñçak*, *ujñçan* 'игривый');

koluşax 'охотник смеяться' /15/;

xđravşax 'трус' от *xđrav* 'страх' (ср. тат. *kurkuçan* 'трусливый');

şđrçax 'упрямый', 'строптивый' от *şđrt* 'гнев', 'раздражение' (ср. *şđrççan* 'быстро раздражающийся');

kđmşlşax /15/ 'приветливый' от *kđmşl* 'настроение' (ср. тат. *küñçak* 'веселый', 'приветливый'). Это слово заимствовано из чувашского марийским языком.

Аффикс *-çan/-çen*

Имена с этим аффиксом обозначают признак склонности к совершению какого-нибудь действия. В чувашском языке есть лишь единичные образования с аффиксом *-çan*, видимо, проникшие из какого-то кыпчакского языка, так как в чувашском ожидалось бы *ç > ś* (ср. *-śđ < -çđ*, *-ś < -çak*, *-ś < -ç* и т.д.):

ásçen 'работящий', 'трудолюбивый' от *ás* 'дело', 'работа';

vđrşşçan 'драчун', 'любитель ссориться' от *vđrşş* 'драка', 'ссора';

şđrççan 'быстро раздражающийся человек' от *şđrt* 'гнев', 'раздражение'.

Аффикс *-çan/-çen* образует имена (адъективы) от именных и глагольных основ во многих тюркских языках, например, татарском, башкирском, турецком, узбекском, казахском, киргизском.

Генетически близкими к нему являются аффиксы *-çak/-çek* (ср. *şđrççan* и *şđrçax*) и *-jañ/-jeñ*.

Об этимологии аффикса *-çan* см.: /221, стр. 93/.

Аффикс *-taş/-teş*

В чувашский язык этот аффикс попал, вероятно, с заимствованием из какого-то кыпчакского языка: *joltaş* 'спутник', 'товариш' от *jol* 'дорога' + *taş* (ср. чув. *şol ~ şul* 'дорога'); *xirđaltaş* 'родственник' от *xirđ* 'живот', 'утроба' + *-taş* (ср. чув. *xirđm* 'живот'); возможно, *kiläntes* баш. *kiländäş*) и *pañtaş* 'состоящий в совместном пае', хотя последнее слово может быть неологизмом подобно словам *sastaş*, *şartes*, *açataş*, образованным от чувашских *sas* 'голос', 'звук', *şur* 'земля' и *aça* 'пашня'. Известно, что продуктивность аффикса *-daş* (~чув. *taş*) как бы зародилась во многих тюркских языках (см.: /115, стр. 155; 31, стр. 74/).

Несколько особняком стоит слово *tanıđış* 'сверстник' от *tan* 'равный' + *-ıđış* (ср. др. тюрк. *teñ-üđış* 'ровесники').

Производные с аффиксом *-daş* обозначают лицо по определенному признаку, общему с другим лицом /115/.

Этимологии аффикса *-daş* многочисленны (см., например: /221, стр. 96; 31, стр. 71; 86, стр. 64-66/).

АФФИКСЫ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ

Аффикс *-a/-e*

Этот аффикс с утраченным диминутивным (уменьшительным) значением, генетически близкий к *-ak/-ek*, исследователи выделяют в небольшом числе чувашских слов /см.: /221, стр. 100; 176, стр. 716/).

К наиболее достоверным примерам, на наш взгляд, относятся:

püre 'почка' ~ туркм. *böurek*, кум. *büjrek*, баш. *böjör*, хак. саг. *pür-pürek*, уйг. *börek* и т.д. (< *bögür* + *-e/k/*);

süže 'бахрома', 'кисточка' ~ тур. *saçak*, туркм. *deşek*, тат. *çaçak* 'бахрома', 'кисть' и т.д. (< **saç* + *-a/k/*);

mäja 'ожерелье' (< *mäj* 'шея' + *-a*), ср. кир. *mojunča* 'ожерелье'.

Если аффикс *-a* в чувашском языке восходит к *-ak*, то приходится думать о том, что производные с ним представляют хронологически более ранний пласт лексики, чем производные с диминутивным аффиксом *-ak* (см. ниже).

Исследователи тюркских языков обычно не обращают внимания на двойные рефлексивы общетюркского *-ak* в чувашском (*-a* и *-ak*: *püre*, но *varak* 'овражек' < **örek*).

Аффикс *-ak/-ek, -k*

При помощи этого аффикса образуются имена (преимущественно адъективы) с уподобительно-уменьшительным значением (неполноты качества):

jüşek 'кисловатый', 'горьковатый' от *jüşä* 'кислый', 'горький';

kävaşak 'кисловатый' от *kävas* 'квас';

pätrek 'курчавый', 'кудрявый' от *pätre*;

pilak 'сладковатый', 'сладкий (напоминающий вкус меда)' от *pil* 'мед';

sättek 'имеющий молочный привкус'; 'сок' от *sät* 'молоко';

şävak 'маслянистый' от *şäv*, *şu* 'масло';

şävek 'напоминающий сыворотку' от *şäve* 'сыворотка';

tävarak 'слегка подсоленный, солонватый' от *tävar* 'соль';

xitak 'недоваренный', 'сырой (об овощах)' от *xit*, *xitä* 'твердый', 'жесткий';

şarak 'горький', 'пересоленный'? < **şar*, ср. тат. диал. *şur* 'соленая вода';

şävek 'жидковатый' от *şävä*, *şäv* 'жидкий';

şävrek 'острый', 'остроконечный' от *şävär*;

şivak 'водянистый' от *şiv* 'вода'.

Этот аффикс исследователи /115, стр. 166 и сл./ отождествляют общетюркским непродуктивным аффиксом уменьшительности *-ak/-ek*. Уподобительное значение тюркского аффикса *-ak/-ek* ярче проявляется в таких примерах, как:

тур. и др. *bařak* 'колос' от *bař* 'голова', 'верхушка', 'вершина'; азерб. и др. *janak* 'шека' от ? *jan* 'бок';

туркм. *kumak* 'песчаный' от *kum* 'песок' и т.д. (см.: /115, стр. 168/ и /230, стр. 17-18/).

"Спецификация" значения этого аффикса в чувашском языке может быть поддержана *k*-показателями с уменьшительным значением в уральских языках. Например, в марийском языке наличествует суффикс *-kka* *-ikkä*, представленный в таких прилагательных, как *кужика* 'длинноватый' от *кужы* 'длинный'; *кукшика* 'высоковатый' от *кукшы* 'высокий'; *лудыка* 'сероватый' от *луды* 'серый' и т.д. /30, стр. 57 и 63-64/. Б.А. Серебряников /122, стр. 167-168/ сближает с этим марийским суффиксом суффикс языка коми *-ik* (< *-i* + *-k*), с помощью которого образуются уменьшительные имена прилагательные.

Аффикс *-k* — с уменьшительным значением — был, видимо, продуктивен и в тюркских языках, так как он обнаруживается в ряде сложных мантов с уменьшительным значением: *-lak*, *-čik*, *-čak*.

Уменьшительный аффикс *-ak* имеется также в словах:

jaralak 'вещица' от *jarala* 'вещь';

varak 'овражек' от *var* 'овраг';

puřax 'колос' от *puř* 'голова'³³.

Генетически близким является и аффикс *-k* с уменьшительно-ласкательным значением в словах типа: *sařak* 'молочко' от *sař* 'молоко', *čyplenočok* от *čypra* 'цыпленок' и т.д.

Аффикс *-čäk/-čäk*

Этот аффикс, первоначально с диминутивным (уменьшительным) значением /115, стр. 104 и сл., особенно стр. 108-109; 221, стр. 93/, представлен в словах: *jenčäk* 'кисет', 'кошелек', *jenerčäk* 'седёлка' от *jener* 'седло'³⁴.

Слово *jenčäk* является заимствованием из какого-то кыпчакского языка, вероятно, татарских говоров, где *jan* 'бок', 'сторона' > *jän* > *čyjen* (др. чув. *jan* > *šum*), ср. тат. *jančäk*, баш. *jansäk*, кум. *jančik*, др. тюрк. *jančuk*, *jančik* 'кошель', 'сума' и т.д.

Чувашское *jenerčäk* 'седёлка' образовано от *jener* 'седло', ср., например, кир. *e: rčik* 'седёлка' и *e: r* 'седло' (чув. гов. *jer* 'седло', *jerčäk* 'седёлка').

Чувашское *jener*, вероятно, не сопоставимо непосредственно с общетюркским **eder*, ср. др. тюрк. *eđer*, хак. *izer*, тур. *ejer*, сюг. *ezer*, кир.

³³ Ср. еще: *jařak* 'молодой' от *jař* 'молодой' /15, V, стр. 409/.

³⁴ Ср. еще: *pařčäk* и *pařčäk* 'зернышко' от *pař* 'один'.

др. *e: r* < *eđer* (может быть, заимствование из тюркского языка, где > *g*?) и т.д. и ближе к гал. *iřir* 'седло', як. *iři: r* 'седло', тат. *šarčäk*, каз. *iřiřak*, кир. *iřiřak* 'седёлка' и т.д.

К производным этого же типа (именная основа + диминутивный аффикс *-čäk*), возможно, относится чув. *ančäk* 'щенок', 'собака', 'пес' < *en + *-čik*, ср. тур., тув. *enik* 'молодое животное (щенок, медвежонок и т.д.)', *enjek*, *enjik* 'щенок', 'котенок', др. тюрк. *enik* 'детеныш (животных и зверей)', тат. диал. *ančäk* 'собака' (из чув.?).

Аффикс *-k/-x*

Этот аффикс первоначально имел уменьшительное значение /108, стр. 188/ и был генетически близок к аффиксу *-ak/-ek*.

Он сохранился в небольшом числе чувашских слов, утративших значение уменьшительности:

ujäx 'луна', 'месяц' < *aj-čik, туркм. *aj*, кир. *aj*, як. *ič* то же;

xäläx 'конский волос', 'струна' ~ туркм. *kül*, тат., баш. *köl*, тув.

мон. *kilçasun* 'конский волос';

išläh 'сирота' ~ туркм. *dul* 'вдовый', кир. *ul*, тув. *ulrujak*, тат.,

баш. *öl* то же;

kämčäk 'уголь' ~ туркм., азерб. *kömür*, тув. *xömür*, тат. *kümär*, як.

kömör то же;

piläk 'поясница', 'пояс' ~ туркм. *bil*, азерб. *bel*, тат. *bil* то же, мон.

belxä:s 'талия', 'поясница';

isläk 'сон', 'сновидение', ср. *isläp* 'дремать', 'спать' < **isl-*,

др. тюрк. *ül* 'сон', 'сновидение', як. *ü:l* 'сон' ~ общетюрк. *dü:š*, *düš*, *š*, тат. *iöš* 'сон'³⁵.

Аффикс *-xe/-ke*

Этот аффикс со стершимся диминутивным значением, видимо, составной: *-ka/-k-е* (см.: /179, стр. 111/); однако по Г. Рамстедту /108, стр. 184/, *-ka* < *kaj. Он представлен в таких чувашских словах, как:

čälxe 'язык' < *čil-ke ~ тюрк. *ül*, *dil*;

šilxe 'грива' < *jel-ke ~ тюрк. *jelke*, *jelke* 'затылок', 'загривок';

üxa 'жеребенок' < *taj-ka, *üj-ka ~ тюрк. *ta: j*, *taj*, як. *ič* (ср. *tajča*, *tajčak*, *tajlak*, где представлены диминутивные аффиксы *-ča*, *-čak*, *-lak*);

šeške (ср. *šešek*, *šeška*) 'цветок' < *šeč-ke, баш. *säškä* ~ общетюрк.

šešek; М. Ряснянен /221, стр. 100/ относит сюда же чув. *pike* 'госпожа',

'барыня' < *bagke.

Аффикс *-ka/-ke* генетически связан с аффиксом субъективной оценки *-kaj/-käj* (< *-ka* + *-aj*³⁶), употребляемым в тюркских языках главным

³⁵ Возможно, сюда же относится *sařak* 'молоко' (детское слово) от *sař* 'молоко' /15, XI, стр. 325/.

³⁶ Аффикс *-j*, возможно, тот же, что и в звательных формах типа *ačaj*.

образом с терминами родства для передачи различных эмоциональных оттенков значения (ласки, уважения, презрения и т.д.):

баш. *kürsäkäj* 'соседушка';

баш., бурз. *irkäj* 'муженек'; *malakaj* 'мальчонка';

узб. разг. *baldkaj* 'мальчуган';

тат. *baškaj* 'головушка'; *kujankaj* 'зайчик', ср. аффикс *-ka/-ke*, пример, в каз. *šešeke* 'матушка', кир. *ejeke* интимно-почтительная обращения к старшей женщине.

Аффикс *-ka/-ke*

Этот аффикс от имен с адъективным значением образует также адъективы:

irxan 'худой' > *irxancka* то же;

šätäi 'легкий' > *šätälka* 'легкомысленный';

mänätär 'толстый' > *mänätärcka* 'толстый', 'пухлый';

imšer 'хилый', 'слабый' > *imšerke* то же и т.д.

Аффикс *-ka/-ke* генетически близок к аффиксу *-kä/-kə* и первоначально имел значение неполноты качества³⁷: *šurcka* 'беловатый' от *šurä* 'белый', *mänätärcka*, по Н.А. Андрееву /74, стр. 88/, 'толстоватый'.

И.П. Павлов /95, стр. 149/ выделяет еще аффикс *-anka/-enke* и близкий к нему *-ankä/-enkä*: *šuranka* 'бледный', *rišanka* 'слабый', *šurankä* 'беловатый', *jüşenka* 'кисловатый' (сюда же: *xitankä* 'жесткий', 'твердый').

Нам кажется, что в этом случае мы имеем дело с аффиксами *-ka/-ke* и *-kä/-kə*, присоединяемыми к основам на *-n* (главным образом глагольным). Так, наряду с *rišanka* в чувашском встречается *rišan* (ср. тат. диал. *bušan* 'пустой', 'свободный').

С чувашским *jüşenka* можно сравнить *jüşenčäk* из *jüşen-čäk*. Однако в словах *šurankä/šuranka*, *jüşenka* и *xitankä* можно усматривать и аффикс *-ankä*.

Аффикс *-kä/-kə*

Это непродуктивный аффикс, с помощью которого образованы производительные от основ с адъективным значением:

lärkä 'тихий', 'смирный' (мар. *lyrke* 'смирно') от *läp* 'тихий', 'спокойный';

iškäsäk 'слегка кислый' от *iškäs* 'противно кислый';

čerčenka 'нежный', 'хрупкий' от *čerčen* 'нежный', 'хрупкий';

čečenka 'слабый', 'хилый' от *čečen* 'красивый', 'изящный', 'тонкий';

В слове *iškäsäk* аффикс *-kä*, видимо, сохранил свое первоначальное уменьшительное значение.

Этот же аффикс выделяют в словах *čänkä* 'крутой' и *xəgänkä* 'разряченный', 'слегка выпивший' /74, стр. 89-90/.

³⁷ Ср.: *čätär* 'шар', но *čätärcka* 'шарик'.

Этимология слова *čänkä* остается пока неясной. Быть может, прав А.А. Андреев, сближающий это слово с кир. *čir* 'крутой склон'. Что касается чув. *xəgänkä* ³⁸ и, по-видимому, *jüşänkä* 'пришедший в упадок', 'запущенный', *sišanka* 'чуткий', 'чуткость', то они образованы от глаголов *šəgän* 'опьянеть', 'возбуждаться', *jüşän* 'обеднеть', 'прийти в упадок' и *sišen* 'чувствоваться' и могут быть сопоставлены с непродуктивными образованиями башкирского языка типа: *badänkä* 'кроткий', *kütänkä* 'приподнятый' /31, стр. 131/, тат. *kabaränkä* 'выпуклый' и т.д. ³⁹ /129, стр. 167/, ног. *sozänki* 'протяжный'.

Аффикс *-kä/-kə* имеет еще вариант с широким гласным *-ke*. Например: *imšerke* 'слабый', 'слабоватый', 'вялый' от *imšer* 'хилый', 'слабый'; *čerčenke/čerčenka* 'нежный', 'хрупкий'. Возможно, этот аффикс генетически связан с марийским *-əθ/-əo* /30, стр. 58-59/: луг. вост. *užarge* 'зеленый' от *užar* 'зеленый' и т.д.

Аффикс *-lak/-lek*

Этот аффикс можно выделить в небольшом количестве слов:

šušlak 'скользящий' от *šušä 'скользящее место' (ср. *šävšlan-*)

или от *šuš-* 'скользить', 'становиться скользящим';

išvarlak 'соленый' от *išvar* 'соль';

pälak 'обледенелый', 'голледица' от *pär* 'лед';

išlak 'полоумный' от *išä* 'глупый';

päšlak (диал.) 'слабый', 'слабосильный'; 'сырой', 'непропеченный'

от *päšä* 'непрочный', 'полугнилой';

sivlek 'мрачный', 'угрюмый' от *sivä* 'холод'³⁹.

В тюркских языках при помощи аффикса *-lak/-lek* образуются имена от именных и глагольных основ: азерб. *batlak* 'топь' от *bat-* 'погружать-ся', 'тонуть'; азерб. *sulak* 'места, обильные водой' от *su* 'вода', но *otlak* 'пастбище' от *otla-* 'пастись' (другие примеры см. у Э.В. Севортына /115, стр. 218 и сл./).

Видимо, в аффиксе *-lak/-lek*, как справедливо отмечает А.Н. Конов /58, стр. 27/, совпало несколько омонимичных показателей:

1) аффикс *-lak/-lek* с уподобительно-уменьшительным значением (узб.

³⁸ Ср. также такие производные, как *čäslanmä* 'рослистый', 'нескладный', 'долговязый' от *čäšäl-* 'удлиниться'; *ušlanmä* 'открытое место', 'поляна среди леса' от *ušäl-* 'открываться'; *išlanmä* 'долговязый', 'верзила' от *išäl-* 'тянуться'; *salanmä* 'раскат на дороге', *sulanmä* 'ухаб', *käslanmä* 'перелог', *ušlanmä* 'леңтяй', 'праздношатающийся' от *ušäl-* (ср. *ušän-* 'слоняться', 'шататься без дела'), *šarlanmä* 'водопад' (ср. *šarlak* то же от *šarla-* 'шуметь', 'бурлить (о воде)'). Нельзя ли интерпретировать *-lan* как *-la-n*, где *-la* — аффикс интенсификации?

³⁹ См. еще: *išlak šin* 'долговязый человек' от *iššäk* 'длинный' + *-lak* или *iššäl-* 'тянуться' + *-ak*.

tâjlâk (ср. *tâj* 'жеребенок') 'верблюжонок по второму году', ног. *tajlak* 'годовалый верблюжонок', узб. *âkalâk* 'ребеночек', ккал. и др. *kižlak* 'девочка');

2) аффикс *-lak/-lek* с множественно-собирательным значением, из которого развилось значение интенсивности признака (вариант аффикса *-lik/-lik*): туркм. *kišlak* 'имеющий много дочерей'; туркм. *θünklek* 'костистый'; кир. *kumdak* 'песчаное место'; МК: *kušlaγ* 'место, где много птиц' / туркм. *kušluk* 'место, изобилующее птицами'; азерб. *duzlak* 'соляные промыслы', кум. *tužlak* 'солончак', но туркм. *duđluk* 'соляные работы'; тур. *dazlak* 'лысый' ('лысоватый?');

3) аффикс *-laγ /-lak/-lek*, точнее, производные на *-γ/-k* от глагола на *-la* со значением места: кир. *kišto*: 'зимовка', 'зимнее пастбище' / *kišto-* 'проводить зиму'; туркм. *ođlak* 'пастбище' от *ođla-* 'пастись'. Последние два аффикса и их значения не всегда легко разграничить.

В чувашском аффиксе *-lak/-lek* мы склонны видеть второй вариант аффикса, т.е. аффикс со значением собирательного множества и степени проявления интенсивности признака (неполноты его проявления).

В татарском и башкирском языках отмечено прилагательное *tajrak* 'скользящий' (ср. чув. *šušlak*, туркм. *tajra* 'скользящий' и туркм., баш. *tajrak* с тем же значением), где представлен, по-видимому, тот же аффикс *-lak*. К этому же типу образований относится и ногайское *bužrak* 'гололедица'.

Аффикс *-mas/-mes/-mas*

С помощью аффикса *-mas/-mes* от имен (главным образом с адъективным значением) образуются адъективы первоначально с аугментативным (увеличительным) значением:

šilxemes 'гривастый' от *šilxe* 'грива';

turâlamas 'ветвистый' от *turâlâ* 'имеющий ветви';

xîrâmlamas 'пузатый' от *xîrâmlâ*;

šâmlamas 'лохматый' от *šâmlâ* 'мохнатый', 'волосатый' и т.д.;

lutramas 'низкого роста', 'низенький' от *lutra* 'малорослый', 'низенький';

šaramas 'голый', 'нагой' от *šara* 'голый';

ođamas 'полосатый' от *ođa* 'пестрый'.

Аффикс *-mas/-mes* не имеет соответствий в других тюркских языках. Он, вероятно, сложный: *-m* + *-as/-es*. Аффикс *-m*, возможно, идентичен *-m* в именах типа *türəm* 'ровный', 'гладкий' от *türä*; *sârlam* 'высокий', 'гористый' от *sârlâ*; *jaštam* 'высокий', 'стройный' от *jaš*. Об аффиксе *-as/-es* см. специальный раздел данной работы (выше, стр. 135).

О функциональной и генетической близости аффиксов *-mas* и *-as* свидетельствуют случаи типа: *šilles* 'гневливый', 'сердитый', 'грозный' и *šillemes* 'сердитый' / 15, XII, стр. 156/ от *šilä* 'гнев'; о близости аффиксов *-m* и *-mas*: *kânitam* 'неловкий', 'неуклюжий' и *kânitammas* то же / 15, VII, стр. 156/.

Аффикс *-rax/-rek*

Аффикс *-rax/-rek* присоединяется в чувашском языке к именам прилагательным, выражая определенную градацию проявления степени признака (качества). Например: *pišäkrax* 'побольше', '(несколько) больше'.

После слов, оканчивающихся на *-r*, *-l*, *-n*, обычно употребляется аффикс *-larax*⁴⁰ < *-ta* (вероятно, частица со значением 'и', 'еще'⁴¹ + *-rax*).

В низовых говорах аффикс *-larax* выступает и после основ на *-j*, *-k*, например: *nutajtarax* 'больше'.

Аффикс *-rax/-rek* часто называют аффиксом сравнительной степени прилагательных. Но сфера его функционирования гораздо шире. Он может присоединяться к именам, падежным формам имен, к наречиям, посылкам, деепричастиям, являясь показателем степени проявления признака, действия и т.д. Вот некоторые примеры, взятые из "Материалов" И.И. Ашмарина / 10/:

iraš koräkrax 'рожь несколько травяниста' (*koräk* 'трава');

kunjarax 'ближе сюда' (*kunja* 'здесь');

vâžanarax 'более стыдась' (*vâžana* 'стыдась').

Аффикс *-rak/-rek* имеется в большинстве тюркских языков. Он малоупотребителен в огузских языках: турецком, азербайджанском, гагаузском / 56, стр. 160; 99, стр. 106/42.

Во многих тюркских языках, например ногайском, каракалпакском, карачаево-балкарском, известны варианты аффикса: *-irak*, *-urak* и т.д.

В тувинском языке в значении аффикса *-rak* выступает слово *aräk*, в хакасском — аффикс *-arax* и в шорском — аффиксы *-a:rak/-arak/-aräk* (по диалектам).

Что касается этимологии аффикса *-rak/-rek*, то в тюркологии представлены три гипотезы. Согласно первой из них (О. Бёглингк, В. Банг, Ж. Дени, М. Ряснен) аффикс *-rak* восходит к самостоятельному слову *irak* 'далеко'.

В пользу этой гипотезы как будто говорят следующие факты: наличие долгого *a* в туркменском *-rak:k*, киргизском *-rak:k*, якутском *ira:x*, туркм. уст. *irak* 'далеко'; наличие вариантов аффикса *-irak* (*-urak*) в ряде тюркских языков.

40 В татарских говорах зарегистрирован аффикс *-därak/-däräk*, см. также азерб. диал. *širintärax* 'сладковатый' и т.д.

41 Ср. гаг. *ta: göžäl* 'еще красивей', 'более красивый', *ta: tatli* 'еще слаще', где *ta:* 'еще', 'более'. Гагаузское *ta:*, вероятно, из *taha* 'еще', ср. тур. *daha*. Чувашская частица *ta* соответствует общетюркской *ta/da*.

42 В туркменском языке аффикс *-rak/-räk* очень распространен. Это слово и аффиксы, сближающих туркменский язык с кыпчакскими языками.

Однако трансформация *īrak* > *-rak* не обоснована с точки зрения семантики. Н.А.Баскакову⁴³ представляется сомнительной и возможным постпозиционным употреблением *īrak* 'далеко' в качестве определителя.

При трактовке *īrak* > *-rak* аффикс *-rak*, на наш взгляд, выпадает из системы других аффиксов, выражающих различные степени проявления признака, действия и т.д.

Сторонники второй гипотезы (Г. Рамстедт, К. Брокельман) производят *-rak* из *-ra* (аффикс глаголов состояния) + *-k* (аффикс отглагольного имени).

К этой гипотезе близка точка зрения А.Н. Кононова /57, стр. 129, 162-163/, который сближает аффикс *-rak* с аффиксом *-lak*, выражающим неполноту проявления признака (качества). По А.Н. Кононову, *-rak/-lak* < *-ra ~ -la* + *-k* (аффикс уменьшительности).

Предположение А.Н. Кононова представляется нам довольно убедительным. В его пользу, как мы полагаем, говорят следующие факты.

В тюркских языках встречается аффикс *-lak*, по семантике очень близкий к *-rak/-rek*. Например, Э.В. Севортян /115, стр. 220-221/ приводит такие слова, как туркм. *sarylak* 'желтоватый'⁴⁵, тур. *dazlak* 'дымчатый', *tezlek* 'побыстрее'. Этот же аффикс обнаруживается в тур. *ilerlek* 'подальше вглубь', *ilerlek* 'более вперед', хотя в этих случаях возможно *-rek* > *-lek* после основы на *-r* (ср. *zurlak* и т.д. в татарских говорах).

Аффикс *-ak/-ek*, *-k* с уменьшительным значением широко известен в тюркских языках, при этом он выступает и в составных уменьшительных аффиксах типа *-čak*, *-čik* и т.д. /115, стр. 103/.

Что касается аффикса *-r* (в *-rak*), то генетически он, вероятно, родственен аффиксу *-ra/-re*, входящему в состав аффикса отыменного глагола образования *-sira/-sire* со значением неполноты проявления действия/ослабленности действия⁴⁶.

Ф.Г. Исхаков и А.А. Пальмбах /52, стр. 186/ полагают, что тюркский *-rak* генетически связано с тув. *arak* 'чуть-чуть', хотя происхождение этого *arak* для них оставалось неясным.

Возможно, *arak* возникло из *araj* + *-rak* (*araj* 'чуть-чуть', 'немного', а *-rak* тождественно общетюркскому *-rak*).

⁴³ См.: М. Ряснен, Материалы по исторической фонетике тюркских языков, М., 1955, стр. 214, прим. 13.

⁴⁴ Однако можно предположить, что *īrak* первоначально употреблялось в синтаксических конструкциях типа *ol menden jakširak* < *jakši* 'он лучше меня', а затем делексикализовалось и перешло в разряд аффиксов.

⁴⁵ Ср. аффикс *-lak/-lek* в туркм. *burunlak* 'носатый', *elek* 'мясатый' и т.д.

⁴⁶ Об аффиксе *-sira* в этом значении см. у Э.В. Севортяна /114, стр. 311-313/. Нельзя ли усматривать *r ~ l* со значением показателя степени качества в аффиксах *-imül* < **im-t-il*, *-imür* < **im-t-ür*, *-il dänim* < *(i)l-d-(i)r-(i)m* (ср. *imük* < *im-t-ük*), *-rüt* < *k(i)l-t* и т.д.?

Аффикс *-ska/-ske*

Этот аффикс встречается редко:

pümeske 'наперсток'⁴⁷ от *püte* 'палец';
tameske 'кочка' от *täme* 'бугор'.

Аффикс *-ška/-ške* генетически близок к диминутивному аффиксу *-ške*: ср. *tameske* 'кочка' и *tameške* 'кочка', 'небольшой бугор'.

Аффикс *-ška/-ške*

С помощью этого аффикса образуются имена с диминутивным значением, которое, однако, не всегда осязаемо:

šuna 'сани' ~ *šunaška* 'санки';

šina 'телка' ~ *šinaška* то же;

šekal, *šekla* 'крючок' ~ диал. *šekleške* то же;

valak 'желоб' ~ *valaška* 'корыто';

šaxa ~ *šaxaška* 'жеребенок';

lutra 'низкий' ~ *lutraška* 'коротышка', 'карлик';

kučär 'кривой' ~ *kučarška* 'извив', 'извилина', 'искривление';

šuxe 'тонкий' ~ *šuxeške* 'тонкий';

šinže 'тонкий' ~ *šinžeške* 'тоненький';

šemže 'мягкий', *šemžeške* 'слабый', 'хилый'.

Нам кажется, что данная словообразовательная модель сложилась в результате контаминации марийской модели на *-eške* и тюркской на *-ška/-eške*.

Тюркский аффикс *-aška/-eške* < **ačka*, *-ečke* — сложный, он состоит из двух аффиксов: *-aš/-eš* // *-ač/-eč*⁴⁸ и *-ka/-ke*.

Первый встречается в алтайском языке: *bičigeš* 'книжка' от *bičik* 'книга', *ajraš* 'чашечка' от *ajak* 'чашка', редко в татарском: *jaraš* 'душенька' от *jan* 'душа', в хакасском: *-as/-es*: *xaziņas* 'березка' от *xaziņ* 'береза', *toņmas* 'маленькая кедровая шишка' от *toņm* 'кедровая шишка'; в шорском: *-aš/-eš*⁴⁹. Аффикс *-ška*, *-čka* отмечен также в др. тюрк. *abička* 'старик' (см.: /108, стр. 190-191/). В чувашском встречается также слово *jeräške* 'любвник', заимствованное из какого-то языка (хотя в чувашском есть синоним *jerčän*); возможно, восходит к

⁴⁷ Чувашский аффикс *-s* в *pümeske* сопоставим с марийским аффиксом *(-a)š*: ср. мар. *pamaš* 'наперсток' < *pama* 'палец'; та же модель представлена в фин. *sormus* 'наперсток' < *sormi* 'палец'. О происхождении марийского аффикса *-š* < **s* < **ks* см.: /30, стр. 18 и сл./.

⁴⁸ В говорах сибирских татар Д.Г. Тумашева /135, стр. 98 и 151/ отмечает аффикс *-ac/-äc* с уменьшительным значением: *palčac* 'рыбка'; *šäc* 'хорошенький'; *käpäc* 'тюбетейка'; *tabac* 'ладонь' и т.д.

⁴⁹ В алтайском, шорском и хакасском языках *-aš/-eš*, вероятно, является вариантом аффикса *-raš/-geš*, выступающего после основ на *-r*, *-č*, *-š*.

*jarāška, где *jar* 'возлюбленный'. О происхождении марийского аффикса *-eške* см.: /30, стр. 25-26/.

Аффикс *-ś, -śā/-śā*

Этот аффикс имеет уменьшительно-ласкательное значение. Он может присоединяться к некоторым именам, особенно часто — к терминам родства. При этом после него ставится аффикс принадлежности 1-го и 2-го лица, очень редко 3-го лица:

anneśam 'матушка' от *anne* + *-ś(ə)* + *-m*; *tāvanśam* 'мой родной' от *tāvan* + *-ś(ə)* + *-m*; *kinśam* 'сношенька'; *piččeśam* 'братец мой'; *akkaśam* 'моя сестрица'; *xətaśam* 'сватушка мой'; *jiśnaśam* 'зятек мой'; *təxətaśam* 'свахонька моя'; *ulputśam* 'сударик мой'; *čunśam* 'моя душка'; *xulśam* 'моя рученька'; *uramśam* 'моя улочка'; *āśśam* 'мое внутреннее озерцо'; сюда же: *xalśar* 'ваша мощь', 'сила'; *unśərta* 'в вашем преддверии' (ласкательная форма от *um* 'перед'); *kinši* 'сношенька' (его? — Л.Л.); *jalši* 'его деревенька' /15, IV, стр. 177/.

В чувашских народных песнях встречаются также формы *sassəmśam* 'голосок мой', *tuśəmśam* 'мой дружок', *kassəmśam* 'улочка моя', где наличествуют, по-видимому, два аффикса принадлежности — перед аффиксом уменьшительности и после него (*tuśəm-ś-əm*). Тот же аффикс представлен в словах: *pəčəkśə* 'маленький' от *pəčək* 'малый'; *vətśəś* 'маленький' от *vət*, *vətə* 'мелкий'; *vakśəs*, *vakśəsśə* 'маленький' от *vak* 'мелкий', *kəskəśəsśə* 'коротенький' от *kəške* 'короткий'; *pərtakśə* 'немного', 'чуть-чуть'; *saŋši* 'желтый' (ласкательная форма); *čipərsəs* 'хорошенький'; *təŋśəm* 'хороший мой', 'добрый мой', *surāśəm* /15, XVII, стр. 241/ 'белый' ('беленький мой' — Л.Л.).

Чувашскому *-ś* соответствует общетюркский *-č* /108, стр. 191/. Как отмечают исследователи (Э.В. Севортян, М. Ряснян), аффикс *-č* с уменьшительным и уподобительным значением имеется во многих тюркских языках⁵⁰. Он входит в состав других аффиксов с уменьшительным значением (*-čə*, *-čək*, *-čik* и т.д.).

К чувашским примерам всего ближе др. тюрк. *atačim* 'батюшка мой', *ögüdim* 'матушка моя' (ДТС, стр. 650), ног. *abašim* 'матушка', *begeč* 'уменьшительно-ласкательная форма от *beg* 'бер' /115, стр. 170/, тур. *bozač* 'сероватый' /115, стр. 170/, ср. также баш. диал. *alas* 'весь в пестром'. А. Гулямов /35, стр. 20/ приводит слово *təkač* 'маленькая пешка' и *bikäč* 'дочь бека' и некоторые другие, вызывающие у нас сомнения⁵¹.

⁵⁰ Ср., например, чув. *Xuras* — языческое имя мужчины (> *Xuras* — кличка собаки — 'Чернушка'? — Л.Л.), *Šuras* — языческое имя мужчины баш. диал. *alas* (< *alač) 'пестрый'.

⁵¹ См. также: /179, стр. 90/. Сюда же, вероятно, относятся: как. (шорский диалект) *iješ* 'магь' < *ije*, *araš* — почтительное обращение к женщине старше себя, тат. диал. *babač* 'дедушка'.

Аффикс *-taj/-tej*

Производных с этим аффиксом очень немного⁵²: это адъективы, образованные от имен с качественным значением:

mānttaj, *māntaj* 'большой', 'неуклюжий', 'угловатый' от *mān*, 'большой', 'крупный';

čumanıtaj 'лентяй' от *čuman* 'ленивый (о лошади)';

šimlittaj 'легкомысленный' от *šiml* 'легкий'⁵³.

По определению Н.А. Андреева, прилагательные на *-taj* обозначают 'качество с оттенком презрительности' /74, стр. 85/, т.е. аффикс *-taj* привносит в значение слова-основы экспрессивную окраску. Н.А. Андреев /74, стр. 85/ сопоставляет чувашский *-taj* с тюркским аффиксом *-taj*, который обычно присоединяется к именам и, по сути дела, является формантом сравнительного падежа. Иногда аффикс *-taj* (и его варианты) выступает и с адъективами, переводя их в категорию наречных образований: баш. диал. *əwəštaj* 'всырую', *təndaj* 'в сыром виде'. Ближе к чувашским являются единичные тюркские образования типа: кал. *kiškentaj*⁵⁴ 'малюсенький' от *kiškənç* * *-taj*, *açantaj* 'чуть-чуть' от *açan*-*taj*, т.з.ст. *kinçitaj* 'самый маленький', *kəckəntaj* 'маленький'⁵⁵. Этот аффикс отмечен А. Гулямовым и для узбекского языка.

Быть может, чувашский аффикс *-taj* сопоставим с уменьшительным аффиксом *-ta/-tā* в марийском языке: *lapkata* 'низковатый' от *lapka* 'низкий'; *čakata* 'аккуратенький', 'чистенький' от *čarka* 'аккуратный', 'чистый'. Однако скорее следует говорить о контаминации тюркских и финно-угорских уменьшительных аффиксов с *-t* элементом, чем предполагать их генетическую связь.

Некоторые аффиксы, встречающиеся в единичных образованиях

В словаре Н.И. Ашмарина /15, XVII, стр. 62/ отмечено слово *xərgəltəm* 'милый', 'красновато-синий', 'розовый', 'красный с отливом', которо-

⁵² Иногда этот же *-taj/-tej* усматривают в чувашских собственных именах типа: *Avantej*, *Savantej* (по И.А. Андрееву, *-tej* < *tetej* — вежливое обращение к старшему мужчине); ср. тюрк. *Akataj* /35, стр. 21/.

⁵³ См. еще: чув. гов. *čaltaj kušlə* 'косоглазый' (ср. тат. *čalāš* 'косой', кир. *čalir* 'косой (о глазах)'); *kamanıtaj* 'одинокый', 'бобыль' = *kamalçar*, *kamanşar* от *kamal/kaman*; *jaštaj*, *jəštaj* 'высокий и стройный' (ср. *jaši* 'красивый и стройный').

⁵⁴ Ср. также: тат. диал. *jamataj*, *jamataj* 'плохой', 'некрасивый' ~ *jamat* 'плохой'; баш. диал. *körtaj* 'толстый'.

⁵⁵ Ср. также: кир. *-taj* в *jeŋketaj* 'невестушка' (каз. *žengetaj*) от *jeŋke* 'невестка'; *aketaj* 'тятенька'; *apataj* 'мамочка' (К.К. Юдахин /157, стр. 689/ приводит это *-taj* как одно из значений полисемантического слова *taj*) и узб. *-taj* в *jākimtāj* 'миловидный', 'милый' (то же, что *jākimli*) и *erkətaj* 'любимец', 'баловень'.

му соответствует тат. *kəzγəlt* 'красноватый', 'розоватый', ног., чув. *kizγilt* то же. Форма на *-xəlt* > *-xəltəm* в чувашском не получила распространения (возможно, это калька с татарского).

Аффикс *-γilt*, *-γiltəm* выражает неполноту проявления качества и представляет собой комбинацию первичных аффиксов с уменьшительно-уменьшительным значением, которые в различных сочетаниях выступают в других тюркских языках. Так, например. *-γilt/-ilt*, вероятно, имеем в чув. *jašilt*, а *-l* — в *-milt*; *-ilt* сопоставимо с *mt* в *-mt-ilt/-mt-ilt*: ср. азерб. *ñmilt*, тат. *sarγəlt*, кал. *sarγilt*, узб. *sarγimtil* 'желтоватый' и т.д.

В том же словаре Н.И. Ашмарина /15, XI, стр. 160/ встречается *rax-su* и *šurərax-su*, где *xura* 'черный', *šurə* 'белый', *-rax* — аффикс с значением степени качества, а *-su*, по словам Н.И. Ашмарина, "частично к названиям цветов". В татарском языке находим *aksu* 'беловатый' от *ak* 'белый', *alsu* 'розоватый' от *al* 'розовый'; *karasu* 'черноватый' от *kar* 'черный'; баш. *karahəw* то же; алт. *kōksū* 'синеватый'.

Аффикс *-su* генетически связан с другими *s*-аффиксами с уподобительно-уменьшительным значением:

- sow*: азерб. *ayimsow* 'беловатый'; туркм. *akdowult* (*θow* + *ilt*);
- sī* (и *-msī*): тур. *kizīsī* 'красноватый';
- sil*: тат. *aksəl* 'беловатый';
- sīman*: *karazīban*, *karazīman* 'черноватый' /28, стр. 128/;
- sīmak*: алт. *karazīmak* 'черноватый';
- sīma: r*: тув. *saŋγizma: r* 'желтоватый' (подробнее см.: /221, стр. 111; 179, стр. 136-137/).

АФФИКСЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН ОТ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

Аффикс *-a/-e*

С помощью этого аффикса от глагольных основ образуются имена, чаще всего со значением признака, действующего лица, результата и места действия, а также орудия действия:

- šavta* 'круглый' от *šavə* 'вертеть', 'кружить';
- pətre* 'кудрявый' от *pətrə* 'крутить', 'вить';
- juxa* 'текучий' от *jux* 'течь'⁵⁶;
- pəxa* 'смотритель', 'наблюдатель' от *pəx* 'смотреть';
- kula* 'смешливый' от *kul* 'смеяться';
- makra* 'плакса' от *maqə* 'плакать';
- šaraça* 'поляна' от *šarat* 'оголять', 'очищать (от деревьев и кустарников)';
- šira* 'черта' от *šir* 'чертить';
- viçe* 'хлев', 'конюшня' от *vit* 'крыть (крышу)';

⁵⁶ См. также: *šəl jəre* 'скалозуб' от *šəl* 'зубы' + *jəre* 'скалящая'; *čün ile* 'душегуб' (*čün illi* 'ангел смерти') от *čün* 'душа' + *ile* 'беру' и т.д.

aka 'старинный двухколесный плуг' от *ak* 'сеять';

süre 'борона' от *sür* 'боронить' и т.д.

Аффикс *-a/-e* исследователи считают генетически близким с аффиксами *-ta/-ge*, *-γ/-gi*, *-i/-i* (см.: /115, стр. 263 и сл.; 221, стр. 114/)⁵⁷.

Иногда образования на *-a* отождествляют с деепричастиями, что оспаривается Э.В. Севортьяном.

В большинстве тюркских языков производные на *-a/-e* представлены редко (см., например: /31, стр. 109; 87, стр. 112/. В болгарских диалектах аффикс *-a* уже отмечен: венг. *eke* 'плуг' (из булг.; чув. *aça*).

В ряде случаев чувашский *-a/-e*, возможно, происходит из *-rak*, *-ak* > *-ar*: чув. *taja* 'палка' ~ туркм., уйг., кир. *tajak*, тур. *dajak*, як. *tajax*; чув. *tura* 'гребень' ~ туркм. *darak*, тув. *ǰrak*, як. *tara: x*, тат. *tarak*, кир. *tarak*, хотя можно предположить, что аффикс *-ak* < *-a* + *-k*, т.е. чувашская форма является более ранней; ср. еще: чув. *ala* 'решето' от *al* 'сеять' < **äl* ~ др. тюрк. *elgā* 'сеять', тур. *elek* 'сито', *ele* 'сеять'.

Аффикс *-ə/-ə*

Аффикс *-ə/-ə* образует имена со значением признака, орудия, процесса, результата от глагольных основ:

- vila* 'труп', 'покойник' от *vil* 'умирать';
- vitə* 'крышка' от *vit* 'покрывать';
- karə* 'распялка' от *kar* 'растягивать';
- kaşə* 'перевоз', 'переправа через реку', 'мостки' от *kaş* 'переправляться', 'переходить';

- sutə* 'продажа', 'торговля' от *sut* 'продавать';
- juxə* 'течение' от *jux* 'течь';
- jüşə* 'кислый', 'горький' от *jüş* 'киснуть';
- tirə* 'сухой' от *tir* 'сохнуть';
- uşə* 'открытый' от *uş* 'открывать';
- xitə* 'твердый' от *xit* 'твердеть'.

Производные на *-ə* возможны и от глагольных основ, проникших в чувашский язык из языков "кыпчакского типа": *çipə* 'бег', 'ход' от *çip* 'бежать', 'скакать' (в чувашском ожидалось бы **šup*), *jurčə* 'рысь', 'бег лошади' от *jurč* 'бежать рысью' (в чувашском ожидалось бы **šurt*),

Аффикс *-ə/-ə* соответствует общетюркскому *-i/-i*. Единичные производные на *-ə/-ə* отмечены в татарском и башкирском языках; например, баш. *ülə* 'мертвый', *katə* 'твердый', *tulə* 'полный'.

Соотношение аффикса *-ə/-ə* (< *-i/-i*) и *-γ/-ig*, *-uγ/-üg* остается пока не совсем ясным, хотя в древнетюркском чувашскому *-ə/-ə* обычно соответствует *-iγ/-ig*, *-uγ/-üg*:

- чув. *vilə* 'труп', 'покойник' ~ др. тюрк. *ölüg*, азерб. *ölü*;
- чув. *juxə* 'течение' ~ др. тюрк. *akıγ*;
- чув. *xitə* 'твердый' ~ др. тюрк. *kayıγ*, азерб. *kaü*;

⁵⁷ Ср., например, чув. *süre* 'борона' и тур. *sürgü*.

чув. *jūšə* 'кислый', 'горький' ~ др. тюрк. *ačīγ*, азерб. *aji*;
 чув. *sučə* 'продажа', 'торговля' ~ др. тюрк. *satīγ*;
 чув. *vičə* 'крыша', 'покрывало' ~ др. тюрк. *örtüg*, азерб. *örtü*;
 чув. *kašə* 'перевоз', 'переправа через реку', 'мостки' ~ др. тюрк.
kečig 'брод', 'мост', кир. *kečü*: 'брод'.

В некоторых производных на *-ä/-ə* можно предположить более ранние образования с аффиксом *-γī/-gi // -ru/-gü*: чув. *ušə* 'ключ' от *uś-* 'открывать' ~ *ačru* 'ключ' (Ибн Муханна); чув. *kulä* 'смех' от *kul-* 'смеяться', др.-тюрк. *külgü*; чув. *karə* 'распялка или валообразная палка, на которой сушат шкуры мелких животных и птиц' от *kar-* 'растягивать', кир. 'пальцы' /28, стр. 170/.

Аффикс *-γ/-g*, вероятно, исчезал главным образом после сонорных, например, в чув. *šälä(al šälli* 'полотенце') ~ тат. *sölğ* от *šäl-* ~ *söl-* 'мести', 'подметать', тогда как сохранение *g* и *s < z* в чув. *kəškə* 'зеркало' (~ баш. *köšgö*) свидетельствуют о заимствовании слова *kəškə* из какого-то "кыпчакского" диалекта.

Аффикс *-k*, *-əč/-ək*

С помощью этого аффикса от глагольных основ образуются имена (субстантивы и адъективы):

pəšək 'испорченный' от *pəš-* 'портить', 'ломать';
savək 'радостный', 'приятный' от *sav-* 'любить', 'уважать';
šəmrək 'разбитый', 'ломанный' от *šəmr-* 'ломать';
jūšək 'кислота' от *jūš-* 'киснуть';
kašək 'отрезок', 'ломоть' от *kas-* 'резать';
šurək 'щель', 'трещина' от *šur-* 'колоть'.

Производные на *-k* представлены в различных тюркских языках, древних и современных (см.: /115, стр. 206 и сл.; 230, стр. 63 и сл.; 31, стр. 129-130/).

Генетически близким к аффиксу *-k* является аффикс *-ak*, образующий имена со значением результата действия и единичные адъективы:

təčək 'расход' от *təč-* 'расходовать';
čarak 'распорка' от *čar-* 'растопыривать';
šunak 'горелый' от *šun-* 'гореть';
kunak 'выдохшийся' от *kun-* 'выдыхаться'.

Во многих тюркских языках, вероятно, совпали аффиксы *-k* (*-ak*, *-ik*) и *-t* (*-at*, *-it*) (см.: /115, стр. 213 и сл./).

В чувашском языке *-γ > 0* (нуль):

iñä 'свидетель' ~ тур. *tanık*, караим. *tanix*, уйг. *tonuk*, др. тюрк. *tanuk* от *tanı-*, *tanu-* 'знать';

šətxa 'клубок' ~ туркм. *jumak*, тур. *jumak*, баш., тат. *jömyak < *jum-*

др. тюрк. *jumdar-* 'собирать', 'накапливать', *jumil-* 'собираться';

xəjra 'точило' ~ тат., баш., кир., ног. *kajrak* от *kajra-* 'точить';

šətxe 'мягкий' ~ тур. *jumšak*, тат., баш. *jömsak*, хак. *nimzax*, др. тюрк. *jumšak* от *jumša-* 'смягчаться';

utə 'трезвый' ~ др. тюрк. *abīγ* 'трезвый' < **ab-*, гаг., тур. диал. *aj*, ср. *adil-* 'протрезвиться', *abın-* 'отрезветь';
xəna 'гость' ~ др. тюрк. *konuk* от *kon-* 'оседать', 'поселяться'.
 Сюда же, вероятно, относятся *tija* 'палка', *uğa* 'гребень' и *ičə* 'нечет' < *artik 'излишек'.

В ряде случаев в чувашском языке имеем аффикс *-x < -k*:

šivəx 'близкий' ~ др. тюрк. *jaruk* от *jaru-* 'приближаться', караим. *juux*;
šərx 'вырез для ворота' ~ тат., ног., баш. *jərx* от *šəru* ~ *jəru*;
vərx 'долгий' ~ тат. *özak* от *öza-* ~ *uza-* 'тянуться', 'затягиваться'.

В чувашских говорах наблюдается чередование *-x/-k*: *šivəx/šuk/šux* 'близкий'.

Аффикс *-kə/-kə*

С помощью этого аффикса от глагольных основ образованы имена со значением орудия и результата действия:

ičək 'скоба', 'ручка (у двери)' от *ič-* 'удержать' (ср. тат. *ička*);
əškə 'сачок' от *əš-* 'черпать', 'цедить' (тат. *šəškə* 'черпак');
čışək 'кулак', 'удар кулаком' от *čış-* 'ударить', 'бить', 'колотить кулаком';
tapək 'пинок' от *tap-* 'толкать ногой' (тат. диал. *tipka*), ср. др. тюрк. *terik*;

turtək 'тѣга' от *turt-* 'тянуть' (тат. диал. *tartək* 'подпруга').

Аффикс *-kə/-kə* является вариантом аффикса *-rə/-gə // -ru/-gü* после глухих согласных.

Аффикс *-γī/-gi // -ki/-ki* (и его варианты) отмечен во многих тюркских языках: татарском, башкирском, азербайджанском, турецком, киргизском и т.д.

Примечательно, например, др. тюрк. *ičgü/ičkü* 'питье', 'напиток', распространенное и в других тюркских языках (с некоторой вариацией значений): туркм. *ičgi*, чув. *əška*, кир. *ički*, сюг. *iški* и т.д.

Об аффиксе *-γī* и его вариантах см.: /115, стр. 227 и сл.; 230, стр. 66 и сл./.

Аффикс *-kəm*

Этот аффикс вычленяется в словах *šəpkəm*, *sipəkəm* 'глоток' от *sip-*, *šəp-* 'хлебать', *šupəkəm* 'оплеуха' от *šup-* 'бить по щеке', и, возможно, *iškəm* 'гребля?' /15, III, стр. 161/58; ср. туркм. *čalkim* 'гроздь', 'кисть', *čalim* 'мираж'.

Вероятно, аффикс *-kəm < -kə (-ka) + -m*, ср. *šupəkəm* 'оплеуха', но *šupək* 'пощечина', 'удар по щеке'.

58 Ср. еще: *šurkam*, *šorkam* 'плаха' и *šurka* ~ тат. диал. *jarka* 'расколотое полено'; *šurkam* 'ладонь', 'гроздь', 'кисть ягод'; *šutkam* 'светлый', 'яркий', 'блестящий' /15, XII, стр. 287/.

Аффикс *-kən/-kən*

Производные, образованные от глагольных основ с помощью аффикса *-kən/-kən*, имеют значение носителя процесса и признака и реже названия процесса:

- tarḱən* 'беглец', 'беглый' от *tar-* 'бежать';
- xīḱən* 'скряга', возможно, от *xīr-* 'скоблить', 'сгребать';
- xīrkən* 'обжора' от *xīr-* 'хватать (ртом)';
- virḱən* 'название злого духа' от *vir-* 'приносить несчастье (о злых духах)';
- uīškən* 'голодный', 'жадный' от *uīs-* 'голодать';
- juxxən* 'течение' от *jux-* 'течь';
- uītkən* 'плен' от *uī-* 'держат', 'ловить'.

Аффикс *-kən/-kən* является общетюркским (ср.: /115, стр. 325 и сл./) 59.

Нам представляется несомненной генетическая связь аффиксов *-kən/-kən* и *-γan/-gān*; ср. у В. Котвича /64, стр. 299/.

В чувашском языке встречаем *śātkən* и *śātkan* 'жадный' от *śāt-* 'глотать', ср. ног. *solḱan* 'блеклый', 'увядший', но туркм. *θolḱan* 'блеклый', 'бледный'; тат. диал. *kapkan*, но *kapkīn* 'капкан'.

Название процесса и название его носителя или пассивного признака иногда распределяются по разным тюркским языкам: чув. *kaskən* 'бродячий', 'непоседа', 'беглец', но кир. *kezgin* 'странствование', 'путешествие', хотя чув. *kaskən*, вероятно, кыпчакское заимствование, так как в чувашском ожидалось бы **kīr- ~ kez-*; чув. *uītkən* 'плен', но др. тюрк. *tutḱan* 'пленник'.

Близкими по происхождению и значению к производным на *-kən/-kən* являются имена на *-xan, -kan*: *īḱan* 'худой', 'тощий' от *īr-*, тув. *ar-* 'худеть', *arḱan* 'худой', 'тощий'; *xītkan* 'тощий', 'худой', 'сухощавый' от *xī-* 'твердеть', 'застывать', 'измучиться', тув. *ka* 'т-' 'сохнуть', 'твердеть'; *śātkan* 'жадный' от *śāt-* 'глотать'.

Аффикс *-kās, -kās/-kās, -kās*

С помощью этого аффикса образуются имена с орудным значением:

- āskās, āskās* 'черпалка' от *ās-* 'черпать';
- uškās* 'деревянный ключ' от *uś-* 'открывать';
- amkās* 'соска' от *am-* 'сосать';
- karḱās* 'распялка' от *kar-* 'распяливать';
- śarkās* 'било цепа' от *śar-* 'бить';
- xāškās* 'тиски', 'клещи' от *xās-* 'жать', 'сжимать';
- xīḱās* 'терка', 'скребок' от *xīr-* 'скрести' и т.д.

Этот аффикс, по мнению многих исследователей, является вариантом аффикса *-γač/-geč// -kač/-keč* с тем же значением.

59 Об этимологии аффикса *-γin/-gin, -kən/-kən* см.: /221, стр. 130/.

Словообразовательная модель: глагольная основа + аффикс *-γVč/-gVč* является общетюркской, она имела и в древнечувашском языке. Позднее из кыпчакских языков в чувашский могли попасть заимствования с аффиксом *-kās/-kās*.

Об этом свидетельствуют:

- 1) звуковой состав аффикса: чередование вариантов *-kās/-kās*;
- 2) некоторые татарские лексические соответствия: чув. *pāḱās*, *pārḱās* 'палка, которой закручивают веревку' ~ тат. *bōḱās* 'закрутка'; чув. *śarkās* 'позамок для смазывания сковороды при печении блинов' ~ тат. *śarkās*; чув. *uītkās*, *uītkās* 'скоба' ~ тат. *uītkās* то же; чув. *xāškās* 'тиски', 'клещи' ~ тат. *kāškās* то же; чув. *xīḱās* 'терка', 'скребок' ~ тат. *kāḱās* то же и т.д.

Древнечувашский аффикс *-γač, -γīč (-ač)* сохранился, по-видимому, в следующих словах: *uraśā* 'уток ткани' < **arγač*, тур. *argač*, азерб. *argaj*; ср. МК: *arkaγ* 'уток, поперечные нити ткани', *aḱš* 'основа ткани', баш. *arkaw* 'уток', кир., уйг. *arkak*; *śāśā* < **jūlgūč* < **jūlč* 'нож', ср. азерб. *jūlgūj* 'бритва' 60.

Аффикс *-kač, -kič*, вероятно, сложный: *-ka, -kī + -č* (ср.: /169, стр. 42; 108, стр. 192; 179, стр. 108/).

В тюркских языках встречаются производные с аффиксом *-ka, -ki*, имеющие значение орудия действия:

- чув. *uītkā* 'скобка', тат. *tōtkā* и *tōtkās* 'ручка', 'скоба';
- шор. *kergi* 'пялы', г.э.с.т. *kirgā* 'пальцы' и чув. *karḱās* 'распялка';
- ИБМ: *ačḱu*, чув. *uškā* 'ключ' и др. тюрк. *ačkič* 'ключ', чув. *uškās* 'деревянный ключ деревянного замка';

МК: *jūligū* 'бритва' и полов. /187/: *jūlūgūč*;

ккал. *kīski* 'тиски' и чув. *xāškās* то же;

МК: *bīčḱu* и *bīčḱuč* 'нож';

туркм. *θūpūḱi* 'метелка' и ног. *śipīḱič*.

Аффикс *-č* входит и в состав сложного аффикса *-mač < -ma-č*. Он же, вероятно, представлен в чувашском *unaś* 'комоч скатанного теста' от *un-* 'обваливать тесто' (*ś < č*).

Особняком стоит чувашское слово *mājkās* (ā), *mājkās* 'ошейник', 'намордник' (от *māj* 'шея'), где аффикс *-kās* выступает при именной основе.

Аффикс *-m, -m/-m*

Аффикс *-m, -m/-m* является общетюркским (см.: /115, стр. 204 и сл.; 35, стр. 32, 37; 221, стр. 133/). С его помощью образуются отглагольные имена.

В чувашском языке в производных на *-m* представлены те же значения, что и в других тюркских языках:

60 Возможно, также: чув. *uśās* 'ключ' < **uśās* < **ačḱuč*, ср. *ačḱuč* 'ключ' /138, стр. 91/, кум. *ačḱič*.

значение названия процесса: *juḫḗm* 'течение', 'движение' от *ju* 'течь' (возможно, здесь *-m*^{II} < *-n*); *tāvḗm* 'производство' от *ta-* 'делать';

значение результата: *pəḡḗm* 'складка', 'борь' от *pəḡ-* 'суживать', 'стягивать'; *viləm* 'смерть', 'кончина' от *vil-* 'умирать'; *turəm* 'кроха' от *tura-* 'крошить'; *xivəm* 'вклад' от *xiv-* 'вкладывать';

значение признака: *pəḡḗm* 'спиральный', 'винтовой' от *pəḡ-* 'вертеть', 'поворачивать'; *ujḡḗm* 'отдельный' от *ujḡ-* 'делить', 'отделять', ср. тат. *ajḡḗm*;

значение порции и меры: *uslam* 'количество масла, спехтанно за один раз' от *usla-* 'пахтать маслом'; *čəptəm* 'щепоть' от *čəpət-* 'щипать', баш. *səmtəm* 'щепотка'; *tiram* 'низка' от *tir-* 'нанизывать'; *səklem* 'охапка' от *səkle-* 'поднимать', 'носить'; *sum* 'счет ниток в пряже' < *su-m, ср. тат. диал. *bəḡ sawḗm jəḡ* 'четыре нитки в мотушке'; *tāvəm* 'количество на одну ступку' от *tāv-* 'толочь'.

Аффикс *-m*^{II}

Этот аффикс выступает в отглагольных именах, не всегда морфологически разложимых на материале современного чувашского языка. Например: *təḡḗm* 'дым', *šuləm* 'пламя' и т.д.

В других тюркских языках аффиксу *-m* соответствует *-n*:

чув. *təḡḗm* 'дым' ~ тур. *ütün*, тат. *töḡn* то же от *üt-* 'дымить', ср. тур. *üt-*, но тат. *tötä-*;

чув. *sum* 'почет' ~ тур. *san* 'честь', 'почет', тат. *san* < **sa-* 'считать', 'почитать';

чув. *šurəm* в *šurəm ruś* 'заря' < **šarki-* ~ кир. *šarkin* 'свет' < **šarki-* 'блистать', 'сверкать', алт. *šarkin*, ср. др. тюрк. *janun* 'заря' от *jan-* 'светиться', 'сиять';

чув. *pəḡḗm* 'целый', 'весь' ~ тур. *bütün*, тат. *bötän* то же от *büt-*, чув. *pəḡ-* 'кончиться', 'закончиться';

чув. *šuləm* 'пламя' < **šal-* ~ тур. *jalın*, тат. *jalkän* то же, ср. др. тюрк. *jal-* 'гореть', 'воспламениться';

чув. *juḫḗm*⁶¹ 'течение' от *juḫ-* 'течь' ~ азерб. *axın*, др. тюрк. *akın* 'поток', 'струя' от *ak-* 'течь'⁶².

Аффикс *-n* образует в тюркских языках имена со значением результата действия⁶³.

⁶¹ Чувашское *juḫḗm* может восходить и к *akın*: ср. *juḫḗm šiv* и *juḫḗm šiv*.

⁶² К производным этого же типа, возможно, относится и *šivḗm* 'молния' от *šiv-* 'сверкать', ср. тат. баш. *jāšän*, ног. *jasin* 'молния' и т.д.

⁶³ Подробнее см. у Э.В. Севортяна /115, стр. 332 и сл./, там же указана литература.

В древнечувашском языке общетюркскому *-n* также соответствовал *-m* (венг. *szám* 'число' из древнечув.).

Обычно исследователи считают, что чувашский *-m* восходит к *-n*. Однако это положение оспаривает Г. Дёрфер, по мнению которого чувашский *-m* является первичным /184, стр. 61-62/64.

Но условия для чув. *-m*^{II} ~ тюрк. *-n* и чув. *m*^I ~ тюрк. *n* остаются пока неясными. Необходимо заметить, что в чувашских говорах наблюдается *m* ~ *n* в ауслауте многих слов, в том числе тюркских заимствований. Однако на перечисленные выше слова с аффиксом *-m*^{II} это явление, кажется, не распространяется.

Аффикс *-ma/-me*

Этот аффикс отглагольных имен, возможно, генетически близок к аффиксу *-m*^I. Г. Рамстедт /108, стр. 101/ полагает, что *-ma* < *m + a* (адъективообразующий аффикс). В древнетюркском языке отмечены субстантивы на *-ma* со значением предмета и результата действия: *tügme* 'застежка', *jama* 'крупа', *bütme* 'сборка', 'складка' и адъективы с пассивным значением: *batma jil* 'прошлый год', *köşümte* 'переносный', 'передвижной', *örtme saç* 'заплетенные волосы' и т.д.

В чувашском языке известен "инфинитив" на *-ma*, который некоторые исследователи рассматривают как усеченную форму отглагольного имени на *-mak*.

Обычно отмечают субстантивацию отглагольного имени на *-ma* /74, стр. 214-215/.

Видимо, в истории чувашского языка имели место два процесса. С одной стороны, у отглагольных имен на *-ma* преобладало значение названия действия как такового. На базе этих имен и сложился современный "инфинитив". Некоторые из абстрактных имен действия впоследствии лексикализовались. С другой стороны, были заимствованы из других языков производные на *-ma* с конкретным лексическим значением. Эта словообразовательная модель не оказалась "чуждой" для языка и даже могла стимулировать лексикализацию некоторых отглагольных имен на *-ma*. Разграничить эти два типа довольно трудно. Одним из критериев могли бы быть фонетические особенности. Например, чув. *šakma* 'огниво' < тат. *šakma*, так как *š* и *a* свидетельствуют о заимствованном характере слова.

Совпадение и конкретность лексического значения позволяют предполагать общее происхождение и таких производных на *-ma*, как:

чув. *pülme* 'закром', 'сусек'; 'переборка', диал. 'комната' ~ тат. *bülme* 'комната'; 'закром'; 'перегородка';

чув. *pusma* 'лестница', 'крыльцо', 'ступенька'; 'стремя' ~ тат. *basma* 'ступень', 'мостки', 'трап';

чув. *pusma* 'хлопчатобумажная фабричная ткань' ~ тат. *basma* 'ситец с узором';

чув. *pəḡme* 'складки', 'сборки' ~ тат. *bötä* 'складки', 'сборки';

чув. *ũme* 'пуговица' ~ тат. *tõjmā*;

чув. *xũme* 'забор' ~ тат. *kõjma*, диал. *kujma*;

чув. *tãkme*, *çikme* 'тын', 'чостокол' ~ тат. диал. *tãktã* 'штaketни';

чув. *ẽsma* 'черпак' ~ тат. диал. *sõsma*.

Примеры лексикализованных инфинитивов на *-ma*: *vĩrma* 'ночная пастьба лошадей', 'ночное' от *vĩr-* 'лежать', 'ночевать'; *sĩteme* 'дневная пастьба скота' от *sĩter-* 'кормить'; *vĩrma* 'жниво', от *vĩr-* 'жать'; *ẽsme* 'питье', 'напиток' от *ẽs-* 'пить'; *lama* 'посиделки', 'проживание в гостях' от *lar-* 'сидеть'.

Аффикс *-ma/-me* генетически близок к аффиксу *-mak/-mek* < *-ma/-me* + *-k*; ср.: *pũlme* и *pũlmek* 'закром', *pẽtme* и *pẽtmek* 'сборки (у платья)', тат. *çaktã*, но туркм. *çaktak* 'огниво'.

Аффикс *-mak, -max/-mek*

При помощи этого аффикса от глагольных основ образованы имена (субстантивы и адективы) со значением орудия, результата действия, действующего лица и признака:

urtmak, urtmãx 'притужина';

urtmax 'переметная кожаная сума' от *urt-* 'перекинуть (груз)';

çikmek 'столб', 'лестница';

sulmak 'размах' от *sul-* 'махать';

sukmak 'трома', ср. тат. *sukmak*, кир. *sokmo jol*;

kasmak 'шатун', 'непоседа' от *kas-* 'расхаживать', 'шататься без дела';

çamãk 'вытарашенный' от *çar-* 'широко раскрывать', 'тарашить глаза';

tãsmãk 'долговязый', *çãsmãk* 'продолговатый' от *tãs-*, *çãs-* 'удлинять', 'вытягивать';

usmak 'отвислый', 'наклонный' от *us-* 'свешивать', 'опускать';

tajmak 'наклонный' от *taj-* 'наклоняться';

ẽãtmãk 'ненасытный', 'прожорливый' от *ẽãt-* 'глотать';

ĩĩsmãk 'пухленький', 'круглый', 'толстый человек' (возможно, в слове *ĩĩsmãk* аффикс *-mak* сохранил уподобительное значение; ср. тур. *ĩĩsmãk* 'толстяк', где аффикс *-mak* тоже имеет уподобительное значение).

Производными с тем же аффиксом *-mak*, усложненным формантом *-a*, т.е. *-amak*, являются: *saramãk* (*kurẽkẽ*) – название травы /15/; *saramãk* 'желтуха' от *sarẽ* 'желтый'⁶⁵; *xurãmãk* 'бронзовая болезнь' от *xurã* 'черный' и *ũĩtamãk* 'падучая болезнь' от *ũĩ-* 'держать', 'хватать'.

В.Г. Егоров вслед за Н.И. Золотницким усматривает в *ũĩtamãk*: *ũĩtan* 'схватывающий' + *amak* 'болезнь' /44, стр. 268-269/⁶⁶, ср. чув. диал.

⁶⁵ Ср. *sarẽ çir*, *sar çir* 'желтуха'.

⁶⁶ В этимологическом словаре чувашского языка /44, стр. 25/ приводятся также: *açãmãk* 'послеродовая горячка'; *saramãk* 'желтуха', *xãĩnĩtamãk* 'сильная резь в животе'. Сюда же относится *sijãmãk*, *sã-jãmãk*, *sijãmãk* /15, XI, стр. 104, 125, 234/ 'лихорадка' от *siv* 'холодный' + *amak*, ср. *siv çir* 'лихорадка', *siv ãĩĩĩ* то же.

ũĩtamãk, ккал. *tutanak* 'припадок', хак. *tudan* 'малярия', 'лихорадка', тур. *ũĩtar* 'эпилепсия', 'падучая', тат. *tõtma* 'приступ', уйг. *tũtkak* 'падучая болезнь', 'эпилепсия'.

Таким образом, этимология Н.И. Золотницкого – В.Г. Егорова кажется вполне правдоподобной. Однако с чув. *xurãmãk* 'бронзовая болезнь' можно сравнить кир. *karamĩk* – название кожной болезни, ног. *karamĩk* 'оспа', туркм. *karãmĩk* 'ветряная оспа'.

Генетически близок к аффиксу *-mak* аффикс *-mĩk/-mik -muk/-mũk* (см.: /115, стр. 308 и сл./). Он представлен в чув. диал. *kãĩtamãk* 'корь', 'короستا', заимствованном из какого-то другого тюркского языка, так как в чувашском языке тюркскому *kĩz-ĩl* < *kĩz 'красный' соответствует *zãr > xãrlã*, ср. др. тюрк. *kĩzãmũk* 'корь' (еще *kĩzãmũk*), кир. *kĩzãmĩk* 'краснуха', баш. диал. *kãĩtamãk* 'краснуха', гаг. *kĩzãmĩk* 'корь' и т.д.

Тот же аффикс выступает в чув. *ũurãmãk* 'болотистая земля', ср. тат. диал. *sazãmãk*, *sazãmãk* 'болото', 'болотистое место', баш. диал. *kãĩtamãk*.

Значение неполноты признака наблюдается в баш. *tãrãmãk* 'живой', 'подвижный' от *tãrã* 'живой', *jãlãmãk* 'ласковый' от *jãlã* 'теплый', тур. *bozãmĩk* 'сероватый' от *boz* 'серый', тат. диал. *karamãmãk* 'пасмурный' от *kara* 'черный'.

Аффикс *-mãĩ/-mãĩ*

Производные с аффиксом *-mãĩ/-mãĩ* имеют в чувашском языке значение действующего лица или носителя признака и результата действия⁶⁷:

astãmãĩ 'соблазнитель' от *astar-* 'соблазнять', 'развращать';

jãrãnĩermãĩ 'надоеда' от *jãrãnĩer-* 'надоедать', 'докучать';

jãrãmãĩ 'утешитель', 'забавник' от *jãrãm-* 'утешать';

pãrãmãĩ 'губитель' от *pãrãm-* 'погубить', 'доканать';

lãrãmãĩ 'болтун' от *lãrãm-* 'ворчать', 'болтать вздор';

pãrmãĩ 'окончание', 'конец' /15/ от *pãr-* 'кончатся';

tũltãmãĩ 'чувашская колбаса' от *tũltãr-* 'наполнять', 'начинать';

pãĩratãmãĩ 'месиво (для скота)' от *pãĩrat-* 'мешать';

palãmãĩ 'обнаружение', 'проявление' от *palãr-* 'показываться'.

Большинство из этих производных, видимо, новообразования, так как:

1) глагольные основы *jãrãm-*, *jũĩet-*, *jãlãnĩar-*, *astar-* из-за аналитичности и а приходятся считать "кыпчакизмами" (в чувашском ожидалось бы *ĩĩ* > *o* > *u*);

2) глагольные основы осложнены залоговыми показателями и показателями каузатива: *astar-* от *as-*, *ilãr-* от *ilãr-*, *jãlãnĩar-* от *jãlãnĩar-* и т.д.

⁶⁷ В огузских языках: турецком, азербайджанском и гагаузском (видимо, и старотуркменском) известна причастная форма на *-mĩĩ/-mĩĩ*.

О бытовании причастия на *-mĩĩ* в старотуркменском языке говорит наличие модального слова *mĩĩ* < *ermĩĩ и субстантивированных причастий на *-mĩĩ*: *durmuĩ* 'жизнь'; *geçmĩĩ* 'прошлое'; *okumĩĩ* 'ученый', 'сведущий'; *gelmiĩšek* 'пришелец' < *gelmiĩ* + *-ek*.

В чувашском языке есть и явные заимствования с аффиксом *-māš* 'плохонький жеребенок' из тат. *kārkāš* 'стригун'.

Пока не совсем ясен источник происхождения таких чувашских слов как *ku māš* 'судьба' (тат. диал. *kū māš*), *ku māš* в *ju māš-ku māš* 'запир', *šim māš* 'судьба' (тат. *jaz māš*)⁶⁸.

Производные на *-māš/-māš* отмечены в говорах башкирского языка:

асинский говор	айский говор
<i>ulitā māš</i> 'колбаса из сала'	<i>kārkā māš</i> 'скупой'
<i>ūšāmāš</i> 'перина'	<i>ūgāmāš</i> 'привыкание'
<i>imāš-milāš</i> 'слухи'	<i>əšā māš</i> 'услышание'
<i>jāšāmāš</i> 'тот, кто долго живет'	

Чувашское *šimāš* 'еда', 'плод', судя по венгерскому *gyümölcs* 'фрукт', 'плод', восходит к *jemilč (т.е. общетюркскому *-māš* соответствует древнечувашское *-milč*).

Если верно, что чувашское *šimāš* 'семьдесят' (*ut māš*, видимо, образовано по аналогии) является производным типа древнего причастия *-māš*, то придется признать все чувашские слова на *-māš/-māš* новозаимствованиями (см.: /221, стр. 137/).

В. Банг /170, стр. 914/ рассматривал аффикс *-māš/-māš* как составной: *-m* (глагольное имя) + *-š*. Г. Рамstedт /108, стр. 101-102/ полагал, что *-māš* < *-m* (аффикс отглагольного имени) + *iš* (*i: š*) 'дело', 'работа' ~ корейское *il* 'предмет', 'работа', монгольское *ūjle* (см. также /64, стр. 297/).

Аффикс *-u/-ū, -v*

Этот аффикс, с помощью которого образуются отглагольные имена, отмечают все исследователи чувашского языка /10, стр. 110; 74, стр. 95, стр. 61-62 и т.д./:

<i>vəšev</i> 'полет'	от <i>vəš-</i>	'летать';
<i>ju ratu</i> 'любовь'	от <i>ju rat-</i>	'любить';
<i>ki lū</i> 'приход'	от <i>ki l-</i>	'приходить' и т.д.

Н.И. Ашмарин /10, стр. 110/ указывал, что производные на *-u*, более употребительны в наречии анатри (= низовом диалекте) чувашского языка.

Это не случайно, так как аффикс *-u* (и его варианты) проник в чувашский язык из какого-то кыпчакского языка, возможно, татарского.

Отглагольное имя на *-u* представлено в большинстве тюркских языков. Например: ног. *satuw* 'продажа', кал., каз. *satūw*, кум. *saiw*, *sadu*, кир. *satw*; кбал. *saiw*.

⁶⁸ Ср. еще: *šš šon māš* 'горе' /15, XII, стр. 241/, *poš šimāš* 'губитель' /15, XII, стр. 161/.

⁶⁹ См. также: /87; 135; 187, стр. 77, 156/.

Аффикс *-u* восходит к более раннему *-(i)γ*, (ср. др. тюрк. *satūγ* 'торговля', 'купля-продажа'), который в чувашском языке дал *-š* (*sušā*).

Таким образом, отглагольное имя на *-γ* представлено в чувашском языке дважды: в виде имени на *-š/-ə* (см. выше, стр. 153), являющегося непосредственным продолжением, и имени на *-u/-ū, -v*.

Производные на *-u/-ū, -v* возможны как от древнечувашских, так и от кыпчакских (по признакам *j, č, a* и т.д.) глагольных основ:

- а) *šitū* 'письмо' от *šit-* 'писать' ~ тюрк. *jaz-*;
iđvu 'делание' от *tu-* 'делать' ~ тюрк. *toγ-*;
ki lū 'приход' от *ki l-* 'приходить' ~ тюрк. *kel-* и т.д.;

- б) *ju šav* 'поправка', 'починка' от *ju ša-* 'чинить' ~ тюрк. *jaša-*;
ju nav 'угроза' от *ju na-* 'грозить' ~ тюрк. *jana-*;
ta šatu 'очищение' от *ta šat-* 'очищать' ~ тюрк. *ta š* 'чистый' (из перс.).

Аффикс *-š*

Этот аффикс соответствует общетюркскому *-č*, выступающему в именах, образованных от медиальных глагольных основ на *-n*, типа:

- туркм. *begenč* 'радость',
 баш. *kurkən š* 'опасность', 'страх' (*-s* < *-č*),
 узб. *išānč* 'вера', кир. *ju banič* 'утеха'.

Г. Рамstedт /108, стр. 118/ обличал общетюрк. *-č* ~ чув. *-š* с *-š*, который считал вариантом древнего *-č*, выступающим после гласных как *-š*, после согласных как *-əš* и после *n* как *-č*. В. Банг /171, стр. 17/ полагал, что *-š* > *-č* после *n*.

В чувашском языке *-š* чередуется с *-š* и потому возможна контаминация аффиксов и появление *-š* после основ без *n*. Например: чув. *anāš/anāš* 'запад' ~ тат. диал. *ināš* 'запад'; *šavrənāš/šavrənāš* 'оборот (в ре-...)' ; *pəra xāš* 'брак', 'хлам', 'отброс' от *pəra x-* 'бросить' (глагольная основа без *n*).

Общетюркская модель на *-n-č* представлена, например, в словах:

- šavrənāš* 'радость', 'торжество' от *šavrən-* 'радоваться';
ūkənāš 'раскаяние', 'досада' от *ūkən-* 'каяться';
šanāš 'надежда', 'доверие' от *šan-* 'верить', 'надеяться';
manāš 'забвение' от *man-* 'забывать' и т.д.

Производные на *-š* образованы в чувашском и от глаголов с иной семантикой:

<i>sulənāš</i> 'уклон'	от <i>sulən-</i>	'наклоняться';
<i>šələnāš</i> 'спасение'	от <i>šələn-</i>	'спасаться';
<i>pu tēš</i> 'жизнь'	от <i>pu tēn-</i>	'жить'.

Аффикс -š

Аффикс отглагольных имен -š представлен в чувашском в небольшом числе слов — субстантивов и адъективов.

Например:

sivlāš 'дыхание', 'воздух' от *sivla-* 'дышать';
tipāš 'прибыль', 'доход' от *tip-* 'находить';
pālterāš 'значение', 'смысл' от *pālter-* 'давать знать';
kulāš 'смех' от *kul-* 'смеяться';
pālāš 'знакомый' от *pāl-* 'знать';
savāš 'любовный' от *sav-* 'любить' и некоторые другие.

Возможно, что этот -š идентичен с аффиксом -č после основ на -v в чувашском -č > -š.

В чувашском языке общетюркскому аффиксу кооператива -š соответствует. Вероятно, š ~ ž представлен в слове *vārsāš* 'война' ~ тюрк. *uṛūš*.

Поэтому можно полагать, что в древнечувашском языке -š и -č совпали в -š, а имена на -š представляют собой более поздние тюркские заимствования; ср., например:

чув. *pālāš* 'знакомый' ~ тат. диал. *bālāš*, др. тюрк. (МК) *biliš*;
 чув. *tipāš* 'прибыль', 'доход' ~ тат. *tabāš*;
 чув. *kulāš* 'смех' ~ тат. *kōlāš*;
 чув. *sivlāš* 'дыхание', 'воздух' ~ тат. *sulāš*.

Аффикс -čäk/-čäk

С помощью аффикса -čäk/-čäk в чувашском языке от глаголов образуются имена со значением склонности к чему-либо (1), результата действия (адъективы и субстантивы) (2) и редко субъекта действия (3):

- (1) *vāčančäk* 'стыдливый' от *vāčan-* 'стыдиться';
ašenčäk 'быстро утомляющийся' от *ašen-* 'утомляться';
junčarčäk 'капризник', 'упрямец' от *junčar-* 'капризничать';
- (2) *šičlančäk* 'спутанный' от *šičlan-* 'запутываться';
vančäk 'осколок', 'обломок' от *van-* 'ломаться';
külänčäk 'лужа' от *külen-* 'застаиваться (о воде)';
- (3) *jaränčäk* 'качели' от *jarän-* 'качаться'.

Аффикс -čäk встречается и в отыменных образованиях: *šarämčäk* 'харь' от *šaräm* 'наговор', 'волшебство' (ср. тат. *šarämčä* ~ чув. *šarämčäk*).

Аффикс -čäk/-čäk отмечен и в татарском языке /129, стр. 167/, где с его помощью образованы адъективы, например: *bäjlänčäk* 'придирчивый', *bütälčäk* 'запутанный', *maktančäk* 'хвостун', и отдельные субстантивы: *bötkänčäk* 'покрывало', 'фата'.

Татарские производные с аффиксом -čäk в адъективном значении близки по семантике к производным на -čan (точнее -u čan): *sajlančäk* 'привередливый', 'разборчивый' = *sajlanučan*; *bäjlänčäk* 'привязчивый' = *bäjlänučan*; *maktančäk* 'хвостун' = *maktanučan* и т. д.

Аффикс -čäk/-čäk с узким гласным известен в хакасском и шорском языках. Для последнего Н.П. Дыренкова /41/ отмечает, что поговоркам свойственны -čik/-čik // -čak/-čäk.

Хотя в грамматических очерках по кумыкскому языку аффикс -čik иногда не упоминается (например, /38 и 164, II, стр. 200/ — только *maktančik*), в кумыкско-русском словаре приводятся производные с этим аффиксом:

aılančik 'юла', 'волчок', 'поворот (дороги)';
jašänčik, *juṣünčik* 'игра в прятки';
üjrenčik 'привычный';
maktančik 'хвастливый';
bulğančik 'мутный'.

Аффикс -čik/čik, вероятно, составной: -č генетически близок к -č в отглагольных именах с абстрактным значением, а -k — аффикс отглагольных имен, часто с адъективным значением. Генетически этот аффикс входит в одну группу с аффиксами -čaq/-čeq // -čak/-ček (-jaq/-jek // -jak/-jek) (см., например: /115, стр. 186-191/). В чувашском языке č сохранился (не дал š) после основ на -n.

В некоторых случаях чувашский аффикс -čäk/-čäk представляет собой вариант аффикса -kčč/-kčč // -kčš/-kčš: *xirčäk* и *xirčäk* 'скребища', *xirčäk* и *xirčäk* 'шинцы', *larčäk*, *larčäk* и *larčäk* 'козлы', 'облучок', при этом аффикс -čäk/-čäk выступает после непроезжих глагольных основ без ауслаутного -n⁷⁰.

Г Л А Г О Л

В этом разделе аффиксы сгруппированы с учетом их генетических (этимологических) связей. Разграничить аффиксы, образующие глаголы от именных и от глагольных основ, не всегда удается, так как некоторые из них оказываются "универсальными". Однако в соответствующих разделах сделана попытка расчленить аффиксы-омонимы. Анализируются и такие производные глаголы, которые, по сути дела, являются объектом этимологического словаря, так как, будучи заимствованиями, не входят в систему чувашского словообразования.

Аффиксы -la/-le, -lan/-len, -lat/-let, -laš/-leš

Все эти аффиксы генетически связаны. Аффикс -la/-le является общетюркским продуктивным аффиксом образования глаголов от имен⁷¹.

⁷⁰ Ср. также: *šančäk* 'доверие', 'надежда' от *šan-* 'верить', 'надеяться' и *sučäk* 'плевок', 'слюна'.

⁷¹ См.: /114, стр. 35 и сл.; 221, стр. 147-148/ (там же основные гипотезы о происхождении этого аффикса), а также /124/.

Анализ производных с аффиксом *-la/-le* дан В.Г. Егоровым /74, стр. 159/ и И.П. Павловым /95, стр. 196-198/; там же приводятся иллюстративные примеры. Аффиксы *-lan/-len*, *-lat/-let* и *-laš/-leš* исторически восходят к *-la/-le*: *-lan* < *-la* + *-n*, *-lat* < *-la* + *-t*, *-laš* < *-la* + *-š*, где *-n*, *-t* и *-š* идентичны с соответствующими показателями залоговых форм.

В современных тюркских языках аффиксы *-lan*, *-lat*, *-laš* воспринимаются как неразложимые в тех случаях, когда основы с ними не имеют соотносительных основ на *-la/-le*.

Например:

avlan- 'жениться' от **av* 'дом', ср. тур. *ev*, туркм. *öj*, хак. *ib* и т.д., но в чувашском языке нет глагола **avla-*;

pâlan- 'леденеть', 'покрываться льдом' от *pâr* 'лед', но отсутствует глагол **pâla-*;

tavlaš- 'спорить' от *tav* 'спор', но нет глагола **tavla-*;

tullat- 'покрывать материей (например, шубу)' от *tul* 'верх одежды', но нет глагола **tulla-*.

Иными словами, аффиксы *-lan*, *-lat* и *-laš* могут давать производные от именных основ: *intereslen-* 'интересоваться', *xâšpâšalâšlat-* 'разоружить' и т.д.

В ряде случаев формы на *-lat* вытесняют формы на *-la* с переходным значением: *ilemlet-* 'украшать' и *ilemle-*; при сосуществовании форм на *-la* и *-lat* одна из них семантически "специализируется": *anlat-* 'растирать', *anla-* 'растягивать в ширину (домашнее сукно, чтобы сделать его шире)'

Таким образом, происходит замещение одной глагольной основы другой и они уже не осознаются как исходная и производная.

Аффикс *-an, -n*

С помощью этого аффикса образованы глаголы от небольшого числа имен.

По происхождению, как указывал Э.В. Севортян /114, стр. 317/, этот аффикс тождествен с аффиксом возвратного залога.

Не все из отыменных глаголов на *-n*, перечисляемых в руководствах по чувашскому языку (например: /74, стр. 159; 95, стр. 205-206/), могут быть безоговорочно причислены к производным с этим аффиксом. В ряде случаев мы имеем, вероятно, омонимичные показатели.

К глаголам с отыменным аффиксом *-an, -n* можно причислить, например:

tuḷan- 'пробовать на вкус' от *tuḷ*, *tuḷ* 'вкус', ср.: др. тюрк. (МК) *tatḷan-* 'приходиться по вкусу', 'нравиться', азерб. *dadan-* 'повадиться', 'пристраститься' и т.д.;

purān- 'жить', 'проживать' от *pur* 'наличие', 'существование';

pušān- 'начинать', 'приниматься' от *puš* 'начало';

ašān- 'вспоминать', 'упомянуть' от *as* 'память';

vāšān- 'стыдиться' < **vāḷ* 'стыд' (ср. /114, стр. 312/: *ut, ud* 'стыд');

Глаголы *pušān-* 'освобождаться', *āšān-* 'греться', *siḷān-* 'охлажда-

ться' представляют собой производные от глаголов **pušān*, **siḷān*, **āšān*, не сохранившихся в современном чувашском языке, но известных в других тюркских языках: др. тюрк. *soḡit-* 'остывать'; др. тюрк. *bošān* и *bošat-* 'освобождаться', *bošat-* 'освобождать' (чув. *pušāt-*); *isi-* и *isin-* 'согреваться', *isit-* 'согреть' (чув. *āšāt-*).

Таким образом, аффикс *-n* выступает здесь уже как показатель переходности, соотносимый с показателем переходности *-t*.

Однако глагол *āšān-* 'греться' иногда рассматривается и как отыменный /221, стр. 148/: от *āšā* 'теплый'; сюда же относится глагол *jāre-n-* 'мокнуть' (но: *jāre-t-* 'мочить') от *jāre* 'влажный', 'мокрый'; ср.: тат. диал. *jāban-* 'промокнуть' и *jābat-* 'промочить', *jāpsāk* 'влажный', 'болотистый'.

Аффикс *-š*

Этот аффикс представлен в небольшом числе производных глаголов — отыменных и отглагольных. Функционально и генетически соответствует общетюркскому аффиксу *-š* с медиальным значением⁷².

Историческое соотношение этого аффикса и показателя взаимно-совместного действия *-š* (в чувашском *š ~ ś*) пока остается неясным, /114, стр. 135-138/, хотя анализ чувашских примеров позволяет предположить, что в некоторых производных глагольных основах первоначальное значение аффикса *-š* (взаимность или совместность действия) стерлось в связи с утратой в языке исходной глагольной основы: производная глагольная основа заменила исходную. Например:

чув. *viḷāš-* 'помещаться', 'устанавливаться' < **viḷā-* от *viḷān* 'место' + *-a*, ср.: туркм., квал. *ota-* 'размещаться', 'вселяться', туркм. *otaš-* с тем же значением, тат. *utaš-* и т.д.;

чув. *šānāš-* 'помещаться', 'размещаться' < **šān-āš-*, ср.: др. тюрк. *šān*, туркм. *šān* 'вмещаться', 'помещаться', тат. *šānāš-*, тур. *siḷān-* и т.д.

Первоначальное значение аффикса *-š-* (многократность, интенсивность, совместность) еще ощущается в чувашском глаголе *valeš-* 'раздавать', 'распределять' < **vale-š-*, др. тюрк., туркм. *üle-* 'делить', 'раздавать', 'распределять', и тат. *ōlāš-* 'раздавать', 'распределять'.

К этому же типу относятся: *jūneš-* 'оправдать себя', 'окупать себя в цене' < **jūne* + *-š* < **jūn-e-* от *jūn*, *jūnā* 'дешевый', тат., баш. *jūn* 'дешевый', чув. *jūnel-* 'дешеветь', *jūnet-* 'снижать цену' (чув. *jūn*, вероятно, из татарского, так как в анлаге *j*, а не *š*); *kāraš-* /*kāraš-* 'наиматься' от *kār* 'входить', 'вступать'.

Аффикс *-šān/-šān*

Н.И. Ашмарин /10, стр. 262/ сближает этот аффикс с татарским

⁷² Аффикс *-š* с медиальным значением является компонентом и аффикса *-laš/-leš* /114, стр. 133/.

-sân/-sân и иллюстрирует его двумя чувашскими примерами: *jutsân-* 'чуждаться' от *jut* 'чужой' и *šikšân-* 'сомневаться' от *šik* 'сомнение'.

В "Материалах" /74, стр. 164/ отождествляются два омонимичных аффикса: -šân ~ тат. -sân и -šân < -šân (в глаголах типа *xutšân-* 'присоединяться').

Такое же смешение двух аффиксов различного происхождения произошло и у И.П. Павлова /95, стр. 206/.

Аффикс -šân (точнее, оба омонимичных аффикса), по мнению исследователей, является непродуктивным.

Аффикс -šân^{II} имеет значение 'считать за...': *jutšân-* 'считать чужим' > 'чуждаться'. Он тождествен с тюркским аффиксом -sîn/-sin, распространенным главным образом в тюркских языках северо-западной и северо-восточной групп:

тат.	<i>jatsân-</i>	'чуждаться';
баш.	<i>jathân-</i>	'чуждаться';
ног.	<i>jatsîn-</i>	'дичиться', 'чуждаться';
каз.	<i>ža tsîn-</i>	'чуждаться';
кир.	<i>adamsîn-</i>	'считать себя человеком';
узб.	<i>jâtsin-</i>	'чуждаться';
кум.	<i>jatsîn-</i>	'чуждаться';
хак.	<i>a: tsîn-</i>	'считать трудным';
алт.	<i>urzîn-</i>	'тяготиться';
тув.	<i>arzîn-</i>	'чувствовать тяжесть';

Аффикс -sîn/-sin составной: -sî, -si (с уподобительным значением -n (показатель рефлексива).

В чувашский язык производные с -šân попали из какого-то кыпчакского языка (в чувашском вместо *jut* ожидалось бы *šut), переход *s* > *š* мог совершиться под влиянием модели -šân^{II} или так же, как в *šânšâr* 'ла' < *sinâr*, *šânšâr* 'помещаться' < *šipšâr, т.е. перед *i*, /74.

Аффикс -šân^{II}/-šân^{II} отмечен в глаголах:

varšân- 'зарываться', 'смешиваться' /75
xutšân- 'присоединяться',

73 Возможно, сюда же относится глагол *vajšân-* 'искать удобного момента', ср.: *vajškla-*, *vâjškla-* то же.

74 В чувашских говорах встречаются единичные глаголы и с аффиксом -sân. Например, *jivâršân-* 'тяготиться' < *jivâr* 'тяжелый', 'трудный' (видимо, новообразование по модели тат. *awêrsân-* 'затрудняться', 'считать что-либо для себя трудным') и *jârsân-* 'одобрять' < *jâr* 'согласие', 'одобрение' (заимствование из какого-то кыпчакского диалекта, ср.: полов. *jôrsin-* 'принимать', 'одобрять', хак. диал. *šôrsân-* 'удовлетворяться', тат. *jûrğa-* 'поддакивать' и т.д.). Вариант последнего глагола, возможно, является *jûrsân-* /*jârsân-* 'обращать внимание'.

75 Быть может, и омонимичный ему *varšân-* 'развешиваться'.

jâršân- 'лнуть', 'приставать',

ulšân- 'меняться',

paršân- 'прижиматься', 'сжиматься',

šaršân- 'мокнуть под дождем',

târšân- 'мяться',

tipšân- 'ежиться',

ipšân- 'сохнуть',

raškân- < **raškšân-* 'нагибаться', 'наклониться', ср. чув. гов. *raškšân-* 'наклоняться' /15, X, стр. 192/.

Аффикс -šân^{II} восходит к -š + -n, где -š — показатель интенсивности действия, а -n — показатель медиума.

Так, глагол *ulšân-* 'меняться' является производной формой глагола *ulâš-* 'меняться', 'изменяться' ~ тат. *alâš-*; *šaršân-* 'мокнуть (под дождем)', 'гнить' < *šarâš-* 'гнить', 'тухнуть', 'портиться'; *jâršân-* 'лнуть', 'приставать' < **jârâš-*, ср. тат. *jabâš-* 'липнуть', 'прилипать'; *xutšân-* 'присоединяться' < **xutšâš-* 'смешиваться', 'перемешиваться'; *tipšân-* 'сохнуть', 'высыхать' < **tipâš-*, ср.: *tipšâr-* 'сохнуть', 'высыхать', *ipšer-* 'высыхать', 'засыхать', тат. *kipšân-*, *kibâš-* 'подсыхать'; диал. *paršân-* 'прижиматься', 'свертываться' < **parâš-*, ср. тат. *bârâš-* 'сворачиваться', 'сморщиваться'; *raškân-* 'нагибаться', 'наклоняться' < **raškšân-* < **raškâš-*, ср. *rašk-* 'нагибать', 'наклонять'; *târšân-* 'мяться' < **târâš-*, ср. диал. *târâš-* 'тереть', 'растирать'; *varšân-* 'зарываться', 'смешиваться' < **varâš-*, ср. *var-* 'зарывать', 'смешивать'.

Аффикс -šân^{II} генетически связан с редким в чувашском языке аффиксом -šâr: *tipšâr-* 'сохнуть', *xitšâr-* 'высыхать' /15, XVI, стр. 118/.

Аффикс -a/-e

Этот аффикс в некоторых исследованиях по морфологии чувашского языка /74, 72/ даже не отмечен. Глаголы на -a приведены у Н.А. Андреева /5/ и И.П. Павлова /95, стр. 202-203/.

В тюркских языках аффикс -a/-e относится к непродуктивным /221, стр. 144; 114, стр. 203 и сл./.

Функционально он тождествен аффиксу -la/-le, который почти и вытеснил его из системы словообразовательных формантов.

Г.И. Рамstedт писал, что "приходится все же сомневаться в том, действительно ли можно, придерживаясь фонетических законов, рассматривать такой краткий гласный, как, например, здесь -a-, -â- ... как самостоятельный словообразующий элемент" /108, стр. 179/. И все-таки производные на -a < ?-ya встречаются во всех тюркских языках.

В чувашском языке глаголы с аффиксом -a/-e образованы от именных и подражательных основ:

а) *vaše-* 'звизгаться' от *vaš*, *vašâ* 'ярость', 'злоба', 'мсть', ср.: кир. *ojšâ-* 'задевать', 'дразнить', др. тюрк. *ošâ-* 'враждовать'; *šân-a-* 'наблюдать', 'примечать', 'производить опыт, проверку' < *šân, ср.: тюркм. *šân* 'обзор', 'наблюдение', кир. *šân* 'испытание', 'экспертиза', каз., ккал. *šân* 'критика';

šula- 'лизать', по Э.В. Севортыну, < *šul ~ тюрк. *jal* 'жидкая пища', 'месиво для собак'; существует и параллельная форма глагола *jalra-*, т.е. *-ra/-a* или *-ra > -a*;

təše- 'указывать', 'ссылаться', 'обращать внимание', 'примечать' < *təs, ср.: тат. *təzā-*, баш. *təbā-* 'целиться' от *töz* 'прямой', 'меткий', чувашский глагол, возможно, заимствован из татарского языка, так как тат. *töz* 'прямой' ~ чув. *ütəz*;

xänc- 'бить', 'избивать' от *xäl* 'мученье', 'страдание', ср.: тат. *käjan-* 'бить', 'избить' от *käjäp* 'трудно', 'тяжело', др. тюрк. *käjin*, *kün* 'наказание', 'кара', 'мученье', 'пытка'; наверно, к этому же типу производных относится *avra-* 'завертывать', 'навивать' < *avär + -a, ср. *avärü-* 'навивать' < *avär.

б) *janära-* 76 'звенеть', 'звучать' от *janär*, ср. тат. *jaңгара-*; *jälätära-* 'блестеть', 'сверкать' от *jälätär* — подражание яркому блеску, ср. каз. *žiltära-*;

čätre- 'дрожать', 'трепетать' от *čätär* < *titir, ср.: туркм. *titre-*, азерб. *ütürä-* и т.д.;

jaltära- 'сиять', 'сверкать', ср.: кир. *jalütära-*, тат. *jaltära-*; к той же модели, вероятно, относится *väre-* 'кишеть', 'сновать', 'горевать', 'тосковать' от *vär* — подражание движениям шумно кишаших насекомых; *läka-* 'мешать', 'взбивать', 'трясти' от *läk*, ср. *läk* — подражание однократному качанию из стороны в сторону.

Аффикс -ra/-re

И.П. Павлов /95, стр. 206/ причисляет к глаголам на *-ra/-re* следующие: *avra-* 'болтать без умолку', *čätre-* 'дрожать' и *janära-*, *janra-* 'звенеть'.

На стр. 202 той же работы два из этих глаголов отнесены им к производным на *-a* от подражательных основ: *čätre-* < *čätäre* и *janära-* < *janärä*. Такая трактовка представляется нам более правильной. В эту же группу следует, по-видимому, включить и глагол *avra-* < *avärä*.

Но в чувашском языке встречаются и "подлинные" глаголы на *-ra/-re*: *vären-* 'учиться' < *ög 'разум', 'мысль' + *-re* + *-n*, ср.: др. тюрк. *ögren-*, туркм. *öwren-*, тат. *öjrän-*, кир. *üjron-* 'учиться';

jerre- 'мокнуть', 'гноиться' < *jer-re, ср.: чув. *jerren-* 'мокнуть'; *jäpet-* 'мочить' от *järe* 'мокрый', 'влажный', кир. *ji-bi-* 'мокнуть', каз. *žapsa-* 'потеть';

kavraj- 'тлеть' из *kavraj-*, ср. тат. *köjrä-*, баш. диал. *köjögä-* 'тлеть', 'загораться' < тат., баш. *köj-* 'гореть' ~ др. тюрк. *köj-*, *küj-* 'гореть', кир. *küj-* 'гореть' и т.д.

В глаголе *köjgä-* ощущается начинательное значение аффикса *-ra*, на которое указывал Г. Рамstedt /220, стр. 34/.

Быть может, аффикс *-re* содержится и в глаголах *täpren-* 'крошиться', 'размельчаться' и *täpret-* 'крошить', 'дробить' < *täpre- 'рассы-

паться' (ср. *täpreke* 'рассыпчатый' < *täpre + *-ke*) < *täpre, однако со-ответствия для *täpre пока остаются неясными. Нельзя ли сблизить основу *täpre с глаголом *tög-*, *töu-* 'дробить', 'молотить'?

Аффикс -ka/-ke

Этот аффикс непродуктивен. Он присоединяется к глагольным основам и семантически близок к аффиксу *-k* — показателю интенсификации. В чувашском языке он часто выступает с подражательными основами.

Примеры производных глаголов на *-ka* с многократно-интенсивным значением (в большинстве случаев семантика аффикса уже стерлась):

tätkä- 'свертывать', 'завертывать', 'связывать', 'мять' от *tär-* 'собирать', 'комкать', 'мять', ср.: тат. *tör-*, туркм. *düj-* и т.д. (ср. *čätkä-* 'обвертывать', 'завертывать');

värkä- 'сновать взад и вперед', 'вертеться', 'кружиться', 'дуть':

1) 'дуть' от *vär-* 'дуть', тат. *ör-*, ноф. *ür-* и т.д.;

2) 'сновать взад и вперед' от *vär* — подражательное слово (о быстром разбегании в разные стороны);

3) диал. 'беспокоиться', 'тревожиться' от *vär* подражание (о тоске, грусти, печали);

ütürkä- 'колотить' от *ütür* подражание звуку от удара;

ünkkä- 'бить' от *ünk* подражание звонкому звуку, получающемуся от удара в доску;

sänkkä- 'плестись' от *sänk-* 'плестись', 'еле идти' (ср. *sänkälet-* от подражательной основы *sänkal*);

kaška- 'откалывать', 'колоть' от *kat-* 'колоть', 'откалывать', ср.: тат. *kit-*, туркм. *gätkä-* и т.д.;

äška- 77 'тереть', 'растирать' от *äš-*, ср.: кир. *jišä-* 'тереть', алт. *šäš-* 'тереть';

jäška- 'ныть', 'щемить', 'болеть' от *jäš-* 'мучиться', 'недомогать', 'болеть';

pärkä- 'укутывать', 'одевать с головой', ср.: кум. *bürkä-*, тат. *börkä-*, кир. *bürkä-* и т.д. < *pärr ~ *bür* (ср.: др. тюрк. *bürün-* 'покрываться', 'закрываться', азерб. *bürü-* 'завертывать', 'закутывать') 78.

Первоначальное значение аффикса *-ka/-ke* особенно ощутимо в таких тюркских глаголах, как кум. и др. *čajka-* 'качать', 'покачивать'

77 Глагол *äška-*, возможно, из тат. *äškä-* с тем же значением: в чувашском ауслауте *ä* нередко изменяется в *a*.

78 Сюда же, вероятно, относятся чувашские глаголы *vaška-* 'торопиться', 'спешить' и диал. *kaška-* 'плесневеть (о пиве)' < мар. *kaškaš*, происхождение и этимологические связи которых для нас неясны. Глагол *vaška-* часто сопоставляют с тюрк. *ašuk-* 'спешить', 'торопиться', но фонетически они, кажется, не сводимы друг к другу. Одного происхождения с чувашским словом марийские *vaškaš* 'спешить', 'торопиться', *vaškä* 'скоро'. Быть может, к этому типу относится и *täxa-* 'храниться', 'беречься' из *tätkä* + *-xa* (ср. *ütä* 'держаться').

76 См. также у И.И. Ашмарина /12, стр. 142-144/.

(чув. *ĕlĕ* < *ĕlĕ < *ĕlĕ*) < *ĕaj* кум. 'полоскаться'; кир. и др. *tarĕ* 'разойтись', 'рассеяться' < *tar, ср. кир. *taru* 'расходиться', 'разбредаться', где аффикс -*a*, возможно, омонимичен -*ka* либо -*ka* состоит из -*k* + -*a* 79.

Глаголов на -*ka*, образованных от подражательных основ, в чувашском языке довольно много. Например:

vĕrĕka 'копошиться', 'суетиться',
lĕrĕka 'ворчать', 'брюзжать',
paĕka 'попыхивать трубкой',
pĕška 'пыхтеть' и т.д.

Аффикс -*ka* может присоединяться и к именным основам: *kĕmĕska* 'покрываться плесенью' от *kĕmĕs* 'плесень на жидкостях'; *suĕrĕka* 'искалечиться', 'получить увечье, рану' < *suĕr-ka-n* от *suĕr* 'калека', 'нездоровый' 80.

Аффиксы -*kI* и -*kII*

Н.И. Ашмарин /10, стр. 263/ отмечал только аффикс образования глаголов от имен -*kII*. Тот же аффикс зарегистрирован и в "Материалах" /74, стр. 164/. Оба аффикса названы и проиллюстрированы многочисленными примерами в книге И.П. Павлова /95, стр. 204-205/. Но И.П. Павлов не выделил аффикс -*kI* в особую группу аффиксов, образующих вторичные глагольные основы.

Аффикс -*kI* присоединяется к глагольным основам и передает два значения — пассивное и медиальное с дополнительным оттенком интенсивности (см.: ДТС, стр. 660, там же примеры, а также: /221, стр. 164-165; 195, стр. 436 и сл./).

К старым глаголам, где -*k* имеет интензивное значение, можно отнести, например: туркм. и др. *ĕrk* 'пугаться', 'вздрагивать', *kork* 'бояться', 'труситься'; ног. и др. *silk* 'трясти' < *sil-k*, ср.: кум. *sille* < *sil-le 'махать', 'качать'; ккал. и др. *ĕlki* 'дернуть', 'рвануть', *ĕul* 'рвать', 'выдергивать'.

С туркменским *ĕrk* 'пугаться' соотносимо чувашское *ĕrĕx* 'помочать', 'понести (о лошади)' < 'испугаться', 'быть раздраженным', ср.

79 Аффикс -*ka* < -*ka*, возможно, в ряде случаев контаминировался с -*ra/a* (аффиксом отыменного происхождения глаголов и показателем каузатива), после сонорных -*ka* иногда дает -*ra*. Поэтому без специального анализа трудно разграничить образования на -*ka* и -*ra/a*. К глаголам на -*ra/a* можно отнести: туркм. *bula* 'мешать', 'махать', но ног. *bulra* 'махать рукой' и *bĕlra* 'мешать'; туркм. *ele* 'проеивать', но хак. *ilge* и т.д.; туркм. *ĕra* 'качать', 'шатать', но кир. *ĕra* 'двигать', 'шевелить', 'трясти'; туркм. *ĕĕje*, кум. *sĕje* 'прислонять', 'подпирать', но азерб. *sĕjke* и т.д.

80 Ср. непродуктивный суффикс -*g* (-*k*) в современном марийском языке, возводимый к древнемарийскому -*ka* /30, стр. 113-116/.

хак. *ĕlĕk* 'пугаться', 'взбудоражиться', тат., баш. *ĕrk* 'бояться', 'пугаться (о животных)'.

Пассивное значение аффикса -*kI* особенно ощутимо в таких примерах, как: кум. *sĕlĕk* 'быть раздавленным, разбитым' от *sĕl* 'ломаться', 'биться'; чув. *ĕlĕx* 'быть опаленным, обожженным' от *ĕl* 'опалиться', 'пригорать' (см. также: /114, стр. 292 и сл./).

Аффикс -*kI* в медиальном значении представлен в небольшом количестве глаголов, при этом часть первичных глагольных основ явно тюркского (кыпчакского), а не чувашского типа, например:

asĕx 'беситься', 'войти в раж' от *as* с тем же значением, ср.: чув. *asĕx* 'распутство', тат. и т.д. *az* 'развращаться', 'дурачиться', азерб. *azĕx* 'разбушеваться', 'неистовствовать', кир. юж. *azikĕr* 'соблазнять', 'развращать' (тюрк. *az* ~ чув. *ur* 'беситься');

jarĕx 'становиться плохим', 'приходить в упадок', ср.: тат. *jabĕk*, кир. *jabik* 'худеть', 'истощаться', 'беднеть', 'плошеть' < *jar (в чувашском ожидалось бы *sup), ср. также: кир. *jaraj* 'быть низкорослым и худощавым', др. тюрк. *jabiz* 'слабый'.

Другие примеры чувашских глаголов с аффиксом -*kI*:

pĕĕx 'беспокоиться', 'тревожиться' от *pĕĕ* 'тосковать', 'кручиниться', ср.: бараб. /106, IV, стр. 1392/ *puĕk* 'сердиться', чаг. /106, IV, стр. 1871/ *buĕk* 'волноваться', 'беспокоиться', 'горевать' от *buĕ*, баш. *bĕĕ* 'грустить', 'печалиться', уйг. *ĕ puĕ* 'испытывать скуку' и т.д. (от этого глагола, видимо, надо отделить другой чувашский глагол *pĕĕx* 'запыхаться', 'потеть' < *pĕĕ, ср. *pĕĕlat* 'пыхтеть', 'тяжело дышать');

kuĕx 'сохнуть', 'высыхать' от *kuĕ* 'сохнуть', ср.: мар. *koĕkaĕ* 'сохнуть', 'высыхать', *koĕtaĕ* 'сушить', 'высушить' (по М.Р. Федотову /140, стр. 93/: чув. > мар.);

juĕx 'тосковать' от *juĕ* 'ныть', 'стонать';

jĕx 'ныть', 'болеть (о костях)' от *jĕ* 'изнуряться', 'недомогать', 'мучиться';

kaĕx 'умереть (о закалываемых животных)', 'зайтись (от плача)', 'сокращаться', 'уменьшаться (т.е. 'заходить'. — Л.Л.) (о луне)' от *kaĕ* 'зайтись (от плача)'; перен. 'умереть';

juĕx 'киснуть', 'скисать' от *juĕ* 'киснуть' (но, возможно, и от *juĕa* 'кислый');

ĕarĕx 'уставать (о глазах)' от *ĕar* 'темнеть, рябить (в глазах)';

ĕarĕx 'гниль' от *ĕar* 'гниль';

riĕx 'стать выносливым', 'закалиться' от *riĕ* с тем же значением;

xĕlĕx / *xĕlĕx* 'привыкать' < *xĕl / *xĕl*, ср.: тат. *kĕnĕk* 'привыкать', *kĕn* 'соглашаться', 'привыкать', уйг. *kĕnĕk*, *kĕn* и т.д.

Сюда же, возможно, относятся: *irĕx* 'становиться избалованным', 'капризничать', 'шалить' < *ir, ср. *ir* 'избаловаться' /15, III/, *irĕn* 'шалить', 'баловаться'; *puĕx* 'делаться затхлым', 'портиться (о продуктах)' от *puĕ* (по Э.В. Севортыану, *puĕ* 'ступать', 'давить' и т.д.; нам кажется более вероятной основа *puĕ* < *buĕ 'портить', 'ломать', ср.: ног. *buĕl* 'портиться', 'ломаться', 'гниль', 'тухнуть',

bužik 'тухлый (о яйце)', а также чув. *pəžək-* 'портиться' и *pəš-* 'портить' /15, X, стр. 147 и 149/; *pəžək-* 'задыхаться', 'преть', 'гнеть' < *pəž- > *pəžək* 'душный', 'спертый' или от *pəžək* 'душный', 'спертый' (в этом случае имеем -kII), ср. *pəžək-* 'задохнуться' и *pəžəkaj-*; *kəpčək-* 'свертываться от холода или жары' < *kəpč-, ср. *kəpčək* 'свернутый калачиком (например, от холода)', но *kəpčək* — подражание подмерзанию < *kəpč + -ək, т.е. возможно, *kəpčək* из мимемы *kəpč*; *antək-* 'задыхаться', 'страстно желать', 'страдать', 'мучиться', кир. *entik-* 'тяжело дышать', 'страдать одышкой', узб. *entik-* 'вдыхать', 'задыхаться', тат., баш. *intək-* 'мучиться' < *ent- (ср. кир., кал. *entel-* 'приходить в замешательство', 'теряться').

С помощью аффикса -kII образованы глаголы от именных основ. Эти глаголы, как правило, являются непереходными.

Семантическая характеристика глагольных основ на -kII подробно дана Э.В. Севорьяном /114, стр. 282 и сл./81.

Аффикс -kII является общетюркским. Он, вероятно, представлен в чувашском глаголе *ux-* 'выходить' < *talək- < *tal 'внешняя сторона' + -k, ср. *ulək-/ux-* 'подниматься'.

Другие глаголы с аффиксом -kII можно считать древнечувашскими (группа "а"), либо причислить к кыпчакскому слою чувашской лексики (некоторые глаголы группы "б"):

а) *šurək-* 'побелеть', 'поинять' от *šurək* 'белый' ~ общетюрк. *saŋr* 'желтый';

juŋək- 'произойти (о кровоизлиянии)', 'злиться', 'сердиться' от *juŋ* 'кровь' ~ общетюрк. *ka:n, kan* 'кровь', ср.: тат. *kanək-* 'наливаться кровью', тур. *kanık-* 'жаждать крови', алт. *kanık-* 'раздражаться', шор. *kanık-* 'злиться', 'сердиться';

šulək- 'приставать', 'привязываться', 'прилипать', 'осваиваться' < 'встречаться', 'попадаться' от *šul* 'дорога' ~ общетюрк. *jol, jol*, ср.: тат. *julək-*, кум. *juluk-*, туркм. *juluk-* и т.д. 'встречаться', 'попадаться';

vīšək- 'проголодаться', 'жадничать' от *vīšək* 'голодный' ~ общетюрк. *ax*, ср.: туркм. *axık-* 'проголодаться', тат. *ačək-*, кир. *ačik-*, тур. *axık-*;

sivək- 'выздоровливать' от *sivək* 'здоровый' ~ общетюрк. *sa:r*, *sa:r* 'здоровый', ср.: тат. *sawək-*, баш. *hawək-* 'выздоровливать', кал. *sawik-* то же82;

šəkək- 'жадничать' от *šəkək* 'жадный' ~ тат. диал. *jök*;

б) *vəžək-* 'злиться', 'раздражаться' от *vəžək* 'ярость', 'злоба', 'месть', ср.: туркм. *ö:č*, тат. *üč*, в древнечувашском ожидалось бы *vəž; тат. *üčək-*, кум. *öčük-*, туркм. *öçük-* 'злиться' и т.д.;

jučək- 'отчуждаться', 'стать чужим' от *juč* 'чужой', ср.: тат. *jač*, кир. *jač* 'чужой';

kušək- 'подвергаться сглазу' от *kuš* 'глаз' (общетюркскому *köz* в древнечувашском должно было бы соответствовать *kōz; *kuš*, вероятно, из какого-то z-диалекта или *s* — рефлекс другого словообразовательного форманта: -rč > -š), ср.: тат. диал. *kūzək-*, баш. диал. *kūdək-*, кир. юж. *kōzük-* 'пострадать от сглаза', кал., ног. *kōzük-* 'подвергаться дурному глазу';

tarək- 'досадовать', 'сердиться' от *tar* 'узкий' (в чувашском ожидалось бы *tur), тат. *tarək-* 'суживаться', 'испытывать стеснение', ср.: др.тюрк. *taru-* 'сердиться', 'испытывать раздражение', от глагольной основы этого типа, возможно, образовано чув. *tarək* 'досада', 'обида', 'злость';

tužək- 'ржаветь' < *tut 'ржавчина', ср.: тат. *tužək-* 'ржаветь', чув. *tužək* 'ржавчина' ~ тат. *tužək* (о *tužək* — как заимствовании из татарского см. уже у Н.И. Ашмарина /10, стр. 263/);

mužək- 'дрябнуть' < *murt, ср.: тат. *murt* 'прогнувшийся', 'трухлявый (о дереве)', а также: чув. *mužək* 'хрупкий', 'дряблый' и *mužək* 'хрупкий' (таким образом, возможна и глагольная основа **murt-*);

диал. *antək-*, *əntək-* 'клясться', 'божиться' (из тат.); тат. *ant* 'клятва'; *andık-* 'клясться' встречается еще у Махмуда Кашгарского.

Такого же типа образованиями являются: *sarək-* 'бледнеть', 'пожелтеть' от *sarək* 'желтый' (но: чув. *šurək* 'белый'); *šujək-* 'кричать', 'шуметь', 'скрипеть' от *šuj* 'шум', 'гам', 'гвалт'; *čalək-* 'обессилеть', 'одражлеть' < *čal (тат. *čal* 'седой', 'старик'); *šutək-* 'светиться', 'просвечивать' от *šutək* 'свет', у которых пока не выявлены надежные признаки для причисления их в группу древнечувашских слов или группу кыпчакских заимствований. Скорее всего часть из них — неологизмы (относительно старые, возникшие на почве самого чувашского языка).

Среди глаголов на -kI И.П. Павлов /95, стр. 205/ называет также *pəgək-* 'брызгать' и *jələx-* 'надоедать', 'становиться неприятным', 'пресыщаться', 'соскучиться'.

Чувашскому *pəgək-* соответствуют баш., тат. *börk-*, ног. *bürk-*, туркм. *pürk-* (ср.: др. тюрк. *bükür-, bürkür-, būkir-*), кир. *bürk-* 'брызгать изо рта', 'сплюнуть слюну'; *pəgək-* ~ *bürk-* разложимо: *bürk-*, где основа *bür, видимо, относится к звукоподражательному.

jələx- происходит из какого-то z-диалекта, ср.: тат. *jalək-* 'утомляться', кал. *žalık-* 'лениться', 'утомляться', 'скучать', МК: *jalk-* 'испытывать отвращение', алт. *d'alki-* 'наскучить', 'опротиветь', 'надоесть', баш. *jalkə-* 'утомиться', 'тяготиться', а также хак. *čaltan-* 'лениться', баш. диал. *jalsək-* 'утомиться', 'тяготиться'; *jələx-* < *jal-ik-* < **jal-k-*.

Аффикс -kən/-kən

Это аффикс образования глаголов от глагольных и подражательных основ. Исследователи отмечают его генетическую близость с аффиксами -an, -ran, -in /114, стр. 316 и сл./.

81. См. также у Т. Ковальского /195, стр. 436/.

82. В словаре Н.И. Ашмарина /15, VI, стр. 142/ отмечен глагол *kašək-* 'запаздывать' от *kaš* + -(š)x-, ср.: тур. *geçik-* 'опаздывать' от *geç* 'поздно', туркм. *gi:ç* и т.д.

горевать', 'печалиться', 'тосковать' от *xijzə* 'горе', 'печаль', ср.: тат. и т.д. *kajrǝr* 'горевать', 'печалиться', др. тюрк. *kadır* 'горе', 'печаль', *kadırur* 'горевать', 'тосковать', 'печалиться', 'грустить'; чув. *xijzə*, вероятно, "кыпчакизм", так как в среднечувашском, который был *r*-языком (чув. *r* ~ тюрк. *j* ~ *š* ~ *d* ~ *t* ~ *z* в инлауте и ауслауте), ожидалось бы *xir, ср. чув. *xir* 'обида', 'поношение', но *xiriz* 'печальный', 'грустный', 'горестный' ~ *xijzəllä*;

šalar 'поседеть' от *šal* 'седой', ср. тат. *šal* то же;

б) *kəzgar* 'привязывать (например, лошадь)' < *kəz, ср.: туркм. *kök* 'привязать веревкой в ряд для дойки', *köken* 'веревка для привязывания овец во время дойки'; туркм. *kök* 'тесьма из сырой кожи для связывания скрепления чего-нибудь'; кир. /102, 2, стр. 1232/: *kögön* 'веревка, к которой привязывают молодых ягнят';

pižar 'запирать', 'затыкать' < *piž, ср.: *piž* 'крепкий', 'прочный', 'плотный', тат. *bik* 'затвор', 'замок', 'засов', 'щеколда', тат. лит. *biklä* 'закрывать', 'запереть', диал. *bigät* 'закрывать', 'запереть';

pušar 'начинать', 'зачинать', 'принимать' от *puš* 'начало' ~ общетюрк. *baš*;

šəvar 'поить', 'поливать', 'орошать' от *šəv* 'вода', ср. тат. *su* от *su* 'вода'.

Г. Рамстедт /108, стр. 177/ возводил *-ar*, *-r* к *-ra*, которое сближал с монгольским *-ra* (например, мон. старописм. *xarara* 'чернеть' > *xarala*, *kökere* 'становиться синим' от *köke* 'синий', *noğora* 'стать зеленым' от *noğon* 'зеленый' и т.д.).

Аффикс *-al/-el, -l*

Этот аффикс образует глаголы от именных основ. Функционально он сопоставим с аффиксом *-ar/-er*, имеющимся во всех тюркских языках, с аффиксом *-aj/-ej*, сфера распространения которого более ограничена (главным образом, кыпчацкие языки). Глаголы с аффиксом *-l/-al*, по словам Э.В. Севорьяна, "выражают переход в какое-либо состояние, положение и развитие какого-либо признака, пребывание в каком-либо состоянии, в некоторых случаях — движение" /114, стр. 277/:

чув. *sival* 'выздороветь' от *sivä* 'здоровый', ср. азерб. и т.д. *sav* 'выздороветь' от *sav* 'здоровый'; *šuxal* 'потеряться', 'исчезнуть' от *šuk* 'нет', 'несуществующий' (ср.: тат. *juçal*, туркм. *jo:çal* и т.д. то же);

чув. *šəral* 'ожить', 'выздороветь' от *šəra* 'живой', ср.: туркм. *šəral* 'оживать', тат. *təral* 'выздоровлять', 'выжить';

чув. *xaral* 'чернеть' от *xara* 'черный', ср.: туркм. *karal*, тат. *karal*.

Некоторые глаголы на *-l*, судя по их основам, принадлежат к новым образованиям: *saral* 'желтеть' от *sarä* 'желтый' (но: *šurä* 'белый' ~ общетюрк. *šar:ru* 'желтый'); *taşal* 'очищаться' от *taşa* 'чистый' (из перс.). ср. тат. *taza* и *tazar*.

Э.В. Севорьян /114, стр. 270/, на наш взгляд, справедливо ставит вопрос о связи аффикса *-al* с глагольным показителем *-l*.

Некоторые исследователи сопоставляли аффикс *-al* с самостоятельными глагольными основами: *ol* 'быть', 'стать' (М. Казембек, К. Бр. и др.), *al* 'брать', 'взять' ~ чув. *il* (Б. Аталай, В.Г. Егоров).

Г. Рамстедт приводит параллели к аффиксу *-al, -l* из других алтайских языков /108, стр. 173/. С аффиксом *-al/-el, -l* в чувашском языке связаны аффиксы *-at/-et, -u*: глаголы на *-al* и *-at* образуют пары, различающиеся по признаку непереходности (*-al*) и переходности (*-at*), например: *kivel* 'ветшать', 'изнашиваться' ~ *kivet* 'старить', 'износить' от *kiv* 'старый', 'ветхий'; *šutal* 'светиться', 'осветиться' ~ *šutat* 'светить', 'освещать' от *šut* 'свет', 'сияние', но ср.: *šut* 'зажигать' и *šutäl* 'светиться', 'осветняться';

šəvel 'становиться жидким' ~ *šəvet* 'делать жидким', 'разжижать' от *šəv* 'жидкий', 'водянистый' (ср.: *šü*, *šəv* 'мокнуть', 'пропитываться водой', алт. *suju* 'становиться жидким');

šuxal 'теряться' ~ *šuxat* 'терять' от *šuk* 'нет', 'несуществующий'.

В.Г. Егоров /74, стр. 163/ считает, что аффиксы *-at/-et, -t* восходят к глаголу *et/it* 'делать'.

В других тюркских языках переходные глаголы на *-l* образуются от основ с аффиксом *-al*, например:

тат. *juçal* 'теряться' ~ *juçalt* 'терять'; *təral* 'выздоровлять' ~ *təralt* 'оживлять'; *karal* 'чернеть' ~ *karalt* 'чернеть' и т.д.;

туркм. *šəral* 'желтеть' ~ *šəralt* 'желтить'; *dişel* 'оживать' ~ *dişelt* 'оживлять'; *daçal* 'выздоровлять' ~ *daçalt* 'излечивать' и т.д.

Таким образом, можно предположить, что и в чувашском первоначальное *šəralt 'оживить' превратилось в *šərt* 85.

Аффикс *-ərxä (-ərkä, -ərxan)*

Этот аффикс, с помощью которого образуются глаголы от именных и реже глагольных основ, представлен во многих тюркских языках, древних и современных.

Наибольшее число производных на *-ərkä, -ərxä*... отмечено пока в тюркских языках Сибири: алтайском /33, стр. 48/, тувинском /52, стр. 269-270/, а также туркменском /1, стр. 140/. Обзор производных на *-ərxä* дан Э.В. Севорьяном /114, стр. 327 и сл./ (там же приведены библиографические данные).

По мнению Г. Рамстедта /220, стр. 35/, аффикс *-ərxä* монгольского происхождения и представляет собой древнюю каузативную форму глаголов на *-ra*.

В чувашском языке аффикс *-ərxä* выступает в следующих глаголах (перечень их, вероятно, здесь не исчерпан):

axərxä 'замечать', 'подмечать', 'присматривать' от *ax* 'память' ~ общетюрк. *es* 'память', 'ум', 'чувство'; от этой же именной основы

85. Сочетание *lt* в чувашском может упроститься в *t*: *xult* 'топить' < *xolt, ср.: мар. *oltaš*; *putran* 'борщевник' // *pułtəran*; *utməl* 'шестьдесят' < *utməšš и т.д.

образованы др. тюрк. *esirkä-* 'жалеть', 'сожалеть', киз. *esirke-* 'то же', тур. *esirge-* 'жалеть', 'щадить', 'охранять', изер. *äsirgä-* 'жалеть', 'скупиться';

äǰǰǰa- 'быть в жару', 'разгорячиться' от *äǰǰ* 'жара', 'жаркий' ~ общетюрк. *isi* (ср. *äǰǰn-* и *äǰǰt-* 'согреваться' и 'греть', из которых восстанавливается глагольная основа **ǰǰ-*, *äǰǰ-*), ср. также тув. *izirgen-* 'разогреваться' от *izig* 'жара' и *izi-* 'становиться горячим';

xǰǰǰa- 'сохнуть', 'коченеть', 'дрожать от холода' от *xǰǰ* 'твердеть'; 'коченеть', 'мерзнуть' или от *xǰǰ* 'твердый' (ср. туркм. *katırnan-* 'сердиться', 'горячиться');

kuǰǰǰa- 'сохнуть', 'черстветь', ср. *kuǰǰǰa-* от *kuǰ-* 'просыхать', 'подсыхать'.

И.П. Павлов /95, стр. 206/ причисляет к глаголам этого типа *rǰǰǰǰa-* 'шипеть', однако прав Ш.И. Ашмарин /15, X, стр. 183/, который пишет, что глагол *rǰǰǰǰa-* имеет значение "производить звук *rǰǰǰǰr*", "шипеть", "шуметь", т.е. он разложим на *rǰǰǰǰr* + *-a* (аффикс *-a* ~ общетюрк. *-ka*, *-ra*).

Аффикс *-ǰǰan* является производным: *-ǰǰa* + *-n* (показатель рефлексива).

Примеры:

aǰǰǰan- 'испытывать раздражение, гнев' от *aǰǰ* 'горечь', 'раздражение', 'гнев'; глагол заимствован из какого-то тюркского языка, так как в чувашском: *jǰǰä* 'кислый', 'горький' < **a: jǰǰ*; ср.: караим, трак. *adǰǰan-*, гал. *adǰǰan-* 'гневаться', 'сердиться', 'мучиться', баш. *akǰǰan-* (в *usǰǰanǰr tötön-* 'взяться за что-либо с жаром'); кир. *adǰǰkan-* 'испытывать неприятное ощущение при излишнем употреблении кислого или горького', 'чувствовать жгучую боль'; хак. *adǰǰan-* 'сокрушаться', 'печалиться', 'огорчаться', 'гневаться', 'негодовать', алт. *adǰǰkan-* 'тужить', 'грустить', 'сильно горевать', 'сердиться', 'гневаться'; сюда же: тур. *ajǰǰan-* 'быть тронутым', 'жалеть', 'сострадать' (с несколько разошедшейся семантикой);

rǰǰǰǰan- 'быть в подавленном состоянии', 'беспокоиться', 'тревожиться', 'обижаться', 'сердиться' от *rǰǰǰ-* 'тосковать', 'кручиниться', чаг. /106, IV, стр. 1871/: *buǰǰǰan-* 'рассердиться', 'сильно разгневаться', 'огорчиться', др. тюрк. (ДТС, стр. 128): *buǰan-*, *buǰurkan-* 'тревожиться', 'беспокоиться', вероятно, сюда же относится караим, трак. *buǰurǰan-* 'не послушаться' < ? 'рассердиться';

vǰǰǰǰan-, диал. *vǰǰǰan-* 'негодовать', 'сердиться', 'обижаться', 'печалиться';

vǰǰǰǰen- / *vǰǰǰǰǰen-* 'злиться', 'сердиться', 'раздражаться' от *vǰǰǰ* 'злость', 'злоба', 'месть'.

Аффикс *-ǰe*

И.П. Павлов /95, стр. 206/ приводит три глагола с аффиксом *-ǰe* *kǰǰǰe-* 'разбухать', 'раздуться'; *riǰǰe-* 'затягиваться (о ране)', 'отвердевать', 'грубеть' и *tǰǰǰe-* 'расспрашивать', 'выпытывать', 'допрашивать'.

Глагол *kūrĉe-*, вероятно, восходит к *kūr-* 'разбухать', 'раздувать'; ср.: тат. *kūrĉa-* 'перекисать', 'подниматься (о тесте)', кал. *kōrĉi-* 'раздуваться', 'разбухать', кир. юж. *kōrtürgü* 'закваска для теста' от *kūr-* и т.д. Чувашский глагол, возможно, заимствован из татарского: гласной *ū* не изменился в *э*, к тому же наблюдается расширение гласно-

в открытом слоге, т.е. *-ĉe < -ĉa < -ĉi*.
Чувашский глагол *pirĉe-* происходит из татарского *birĉaj-* 'заскорузнуть', 'стать мозолистым' < **birĉ + -aj*, ср.: кир. *berĉ* 'отвердевшая корушка', 'дикое мясо', баш. *birsā* 'шрам', 'рубец'. В этом случае в глаголе не представлен аффикс *-ĉe*. Возможно, к этому же типу относится глагол *kaŋĉej-* (диал.) 'стареть (о женщине)', ср. *kaŋĉe-* 'морщиться', 'покрываться морщинами'.

Наконец, глагол *tārĉe-* отыменного происхождения: от *tār* 'дно', 'основание' + *-ĉe < -ĉa < -ĉi*, ср.: тат. *tārĉa-* 'заниматься тщательным разбором, исследованием чего-либо'; тат. диал. *tārplān-* 'тщательно разбираться', 'детализировать', баш. *tārpsō-* 'разузнать', 'расспрашивать'.

Аффикс *-ĉi/-ĉi* Э.В. Севортян рассматривает вместе с аффиксами *-ša/-še, -ši/-ši* и т.д. /114, стр. 331 и сл./, но не раскрывает их генезиса.

В киргизском языке встречаются глаголы с аффиксом *-ša/-še, -ši/-ši* и *-ĉi/-ĉi*, так что, возможно, эти аффиксы следует разделить: *oĉšo-* 'быть похожим', *jumša-* 'смягчаться', но: *kīrĉi-* 'ущемить', 'зажать', *ĉarĉi-* 'бить передней ногой' и т.д.

Аффикс *-ĉi*, видимо, является вариантом аффикса *-ā, -ī* (ср. мон. *-ā < -ai*): кир. *arĉi-* 'чистить', 'очищать' и *arī/-arī-* 'очищать', 'вычищать'; кир. *ĉimĉi-* 'щипать' ~ тат. *ĉimĉi-* 'щипать'; кир. *kīrĉi-* 'ущемить', 'зажать' и *kīmī-* 'поджимать' (ср. юж. *kīmĉi-* = *kīrĉi-*) и т.д.

Аффикс *-ĉi* встречается и в отыменных глаголах: каз. *teršä-* 'потеть' от *ter* 'пот' (в казахском языке *č > š*), возможно, *kōpäršä-* 'пениться' от *kōpär* 'пена', но ср. кал. *kōpīr-* 'пениться', 'пузыриться'.

Аффикс *-maš/-meš*

Исследователи чувашского языка этот аффикс, как правило, не отмечают; он представлен в ограниченном числе глаголов:

- ulmaš-* 'чередоваться', 'меняться',
- tāmaš-* 'возиться', 'копаться'⁸⁶,
- təmeš-* 'возиться', 'бороться', 'пререкаются',
- katmaš-* 'тянуться', 'стремиться дожить до какого-нибудь возраста',
- kəmeš-* 'возиться', 'копаться', 'бороться', 'стараться', 'осилить вручную',
- jetmeš-* 'связываться', 'спутываться'.

⁸⁶ В словаре Н.И. Ашмарина /15/ отмечены глаголы *tāmaš-* 'возиться', 'пытаться что-либо сделать' и *temeš-* 'стараться изо всех сил', 'добиваться'. Первый из них является, вероятно, вариантом глагола *tāmaš-*, а второй генетически связан с *təmeš-* и *kəmeš-*.

Аффикс *-maš/-meš* составной: с помощью *-ma/-me* образуется вторичная глагольная основа, первоначально, возможно, с участвующим значением /114, стр. 352 и сл./; *-š* — аффикс с взаимно-возвратным значением (иногда интенсивным! — Л.Л.).

Аффикс *-maš* легко вычленяется при сравнении чув. диал. *ulmaš-* (~ тат. *almaš-*) с *ulāš-* (~ *alāš-*) в том же значении; чув. *jetmeš-* 'связываться' с *jer-* в том же значении (ср. баш. *əjār-*); чув. *kəmeš-* 'бороться' с тат. *kōrāš-* в том же значении.

Чувашский глагол *kamaš-* 'тянуться', 'стремиться', быть может, сопоставим с тат. диал. *kama-* 'обшаривать', кир. *kama-* 'хватать', 'ловить' и т.д.

Чувашское *təmeš-*, возможно, является вариантом *kəmeš-*, так как *t~k* встречается и в других чувашских словах, ср. также баш. *tāmāš-* 'хвататься', 'цепляться'.

Производные на *-maš* встречаются и в других тюркских языках. Например: др. тюрк. (МК) *samaš-* 'помогать обвязываться'; 'запутываться', ср.: *samaš* 'обматывание', *samal-* 'обвиваться', 'обкручиваться'; *kamaš-* 'грабить', ср.: *kama* 'грабеж', *kamala-* 'грабить', *ūmaš-* 'царапаться', но: *ūmal-* 'быть поцарапанным', *tama-* 'царапать', 'скрести'; азерб. *samaš-* 'обвиваться'; азерб. *ūmaš-* 'лазить', 'взбираться'; кир. *almaš-* 'меняться'; тат. *lāmaš-* 'карабкаться', 'цепляться'; туркм. *ūmaš-* 'карабкаться', 'лазить'; тат. *ūmāš-* 'карабкаться', ср. *ūmāš-* 'лазить вверх', 'карабкаться'; тат. диал. *tāmaš-* 'царапаться', но кир. *ūma-* 'царапать', *ūmaš-* (взаимн. от *ūma-*); туркм. *ūmaš-* 'случиваться'; 'карабкаться'; узб. *čimaš-* 'обвиваться', 'сплетаться', 'карабкаться' < **čima-*, ср.: *čimāw* 'плющ', *čimāwič* 'лиана' (но: кум. *ūmaš-* 'карабкаться' и 'царапаться'; *čūma-* 'заворачивать'; 'обвивать', *setme-* (уст.) 'хватать' ~ туркм. *θeme-* 'шарить', 'искать').

Примечательно, что производные основы на *-ma* восходят к первичным основам на сонорные *g, l: čir-, sar-, ū-* и т.д.

Аффикс *-māš/-māš*

Этот аффикс представлен в немногих производных основах глагола: *jətmāš-* 'плакать', 'хныкать' от *jər-* 'плакать'; *umāš-* 'скандалить', 'бредить', 'бушевать' от *ur-* 'беситься'; *kətmāš-* 'коробиться' от **kəg-*, ср. *kətmelen-* /15, VII, стр. 292/; *tətmāš-* 'очень стараться', *letmāš-*, *tətmāš-* 'стараться изо всех сил', 'добиваться' /15, XIII и XV/87.

Аффикс *-māš*, вероятно, генетически близок к аффиксу *-maš*.

Аффикс *-rəp*

Этот аффикс встречается в нескольких глаголах, заимствованных из татарского языка:

87 Ср.: кир. *ūmāš-* 'стараться', туркм. *dūrāš-*, тат. *tərāš-* 'стараться' и *tərāš* 'старательный' < **ūr-*.

чув. диал. *tajpān-* 'поддаваться', 'подчиняться', ср.: *tajpāl-* с тем же значением, тат. диал. *tajpān-* 'стесняться', тат. *tajpāl-* 'уклоняться', 'вывихиваться' от *taj-* 'вывихиваться', каз. *taj-* 'вывихиваться', 'уклоняться';

tajpān- 'напрягать энергию', 'стремиться', ср. тат. *tajpān-* то же; *xəjāpān-* 'отрываться', 'отлепляться', *xəjāpāt-* 'отщеплять', ср. тат. *tajpāl-* 'отламываться', 'откальваться'.

Аффикс *-rəp* состоит из *-rī + -p*; *-rī/-rī* приводится у М. Рясянена с пометой "очень редко" /221, стр. 148/.

Этот же аффикс отмечают К. Брокельман /179, стр. 220/ и Г. Рамстедт /220, стр. 71-72; 108, стр. 143/ (у него же даны примеры из других тюркских языков /220, стр. 68-70/88. Некоторые слова, приводимые Г. Рамстедтом, едва ли содержат аффикс *-p*, идентичный с вышеназванным *-rī*. Так, например, турецкий глагол *çür-* 'слегка бить', 'ударять', 'обозначать шнуром' и т.д., вероятно, того же происхождения, что и туркм. *çür-* 'бить', 'щелкать (кнутом)', и представляет собой звукоподражательное слово, ср. туркм. *çarp-* — подражание сильному шуму, плеску воды и глаголу *çarp-* 'хлопать', 'аплодировать' (то же в турецком и азербайджанском языках). Казахский глагол *sorpulda-t-* 'schlürfend einsaugen' ('сосать, чмокая губами'), вероятно, < **sorpul-da-t-*, т.е. образован от звукоподражательной основы *sorpul* < *sorpul, ср. кир. *šorpulda-* (о пьющем верблюде) 'издавать шум', 'шумно втягивать (например, воду)' и, возможно, не связан с глаголом *sor-* 'сосать' (ср. кир. *šor-* то же). Поэтому тюркские производные глагольные основы с аффиксом *-p*, *-rī*, *-bi* и т.д. заслуживают специального анализа с привлечением новых языковых данных.

К приведенным у вышеназванных авторов примерам можно добавить следующие:

туркм. *çelpe-* 'бежать трусцой', 'ходить', 'бегать';
гл.с.т. *tajbal-* 'отказаться', 'отречься от данного слова'? < *taj-*;
кум. *çarpī-* 'стричь', 'отрубать';
кир. *jaipa-* 'распластаться', 'широко разлиться' (возможно, здесь представлен аффикс *-pa* с интенсивным значением);
кир. *karpī-* 'осторожно снять верх (с молока, бульона);
кир. *karpī-* 'захватывать много, большими кусками';
кир. *tapī-* 'бить передней ногой (о верблюде);
кир. *terbi-* 'бродить' и т.д.

* * *

Сравнительно-исторический анализ чувашской морфологии позволяет выделить основные слагаемые чувашской морфологической системы. Прежде всего, это элементы, унаследованные от общетюркского состояния и претерпевшие в чувашской системе некоторую трансформацию (главным образом со стороны фонетики).

88 См. также: /147, стр. 83/, где отмечается в казахском языке аффиксы *-bi*, *-rī* и его варианты.

Здесь относятся количественные и порядковые числительные, шести-падежная система имени, формы притяжательного, дательного-направительного, местного и исходного падежей, формы прошедшего категорического и будущего неопределенного (восходящего к тюркскому аористу), формы 1-го и 2-го лица повелительно-желательного наклонения, деепричастие на -а, деепричастие на -са, личные и вопросительные местоимения, некоторые имена-последлоги и последлоги, многие словообразовательные аффиксы. К общетюркским относятся и форманты направительного, старого творительного, лишительного падежей; сложение же этих падежных форм, по всей вероятности, было стимулировано контактами с финно-угорскими языками. В чувашском сохранились и реликтовые формы падежей: на -ĉa > -śĉ, -l, -li.

Некоторые чувашские формы имеют своим источником тюркские языки, условно относимые к кыпчакскому типу.

Мы полагаем, что речь может идти об участии в формировании современного чувашского языка типологически сходных систем: и "булгарской" и "кыпчакской" (близкой к половецкой). К элементам "кыпчакской" системы мы относим формы настоящего времени: положительную и отрицательную, причастия на -aĉan и iĉran, деепричастия на -anġi и -atġġn, некоторые последлоги и словообразовательные аффиксы.

Некоторые исследователи уже обращали внимание на огузско-булгарские параллели в области морфологии⁸⁹.

Если учесть, что подобные сходения наблюдаются и в лексике, то можно говорить о южном источнике в формировании чувашского языка. Характер этого источника для нас пока не ясен (торки > печенеги?).

Южные элементы чувашской морфологической системы — это тип падежных аффиксов, причастия на -as и -an (хотя в последнем можно предположить и болгарскую утрату гуттуральных), причастие на -rġĉ < -dġġ.

Некоторые элементы чувашской морфологической системы можно условно назвать "собственно чувашскими". Среди них возможны и архаизмы и инновации. Как правило, они пока не имеют надежных генетических параллелей в тюркских языках и в языках иных систем. Это — аффикс множественного числа -sem, указательные местоимения ku, leġġ, причастие на -nġ (? < -rġġ)⁹⁰, некоторые словообразовательные аффиксы. Своеобразно распределение чувашских притяжательных аффиксов -a/-i и -śĉ.

Чувашская морфологическая система взаимодействовала с системами финно-угорских языков, особенно марийского (и близких к нему).

⁸⁹ Например: /210/.

⁹⁰ Отглагольное имя (> причастие) на -rġġ или -n можно, собственно говоря, считать общетюркским. "Своеобразным" является лишь его функционирование в чувашском языке. Некоторые отглагольные имена, являющиеся в большинстве тюркских языков словообразовательными формами, функционируют в отдельных языках и диалектах как причастия, например имя на -rġġ в сарыгюгурском и отчасти староузбекском, имя на -rġġ в сарыгюгурском и хотанском, имя на -rġġ в чулымско-тюркском, имя на -rġġ в локайском говоре узбекского языка и т.д.

Это взаимодействие имеет уже длительную историю. Следы его прежде всего обнаруживаются в системе склонения: выше уже говорилось, что грамматизация некоторых словообразовательных аффиксов и "продуктивность" падежных формативов была подтверждена в чувашском языке финно-угорской системой.

В чувашском и финно-угорских языках (марийском, отчасти пермских) существуют структурно тождественные модели деепричастий и словообразовательных форм. В ряде случаев возможна контаминация финно-угорских и тюркских аффиксов, близкая по семантике и сходных по звучанию.

Чувашское уступительное наклонение могло сложиться под влиянием марийских аналитических конструкций: условно-уступительным союзом ġġn. Параллелизм наблюдается в наличии двух форм количественных числительных.

В морфологической системе чувашского языка есть новообразования. Это главным образом падежные формы и деепричастия, сложившиеся из аналитических конструкций: имя (в том числе отглагольное) + последлог.

На направление развития некоторых подсистем оказали влияние и контакты с соседними тюркскими языками. Так обстоит дело с аффиксами принадлежности, которые более употребительны в зонах чувашско-татарских и чувашско-башкирских контактов.

Некоторые словообразовательные аффиксы иронили в чувашский язык из татарского языка в составе лексических единиц и дали новообразования.

Можно наблюдать и "калькирование" структурных моделей и систем.

Так, современную систему чувашских форм изъявительного наклонения можно назвать системой повелительного типа.

По одной и той же структурной модели строятся чувашские наречия на -laġa и татарские и башкирские на -lar и т.д.

Безусловно, наши выводы схематичны. Реальный путь формирования морфологической системы современного чувашского языка был сложнее. Для нас несомненно одно, что морфологическая система чувашского языка (тюркская в своей основе) складывалась в результате длительного взаимодействия с типологически близкими языками, родственными и неродственными.

Вопрос о возможном взаимодействии со славянскими языками и его последствиях пока не исследовался. Недостаточно изученной остается и "чувашская предыстория", т.е. формирование бугарских диалектов в период общетюркской общности и взаимодействие с другими языками алтайского (и даже азиатского!) ареала.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Аффикс *-semər(in)*

В чувашском языке от слова *aça* 'ребенок', 'парень' в качестве обращения употребительна форма *açsemər* 'ребята', 'братцы'. В говорах Н.И. Ашмариным /15/ отмечены ее варианты: *atsamər, atsəmər, atsemri, atsemrin, etsemər и etsemrin*. Н.И. Ашмарин /10, стр. 146, прим. 1/ допускал, что *açsemər* < *açasemətər, где *-sem* – аффикс множественного числа, а *-əmər* – аффикс принадлежности 1-го лица множественного числа. О. Прицак /213/ усматривал в *-semər* двойной показатель множественности: *-sem + r*, а в *-semərin* даже тройной: *-sem + r + -in*.

Параллельное существование форм *açsemri* и *açsemrin* позволяет сделать заключение о функциональной идентичности *-i* и *-in* и видеть в них, вслед за И.А. Андреевым (во всяком случае, в *-i*) показатель звательной формы.

Что касается происхождения аффикса *-semər*, то точка зрения О. Прицака кажется вполне допустимой. В словаре Н.И. Ашмарина /15, II, стр. 176/ зарегистрированы формы *turaçəsemər* 'их ветви' и *sulçisemər* 'их листья' (< *turat-ə-semər* и *sulçə-i-semər*)², где трактовка *-semər* как *sem + əmər* невозможна.

Интенсив качественных имен

К усилительным "частицам", образующим интенсивную степень качественных имен, относятся: *təp*, *xap*, *šap* и т.д. Особенность этих частиц состоит в том, что каждый такой определитель употребляется, как правило, с одной основой – определяемым или несколькими основами, однотипными по звуковой структуре: *təp taçdər* 'совершенно гладкий', *təp tan* 'совершенно ровный', *təp tuliz* 'очень вкусный', *təp tulli* 'переполненный'.

Звуковая структура этих усилительных частиц как бы "отражает" структуру определяемой основы: анлаутный согласный повторяется, глас-

ный обычно совпадает по ряду, ауслатный согласный – губной *p*, *m*, редко носовой *n*: *xəp xərlə* 'очень красный', *jəm ježəl* 'презеленый', *kəp kəvək* 'синий-пресиний'.

Иногда гласный усилительной частицы "варьирует" по подъему или губности: *šap šarə* и *šup šurə*, *šop šorə* 'белый-пребелый'; *xap xuga* и *xəp-xuga*, *xop xoga* 'черный-пречерный'³. Такой способ образования формы интенсивной степени качественных имен, известный в тюркских и монгольских языках, большинство исследователей называет редупликацией или частичной (неполной) редупликацией /108, стр. 219; 57, стр. 161-162/⁴.

Недавно было высказано предположение, что тюркские формы типа *kap-kara* восходят к монгольским, а не являются отражением общей алтайской модели. Хотя формы интенсивной степени являются морфологической приметой разряда качественных имен (прилагательных), их скорее следует включать в словарь, а не в грамматику, так как частицы типа *təp*, *šəp* для современного языка "закреплены" за индивидуальными лексемами.

Кроме рассмотренных выше, в чувашском языке имеются и другие усилительные частицы – показатели различной степени интенсивности качества. Употребление каждой из этих частиц строго регламентировано с точки зрения ее сочетаемости с определяемым словом (одним или несколькими), например: *jəm xuga*, *jəm xərlə*, *jəm ujar* и т.д., но *vər* только с *šəp* 'новый', и, кажется, с *təp* 'сухой'.

Частицы этого типа, в отличие от *či* 'самый', также следует рассматривать в словаре. Однако они обычно попадают в соответствующие разделы чувашских грамматик. Н.А. Андреев /74, стр. 101/ относит к усилительным частицам этого типа: *jar*, *jəm*, *vər*, *vər*, *kat*, *təp*, *čəli*, *čək*, *šəp*, *šək*. Иногда сюда же добавляют *tək*, *pəč*, *təm*, *təm*, *təm*, *šap*.

Интерес представляет генезис этих частиц. Так, например:

təm 'весь, очень, совершенно черный (?)', *təm xuga* 'черный-пречерный', ср.: тат., баш. *döm karaçdər* 'совершенно темно', тат. диал. *döm sukər* 'слепой на оба глаза', чув. *təm sukədər* 'совершенно слепой', тат. диал. *təm sukər* и *töm sukər* то же, др. тюрк. *tüm* 'густой', 'чистый (о масти)', *tüm kara at* 'чисто вороной конь', туркм. *düm karaçki* 'темный-претемный', узб. *tüm ka'ra* 'совершенно черный', кирг. *tüm žaman* 'совсем плохой', квал. *düm žaksi* 'совсем хорошо', баш. диал. *töma hukədər* 'совершенно слепой', уйг. *tum kara* 'пречерный'. Таким образом, эта усилительная частица представлена в тюркских языках в следующих вариантах: *düm*, *tüm*, *tum* (*töm*), *döm* < *düm*, *tüm*. То же "чередование" гласных находим у частицы *čim* (туркм. *čim kirdil* 'ярко-красный'), ср.: баш. диал. *šöm*, *səm*, *səm*, *söm* < *čüm, *čüm*, *čim*, *čüm*, тат. *čəm kara* 'очень черный' и т.д.;

¹ Здесь рассматриваются аффиксы и лексемы, которые обычно привлекают внимание историков чувашского языка, хотя включение этого материала в историческую морфологию представляется необязательным.

² Любопытна также форма *əxiçamər* 'вы сами' < *əxi* 'ты сам' + *-samər*, ср. *əxiçem* 'они сами' < *əxi* 'он сам'.

³ Некоторые исследователи полагают, что *a* в *xap-xuga* удерживается под ударением и отражает исконный гласный определяемого слова: *xap-xuga.

⁴ Ср.: /200, стр. 116/.

vər *šəpə* 'совершенно новый' сопоставимо с тат. *ör jaça*, баш. *ör jañ* и каз. *ür žaça* в том же значении; *vər* ~ *ör*, вероятно, < *ür. Сюда же относится чув. *vər ĩpə* 'совершенно сухой'⁵;

läk в *läk tullı* 'совершенно полный' (ср. *läk tolnä* 'битком набит', 'наполнен') < *lĭk* 'полный', ср.: кир. *lĭk* 'полно', 'полностью', узб. *läk* *ıbla* 'совершенно полный', тат. диал. *läkka* 'доверху', 'до краев', баш. *läkka tulä* 'переполненный'⁶;

jäm 'ослепительно яркий', откуда глагол *jämäx-* 'ослепляться', хотя наличие слова *jämäx* 'яркий (о цвете)' позволяет предположить существование глагольной (глагольно-именной?) основы *jäm: *jäm ujar* 'совершенно ведренный (ясный)'; *jäm simäs* 'чисто-зеленый'; *jäm xarle* 'совершенно красный'; *jäm xura* 'блестяще-черный'; *jäm kävak* 'очень синий' (ср.: *jämäx kävak* 'ослепительно синий', *jämäx sarä* 'очень желтый', *jämäx xarlä* 'ослепительно красный', *jämäx xura* 'пречерный' и т.д.). Чувашское *jäm, возможно, генетически связано с тюрк. *kam в др. тюрк. *kama-* 'слепить', 'рябить (о глазах)', сюда же: туркм. *kamaş-*, тур. *kamaş-* 'быть ослепленным ярким светом', туркм. *kamaşık* 'ослепленный (о глазах) от яркого света'. Соответствие чувашского *j-* общетюркско-му *k-* общеизвестно;

čält в *čält šurä* 'совершенно белый' — из какого-то кыпчакского диалекта, ср.: баш. диал. *sält* (< *čält) в *sält ak* 'белый-пребелый', *sält kük* 'совершенно синий', а также тат. *čalt* 'совершенно': *čalt jaktä* 'совершенно светлый', баш. *salt*.

Генетические связи "частиц" *tär* (*tär kävak* 'очень синий'), *šap* (*šap kävak* 'совершенно седой'), *jar* (*jar šurä* 'совершенно белый') остаются пока неясными. *Tär*, возможно, происходит из *tärä* 'прозрачный', 'чистый', ср.: туркм. *duñ* 'то же', тур., азерб. *duñ*, чув. *tär uxtax* 'чистый дурак', *tärä* 'дурак', 'глупый' (? < *tärä uxtax*). С точки зрения семантики ср.: тат. диал. *apu* 'совсем', 'совершенно' и *apu* 'чисто', 'чистый'; тат. *apu* 'совсем', 'совершенно' имеет в некоторых говорах лексическое соответствие *šär*. Это же *šär* встречается в башкирских говорах: *šär jalapças* 'совершенно голый', *šär ülä* 'круглый дурак' (ср. чув. *tär uxtax*).

Форма на -sarä/-serä

Н.И. Ашмарин /10, стр. 328-329/ отмечает глагольную форму на -*sarä/-senä*, происхождение которой остается для него неясным (см. еще: /48, стр. 174-175/). Форма на -*sarä* встречается в тексте чувашской песни. Семантика формы, судя по контексту, будущее время. (Например: *Ješäl kuräk šimeškan suräx kätü kätseri; suräx kätü kätmeškan vañ vüräs ittsarä*

⁵ Ср. чув. *vär* в *vär šavraça* 'совершенно круглый', хотя здесь возможна контаминация с *pär* (*pär šavra*) — подражание быстрому повороту и вращению.

⁶ Возможно, *-lĭk* — лексикализованный аффикс, см.: /21/.

... влж (была, чтобы есть зеленую траву), станут пастись стада. ... была пастись стадо овин, наймут старого русского'⁷.
Н.И. Ашмарин предположил, что форма тина *šäsenä* 'вероятно, *šäsenä*', где *-senä* — аффикс, являющийся частицей, и -*sarä* совпадает с тем же аффиксом, который встречается в будущем времени чувашской формы на -*sarä* (*-*sarä*), как формы будущего времени, которое подчеркивается при сопоставлении текста: *kuñäk xäl kajäk xäl xälleg. kajarä, ilüdn-kämöl kšmarä itäni. ... sarä /15, VI, стр. 17/ и *šiper kajäksen xäl xälleme. ... sarä, jušarä* в том же случае можно было бы интерпретировать как синтетически аналитическую форму будущего времени: глагольного основного глагола в будущем времени глагола *jar-* 'оставаться', 'остаться', законченности действия: *kajsa jarä > kajšarä* 'уйдет', 'уйдется', *jušsa jarä > juššarä* 'останется'⁹.*

Однако ряд примеров из того же Словаря Н.И. Ашмарина показывает, что такая трактовка формы на -*sarä* не представляется единственно возможной:

nišerä 'помер, значит' /15, V, стр. 235/;

nišerä 'значит, кончился' /15, X, стр. 250/;

jušarä — архаичная глагольная форма = 'остался?' /15, IV, стр. 319/;

appin o polšarä-xa o! ün aša iltam 'да, оказывается, это он был, я только сейчас вспомнил' /15, III, стр. 3/10.

Чув. *pultaş ~ mat. buldač*

В словаре Н.И. Ашмарина /15, IX, стр. 282/ отмечена форма *pultaş* 'едважно' (*Vešem vđmana kajnä pultaş* 'Они, вероятно, ушли в лес'). *Pultaş* — производное с аффиксом -*taş* < *tač от глагола *pul-* 'быть', 'становиться', по всей вероятности, восходящее к тому же источнику, что и татарские диалектные формы *buldač, buldačä*, отмеченные в мишарских говорах (кузнецком, хвалынском, чистоозерском и др. в Ялновском) /76, стр. 168-169, 207-208; 7, стр. 17/.

Аффикс на -*dačä -tačä* с семантикой абсолютного будущего или будущего общего времени встречается в памятниках древнетюркской

Ср. строки из чувашской народной песни:

*Käčäpärä xär tuššine
Täxäl šerem šäsa tjalni?
Täxäl šerem šerem žhan
Šerä kšifü ittsa jar*

Ср. также: /15, IV, стр. 320 и 15, XVII, стр. 17/.

Ср. /15, XVII, стр. 138/: *šaršarä* — то же, что *šäsenä sarä*.

Ср. /15, VI, стр. 17/: *kansarä, kajšaräñ, kajšarä, kajšaräs* (различные формы от глагола *kaj-*, означавшего приближение к месту).

письменности в языке Codex Cumanicus¹¹. Единичное образование на *-dači* имеется в караимском: *bild'ači* /230, стр. 98-99/. Махмуд Кашгарский, как отмечено К. Брокельманом /179, стр. 96/, очерчивая ареал формы на *-dači*, называл и сувар.

Причастие на *-dači* представлено и в средневековом памятнике кыпчакского языка "Китāб ал-идрāk ли-лисāн ал-атрāk"¹².

Наречие времени *rajan* 'сегодня'

Чувашское *rajan* 'сегодня' имеет диалектальные варианты: *rajkən*, *rajačkən*. Некоторые этимологи сопоставляли *rajan* с общетюркским *bu-gün* 'сегодня' < *bu* 'этот' + *kün* 'день'. Правильность этого сопоставления вызвала сомнение у В.Г. Егорова, который возводил чувашское *rajan/rajačkən* к **rajačkənak*, сравнивая последнее с тат. диал. *bajayčnak* < *baja* 'недавно' + *čən-uk* (частицы с выделительно-ограничительным значением).

Уже в древнетюркском отмечено *baja* 'недавно', 'вот-вот' и *baja-ok*. В татарском и башкирском языках и их диалектах мы имеем: *baja* 'не так давно', *baja čəna*, *baja uk* и *bajuk* 'только что'; *baja čənak*, *bačənak*, *bajnak*, *bajanak* 'недавно', 'давеча', *bačəna*. От того же *baja* употребительна форма на *-čə*, типа: баш. диал. *bajačə* 'давеча' < 'давешний' и т.д.

Этимологию В.Г. Егорова подтверждает и чувашское *rajšər* (*pajšər*, *rajšər*) 'давеча'. Оно образовано по той же модели, что и *kašsər* 'раньше вечера' от *kaš* 'вечер' + *-sər* 'без' (ср.: баш. *kışəδ* 'до вечера', *ışhəδ* 'до полудня'), т.е. *rajašər* > *rajšəšər* > *rajšər* > *pajšər* (*s* > *š* после *j*) и *rajšər*. *Pajšər* первоначально означало 'до сегодняшнего', 'до недавнего' > 'давеча'.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Усманов И. Туркмен дили, Ашгабат, 1950.
2. Андреев И.А. К вопросу о выделении категории относительных прилагательных в тюркских языках, — "Ученые записки НИИ при Совете Министров Чуваш. АССР", вып. 32, 1966.
3. Андреев И.А. Причастие в чувашском языке, Чебоксары, 1961.
4. Андреев И.А. Происхождение формы множественности имен в свете диалектных данных, — "Материалы по чувашской диалектологии", вып. 3, Чебоксары, 1969.
5. Андреев И.А. Краткий грамматический очерк чувашского языка, — в кн.: "Чувашско-русский словарь", М., 1961.
6. Андреев И.А. Чувашские порядковые числительные в сравнении с порядковыми числительными болгарских надмогильных надписей, — "Ученые записки НИИ при Совете Министров Чуваш. АССР", вып. 14, 1956.
7. Арсланов А.Ш. Татарские говоры правобережных районов Татарской и Чувашской АССР, а.к.д., Казань, 1966.
8. Ухитов Г.Х. Диалект западно-сибирских татар, Уфа, 1963.
9. Ашмарин Н.И. Заметки по грамматике чувашского языка (Рукопись. Научный архив НИИ при Совете Министров Чуваш. АССР, отд. IV, ед. хр. 142).
10. Ашмарин Н.И. Материалы для исследования чувашского языка, ч. 1. Учение о звуках (фонетика), ч. 2. Учение о формах (морфология), Казань, 1898.
11. Ашмарин Н.И. Общий обзор народных тюркских говоров гор, Нухи, Баку, 1926.
12. Ашмарин Н.И. О морфологических категориях подражания в чувашском языке, Казань, 1928.
13. Ашмарин Н.И. Опыт исследования чувашского синтаксиса, ч. 1, Казань, 1903.
14. Ашмарин Н.И. Опыт исследования чувашского синтаксиса, ч. 2, Симбирск, 1923.
15. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка, вып. I-XVII, Казань — Чебоксары, 1928-1950.
16. Ашиц Ф.Л. Указательные частицы в тюркских языках, — "Известия О.Т.И. АН СССР", т. XVII, вып. 5, 1958.
17. Баскаков Н.А. Диалект черневых татар (туба-кижи), М., 1966.
18. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык, II. Фонетика и морфология, ч. 1. Части речи и словообразование, М., 1952.
19. Баскаков Н.А. К вопросу о происхождении условной формы на *-ca -c-* в тюркских языках, — сб. "Академику В.А.Гордлевскому к его семидесятилетнему юбилею", М., 1953.
20. Баскаков Н.А. Причастие на *-ды/-ты* в тюркских языках, — "Труды Московского института востоковедения", вып. 6, М., 1951.

¹¹ См.: /221, стр. 120/ (там же основные гипотезы о происхождении аффикса); /179, стр. 96-97, 261; 200, стр. 131/.

¹² См., например: /109/.

21. Баталов И. А. История лексикализации аффиксов в тюркских языках, — "Лингвистический сборник", вып. IV, М., 1966.
22. Баталов И. А. Грамматика киргизского языка, вып. I-III, Фрунзе — Казань, 1939-1940.
23. "Башкирская диалектология", Уфа, 1963.
24. "Башкирской диалектологический сборник", Уфа, 1956.
25. Богородицкий И. А. Введение в татарское языкознание и связи с другими тюркскими языками, Казань, 1953.
26. Борозков А. К. Очерки истории узбекского языка, II. Область грамматической характеристики языка средневекового "тофсири", XV — XV вв., — "Советское востоковедение", т. VI, М.—Л., 1949.
27. Бурицкая И. Б. Из наблюдений над говором параназальных татар, — "Известия Казан. ФАН СССР", вып. I, 1955.
28. Вербицкий В. Словарь алтайского и алдагского наречия тюркского языка, Казань, 1884.
- 28а. "Вопросы методов изучения истории тюркских языков", Мухомб., 1961.
29. Гаджи И. С. Историческая грамматика марийского языка, Морфология, ч. I, Йошкар-Ола, 1964.
30. Гаджи И. С. Историческая грамматика марийского языка, Морфология, ч. II, Йошкар-Ола, 1966.
31. Гаринов Т. М. Башкирское именное словообразование, Уфа, 1959.
32. Гордлевский В. А. Числительное 50 в турецком языке, — "Известия ОЛЯ АН СССР", т. IV, вып. 3-4, 1945.
33. "Грамматика алтайского языка", Казань, 1869.
34. Грунина Э. А. Форма времени на -а/-е по памятникам турецкого языка, — "Тюркологический сборник. К шестидесятилетию А. Н. Кононова", М., 1966.
35. Гулямов А. Г. Проблемы исторического словообразования узбекского языка, а. д. д., Ташкент, 1955.
36. Джанмаев Ю. Д. Леспричастия в кумыкском литературном языке, М., 1967.
37. Дмитриев И. К. Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948.
38. Дмитриев И. К. Грамматика кумыкского языка, М.—Л., 1940.
39. Дмитриев И. К., Горский С. П. Краткий грамматический очерк чувашского языка, — в кн.: "Русско-чувашский словарь", М., 1951.
40. "Документы на подовенком языке XVI в. (Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины)", М., 1967 (Памятники письменности Востока, III).
41. Дыренкова И. П. Грамматика шорского языка, М.—Л., 1941.
42. Егоров В. Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении, докт. дисс., Чебоксары, 1950.
43. Егоров В. Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении, ч. I, Чебоксары, 1954.
44. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка, Чебоксары, 1964.
45. Жалал Д. Татар диалектологиясе, Казань, 1947.
46. Закиев М. К вопросу о категории падежа в тюркских языках, — сб. "Проблемы тюркологии и истории востоковедения", Казань, 1964.
47. Золотницкий И. И. Особенности чувашского языка, зависящие от изменения и выпадки согласных горланных звуков, — "Ученые записки Казанского ун-та", 1877, № 2.
48. Иванов А. И. Несколько слов об образовании форм спряжения в чувашском языке, — "Ученые записки ИНИИЛИИ при Совете Министров Чуваш. АССР", вып. 16, 1958.
49. Иванов А. И. Склонение и его роль в чувашском языке, I, — "Ученые записки ИНИИ при Совете Министров Чуваш. АССР", вып. 34, 1967; II, — там же, вып. 39, 1968.
50. Инкижекова-Грекул А. И. Причастия в хакасском языке, — сб. "Академику В. А. Гордлевскому к его семидесятилетию", М., 1953.
51. "Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков", ч. 2, Морфология, М., 1956.
52. Исхаков Ф. Г. и Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология, М., 1961.
53. Калмыкова С. А. Акногайский диалект ногайского языка, а. к. д., М., 1965.
54. "Карикалпако-русский словарь", М., 1958.
55. "Киргизско-русский словарь", Оренбург, 1897.
56. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка, М.—Л., 1956.
57. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка, М.—Л., 1960.
58. Кононов А. Н. Показатели собирательности-множественности в тюркских языках, Л., 1969.
59. Кононов А. Н. Происхождение прошедшего категорического времени в тюркских языках, — "Тюркологический сборник", I, М.—Л., 1951.
60. Кононов А. Н. Тюркологические этюды, — "Историко-филологические исследования. Сборник статей к семидесятилетию академика И. И. Копрда", М., 1967.
61. Кононов А. Н. Тюркские этимологии, — "Ученые записки ЛГУ им. Жданова", № 179, Л., 1954.
62. Коркина Е. И. Наклонения глагола в якутском языке, М., 1970.
63. Корнилов Г. Е. К вопросу о центрально-азиатской прародине тюркских предков чувашей, — "Ученые записки ИНИИ при Совете Министров Чуваш. АССР", вып. 36, 1967.
64. Котвич В. Исследование по алтайским языкам, М., 1962.
65. Кузнецов П. И. Происхождение прошедшего времени на -ды и имен действия в тюркских языках, — сб. "Тюрко-монгольское языкознание и фольклористика", М., 1960.
66. Кюннап А. Показатели множественного числа имен существительных в камасинском языке, — "Советское финно-угроведение", Тарту, 1967, № 4.
67. "Лингвистическая типология и восточные языки", М., 1965.
68. Максютова Н. X. Говор айских башкир, а. к. д., М., 1964.
69. Малов С. Е. К изучению турецких числительных, — Сб. "Академия наук СССР академику Н. Я. Марру", М.—Л., 1935.
70. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951.
71. Малов С. Е. Язык желтых уйгуров, Алма-Ата, 1957.
72. Матвеев Т. М. Грамматика чувашского языка. Морфология, Симбирск, 1919.
73. Матвеев Т. М. Некоторые особенности чувашских числительных — сб. "Вопросы чувашского языка, литературы и искусства", Чебоксары, 1960.
74. "Материалы по грамматике современного чувашского языка", ч. I. Морфология, Чебоксары, 1957.
75. "Материалы по диалектологии", Казань, 1955.
76. "Материалы по татарской диалектологии", 2, Казань, 1962.
77. "Материалы по чувашской диалектологии", вып. I, Чебоксары, 1960.
78. "Материалы по чувашской диалектологии", вып. II, Чебоксары, 1963.
79. "Материалы по чувашской диалектологии", вып. III, Чебоксары, 1969.
80. Махмуд Кошгарий, Девону дуготит турк, т. I-III, Ташкент, 1960-1963.
81. Медиев К. Имена действия в современном уйгурском языке, М., 1964.
82. Медиаоранский П. М. Араб филолог о турецком языке, СПб., 1900.
83. Медиаоранский П. М., Краткая грамматика казах-киргизского языка, ч. I. Фонетика и этимология, ч. 2. Синтаксис, СПб., 1896-1899.

84. Михайлов М.С. О форме на *-(y)asi* в турецком языке, — сб. "Вопросы языка и литературы стран Востока", М., 1958.
85. Мураталиев А.Дж. Последлоги в киргизском языке, Фрунзе, 1958.
86. Муратов С.И. О тюркских аффиксах *-таш/-даш* и *-турук/-дурук* в свете данных других алтайских языков, — сб. "Проблема общности алтайских языков", Л., 1971.
87. Мусаев К.М. Грамматика караимского языка, М., 1964.
88. Мухамедова З.Б. Исследования по истории туркменского языка XI-XIV вв., докт. дисс., М., 1969.
89. Мухамедова З.Б. К этимологии слов типа "боюнса", — "Известия АН Туркм. ССР, серия общественных наук", 1966, вып. 4.
90. Насилов В.М. Аффиксы включения, — сб. "Вопросы языка и литературы стран Востока", М., 1958.
91. Насилов В.М. Типологические черты уйгурского языка, — "Труды Московского института востоковедения", вып. 3, М., 1946.
92. Насилов В.М. Язык орхоно-енисейских памятников, М., 1960.
93. Насилов Д.М. Структура времен индикатива в древнесуйгурском языке (по памятникам уйгурского письма), а.к.д., М., 1963.
94. Павлов И.П. К вопросу о происхождении двух деепричастных аффиксов в чувашском языке, — "Ученые записки НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чуваш. АССР", вып. 14, 1956.
95. Павлов И.П. Хальхи чăваш литература чĕлхи, морфологи, Шупашкар, 1965.
96. "Памяти В.А. Богородицкого", Казань, 1961.
97. Пашков Б.К. Маньчжурский язык, М., 1963.
98. Петрова Т.И. Язык ороков (ульча), Л., 1967.
99. Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка, М., 1964.
100. Поливанов Е.Д. Фонетические особенности Касимовского диалекта, М., 1923.
101. Поппе Н.Н. Монгольские числительные, — сб. "Языковедные проблемы по числительным", Л., 1927.
102. Поппе Н.Н. Указательные и вопросительные местоимения в чувашском языке, — "Вестник Научного общества татароведения", № 7, Казань, 1927.
103. Поделуевский А.П. Проблемы стадияльно-сравнительной грамматики тюркских языков, — "Известия Туркм. ФАН СССР", 1946, № 3-4.
104. Рагимов М. История формирования наклонений глагола в азербайджанском языке, а.д.д., Баку, 1966.
105. Рагимов М.Ш. Форма на *-са, -се* в памятнике "Китаби-Деде Коркуд", — сб. "Исследования по грамматике и лексике тюркских языков", Ташкент, 1965.
106. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т. I-IV, СПб., 1893-1911.
107. Рамазанова Д.Б. Говоры татар Среднего Прикамья, а.к.д., Казань, 1970.
108. Рамstedт Г.И. Введение в алтайское языкознание, М., 1957.
109. Расулова Н.А. Исследование языка "Китаб ал-идрак ли-льисан ал-атрак", а.к.д., Ташкент, 1969.
110. Решетов В.В. О наманганском говоре узбекского языка, — сб. "Академику В.А. Гордлевскому к его семидесятипятилетию", М., 1953.
111. Ряснен М. Об урало-алтайском языковом родстве, — "Вопросы языкознания", 1968, № 1.
112. Самойлович А.П. Турецкие числительные количественные. Обзор попыток их толкования, — сб. "Языковедные проблемы по числительным", Л., 1927.
113. Санжеев Г.Л. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол, М., 1963.
114. Севортян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке, М., 1962.
115. Севортян Э.В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке, М., 1966.
116. Севортян Э.В. Из истории прилагательных в тюркских языках, — сб. "Тюркологические исследования", М.—Л., 1963.
117. Севортян Э.В. О глаголообразующем аффиксе *-са///-сы///-сын-* в тюркских языках, — сб. "Исследования по истории культуры народов Востока", М.—Л., 1960.
118. Севортян Э.В. Тюркские *ас, асқыр-, аст, асы* и др., — "Тюркологический сборник. К шестидесятилетию А.Н. Кононова", М., 1966.
119. Сергеев Л.П. Урмарский говор чувашского языка, а.к.д., М., 1965.
120. Серебренников Б.А. Заметки по исторической грамматике чувашского языка, — "Ученые записки НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чуваш. АССР", вып. 16, 1958.
121. Серебренников Б.А. Историческая морфология мордовских языков, М., 1967.
122. Серебренников Б.А. Историческая морфология пермских языков, М., 1963.
123. Серебренников Б.А. К вопросу о происхождении элемента *k* (*g, q, γ*) в окончании дательного-направительного падежа в тюркских языках, — "Краткие сообщения Института народов Азии", вып. 83, М., 1964.
124. Серебренников Б.А. К истории суффикса деноминативных глаголов *-ла* в тюркских языках, — "Советская тюркология", 1972, № 5.
125. Серебренников Б.А. О некоторых частных деталях процесса образования аффикса множественного числа *-лар* в тюркских языках, — "Советская тюркология", 1970, № 1.
126. Серебренников Б.А. О типологических параллелях сундырской формы прошедшего предварительного времени типа *кайрăмчă* "я ходил раньше", — сб. "Вопросы чувашского языка, литературы и искусства", Чебоксары, 1960.
127. Смирнов А.П. Волжские булгары, М., 1951.
128. "Современный казахский язык. Фонетика и морфология", Алма-Ата, 1962.
129. "Современный татарский литературный язык", М., 1969.
130. Тенишев Э.Р. О диалектах уйгурского языка Синьцзяна, — сб. "Тюркологические исследования", М.—Л., 1963.
131. Тенишев Э.Р. Саларский язык, М., 1963.
132. Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х. Язык желтых уйгуров, М., 1966.
133. Тимофеев Ф.Т. Морфология чувашского языка (Рукопись. Научный архив НИИ при Совете Министров Чувашской АССР, отд. IV, ед. хр. 117).
134. Тумашева Д.Г. Көнбатыш Сөбер татарлары теле, Казань, 1961.
135. Тумашева Д.Г. Язык сибирских татар, ч. 2, Казань, 1968.
136. Турсункулова К.А. Перифрастические формы глагола в узбекском и казахском языках, а.к.д., Ташкент, 1972.
137. Урусбиев И.Х. Спряжение глаголов в карачаево-балкарском языке, Черкеск, 1963.
138. Фазылов Э. Староузбекский язык, т. 1, Ташкент, 1966.
139. Фазылов Э. Староузбекский язык, а.д.д., Ташкент, 1967.
140. Федотов М.Р. Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми, ч. 1. Чувашско-марийские связи, Чебоксары, 1965.
141. Федотов М.Р. Исторические связи чувашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками, Чебоксары, 1968.
142. Федотов М.Р. Об арабских и персидских заимствованиях в чувашском языке (лексико-семантический обзор и словарь), — "Ученые записки НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чуваш. АССР", вып. 26, 1963.
143. Федотов М.Р. Средства выражения модальности в чувашском языке, Чебоксары, 1963.

144. Хаджилаев Х.М.И. Последологи и послеоложноименные слова в карачаево-балкарском языке, Черкесск, 1962.
145. Хангильдин В.Н. Татар теле грамматикасы, Казань, 1954.
146. Харитонов Л.И. Современный якутский язык, ч. I. Фонетика, морфология, Якутск, 1947.
147. Хасенова А. Қазақ тіліндегі тубиды тубір етістіктер, Алматы, 1959.
148. Ходжаев Б. Условная форма глагола в современном туркменском языке, а.к.д., Ашхабад, 1958.
149. Пинциус В.И. Множественное число имени в тунгусо-маньчжурских языках, — "Ученые записки ЛГУ", серия филол. наук, т. 69, вып. 10, 1946.
150. Чуркин Т.Я. Из наблюдений над чувашскими говорами Сундырского района, — сб. "Тюркологические исследования", М.—Л., 1963.
151. Шакирова Р.Ф. Особенности говора татар Краснооктябрьского района Горьковской области, — сб. "Академику В.А. Гордлевскому к его семидесятилетиям", М., 1953.
152. Шерматов А. Каршинский говор узбекского языка, а.к.д., Ташкент, 1960.
153. Шербак А.М. Грамматика староузбекского языка, М.—Л., 1962.
154. Шербак А.М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X-XIII вв. из Восточного Туркестана, М.—Л., 1961.
155. Шербак А.М. "Деепричастие" на *-a~a (-j)* в тюркских языках, — "Вопросы грамматики. Сборник статей к 75-летию академика И.И. Мещанинова", М.—Л., 1960.
156. Шербак А.М. Формы числа у имен в тюркских языках, — "Вопросы языкознания", М., 1970, № 3.
157. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь, М., 1965.
158. Юдахин К.К. Некоторые особенности карабулакского говора, — сб. "عَرْدُ الْجَبَانِ", В.В. Бартольд туркестанские друзья, ученики и почитатели", Ташкент, 1927.
159. Юдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках, М., 1965.
160. Юдашев А.А. Звательные слова в тюркских языках, — "Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков", ч. 2. Морфология, М., 1956.
161. Юдашев А.А. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке, М., 1968.
162. Юсупов Х.Г. Асинский говор башкирского языка, канд. дисс., М., 1955.
163. Юсупов Ф.Ю. Татарские говоры Южного Урала и Зауралья (Челябинской и Курганской областей), а.к.д., Казань, 1972.
164. "Языки народов СССР", I-V, М., 1966-1968.
165. Atalay B. Türkçemizde *men-man*, İstanbul, 1940.
166. Bang W. Aus türkischen Dialekten, - KStz, t. XVIII, 1918.
167. Bang W. Beiträge zur türkischen Wortforschung, - "Turan", 1918, II, 5.
168. Bang W. Das negative Verbum der Türksprachen, - SBAW, 1923, XVII.
169. Bang W. Monographien zur türkischen Sprachgeschichte, Heidelberg, 1918.
170. Bang W. Studien zur vergleichenden Grammatik der Türksprachen, - SBAW, 1916, XXII, XXXVII, LI.
171. Bang W. Türkologische Briefe aus dem Berliner Ungarischen Institut, Fünfter Brief, - UJb, Bd X, H. 1-2, Berlin, 1930.
172. Bang W. Türkologische Briefe aus dem Berliner Ungarischen Institut, Siebenter Brief, - UJb, Bd XIV, H. 3, Berlin, 1934.
173. Bang W. Vom Köktürkischen zum Osmanischen, I, - ABAW, 1917.
174. Bang W. Zu den türkischen Zeitbestimmungen, - "Turan", 1918, II, 1-2.
175. Becke O. Zur Geschichte einiger permischen Nominalbildungssuffixe, - ALJH, t. II, fasc. 2-4, 1953.
176. Benzing J. Das Tschuwaschische, - «Philologiae Turcicae Fundamenta», t. I, 1959.
177. Benzing J. Tschuwaschische Forschungen, I, - ZDMG, Bd 94 (19), H. 2, 1940; II, - Bd 94 (19), H. 3, 1940; III, - Bd 95 (20), H. 1, 1941; IV, - Bd 96 (21), H. 3, 1942; V, - Bd 104 (29), H. 2, 1954.
178. Böhlingk O. Über die Sprache der Jakuten, St.-Pbg., 1851.
179. Brockelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Literatursprachen Mittelasien, Leiden, 1954.
180. Budenz J. Reguly csuvas példamondattai, - NyK, II, 1863.
181. Caferoglu A. Abü-Hayyân, Kitâb al-Idrâk li-Lisân al-Atrâk, İstanbul, 1931.
182. Deny J. Grammaire de la langue turque (dialecte osmanli), Paris, 1921.
183. Deny J. L'améno-coman et les "Ephémérides" de Kamieniec (1604-1613), Wiesbaden, 1957 (Ural-Altäische Bibliothek, IV).
184. Doerfer G. Türkisch-m tschuwaschisch-m? - UAJb, Bd 39, H. 1-2, 1967.
185. Donner K. Zu den ältesten Berührungen zwischen Samojuden und Türken, - JSFOu, XI:1, Helsinki, 1924.
186. Gabain A. von. Altürkische Grammatik, Leipzig, 1950.
187. Grönbech K. Komanisches Wörterbuch, Kopenhagen, 1942.
188. «Handbuch der Orientalistik», I. Abt., 5. Bd. Altaistik, I. Abschn., Turkologie, Leiden, 1963.
189. Hartmann M. Zur türkischen Dialektkunde - KStz, t. I, 1900.
190. Hovdhaugen E. Some Remarks on the Development of Nasal Phonemes in Chuvash, - UAJb, Bd 44, 1972.
191. Joki A. Die Lehnwörter des Sajansamojedischen, - MSFOu, CIII, 1952.
192. Kotwicz W. Contributions a l'histoire de l'Asie Centrale, - ROu, t. XV, 1949.
193. Kotwicz W. Contributions aux études altaïques, II, - ROu, t. VII, 1930.
194. Kotwicz W. Les pronoms dans les langues altaïques, Kraków, 1936.
195. Kowalski T. De la nature du causatif et du passif dans les langues turques, - ROu, t. XV, 1949.
196. Kowalski T. Dialektes tures-osmanlis, - «Encyclopédie de l'Islam», IV, liv. 0, Leiden - Paris, 1931.
197. Kowalski T. Zur semantischen Funktion des Pluralsuffixes *-lar, -lär* in den Türksprachen, Kraków, 1936.
198. Lewicki M. Turcica et Mongolica, - ROu, t. XV, 1949.
199. Menges K. Etymologica, - «Studia Orientalia», 28:8, Helsinki, 1964.
200. Menges K. The Turkic Languages and Peoples. An Introduction to Turkic Studies, Wiesbaden, 1968.
201. Munkácsi B. Az altaji nyelvek számképzése, - Budenz-Album, Budapest, 1884.
202. Munkácsi B. /Pen nar/ W. Bang. Vom Köktürkischen..., - KStz, t. XVII, 1918.
203. Németh J. Die türkisch-mongolische Hypothese, - ZDMG, Bd 66, H. 4, 1912.
204. Németh J. Zu den F-lauten im Türkischen, - «Studia Orientalia», 28:14, Helsinki, 1964.
205. Patrubány L. A csuvas többszámrol, - NyK, XVII, 1881-1883.
206. «Philologiae Turcicae Fundamenta», t. I, 1959.
207. Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies, - MSFOu, CX, 1955.
208. Poppe N. Plural Suffixes in the Altaic Languages, - UAJb, Bd 24, H. 3-4, 1952.
209. Poppe N. Studies on Altaic and Uralic Plural Suffixes, - FUF, Bd 31, 1953.
210. Poppe N. Türkisch-Tschuwaschische vergleichende Studien, - «Islamica», Bd I, fasc. 4, Lipsiae, 1925.
211. Pritsak O. Bolgaro-Tschuwaschica, - UAJb, Bd 31, 1959.
212. Pritsak O. Die Herkunft des tschuwaschischen Futurums, - WZKM, Bd I, VI, 1960.

213. Pritsak O. Tschuwaschische Pluralsuffixe, Wiesbaden, 1957 (Ural-Altäische Bibliothek, V. Studia Altaica).
214. Radloff W. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, Neue Folge, St.-Pbg., 1897.
215. Ramstedt G.J. Die Vemeinung in den altaischen Sprachen, - MSFOu, LII, 1924.
216. Ramstedt G.J. Studies in Korean Etymology, - MSFOu, ICV, 1949.
217. Ramstedt G.J. Über die Zahlwörter der altaischen Sprachen, - JSFOu, XXIV:1, 1907.
218. Ramstedt G.J. Zu den samojedischen-altaischen Berührungen, - FUF, Bd 12, 1912.
219. Ramstedt G.J. Zur Frage nach der Stellung des Tschuwassischen, - JSFOu, XXXVIII, 1922-1923.
220. Ramstedt G.J. Zur Verbstammbildungslehre der mongolisch-türkischen Sprachen, - JSFOu, XXVIII:3, 1912.
221. Räsänen M. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen, Helsinki, 1957.
222. Räsänen M. Türkische Nomina Instrumenti auf -man(-män) und Entsprechungen in den slawischen Sprachen, - «Annales Academiae Scientiarum Fennicae», seria B, XXVII, 1932.
223. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen, Helsinki, 1969.
224. Schott W. De lingua Tschuwaschorum, Berlin, 1842.
225. Schott W. Versuch über die tatarischen Sprache, Berlin, 1836.
226. Schütz E. An Ameno-Kipchak Chronicle on the Polish-Turkish Wars in 1620-1621, Budapest, 1968.
227. Serebrennikov B.A. Über tschuwaschische Themen, - AOH, t.XVIII, fasc. 2, 1964.
228. Sinor D. On some ural-altaic plural Suffixes, - AM, New Series, vol. II, pt 2, 1952.
229. Wichmann Y. Beiträge zur tscheremissischen Nominalbildungslehre, - JSFOu, XXX, 1913-1918.
230. Zajaczkowski A. Sufiksy imienne i czasownikowe w języku zachodniokaraïmskim, Kraków, 1932.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

A. Названия языков и диалектов

азер.	— азербайджанский язык
айск.	— говор айских башкир
алт.	— алтайский язык
ар.	— арабский язык
ар. кып.	— армяно-кыпчакский язык
балк.	— балкарский язык
бараб.	— язык барабинских татар
баш.	— башкирский язык
булг.	— болгарский язык
бур. мон.	— бурят-монгольский язык
бурз.	— бурзянский говор башкирского языка
венг.	— венгерский язык
гаг.	— гагаузский язык
гал.	— галицкий диалект караимского языка
г.з.с.т.	— говоры западносибирских татар
гольд.	— гольдский (нанайский) язык
др. русск.	— древнерусский язык
др. тюрк.	— древнетюркский язык
др. уйг.	— древнеуйгурский язык
др. чув.	— древнечувашский язык
ен. орх.	— язык енисейско-орхонских памятников
з.г. йомуд.диал.	— западные говоры йомудского диалекта туркменского языка
ишлейск.	— ишлейский говор чувашского языка
каз.	— казахский язык
калм.	— калмыцкий язык
камас.	— камасиновский язык
карабулак.	— карабулакский говор узбекского языка
караг.	— карагасский (тофаларский) язык
караим.	— караимский язык
касим.	— говор касимовских татар
кач.	— качинский диалект хакасского языка
кбал.	— карачаево-балкарский язык
кир.	— киргизский язык
ккы.	— каракалпакский язык
красночет.	— красночегайский говор чувашского языка
крым.	— крымский диалект караимского языка
кыт.	— крымско-татарский язык

кубалак.	– кубалакский говор башкирского языка
кубин.	– кубинский диалект азербайджанского языка
кум.	– кумыкский язык
кюзр.	– кюзрикий язык = язык чулымских татар
лапл.	– лапландский (саамский) язык
леб.	– язык лебединских татар
лобн.	– лобнорский язык
мар.	– марийский язык
мар. вост.	– восточный диалект марийского языка
мар. гор.	– горномарийский язык
мар. луг.	– луговой марийский язык
мары	– марыйский говор туркменского языка
мишар.	– мишарский диалект татарского языка
мокш.	– мокшанский язык
мон.	– монгольский язык
моргауш.	– моргаушский говор чувашского языка
морд.	– мордовский язык
морд. эрз.	– эрзя-мордовский язык
ног.	– ногайский язык
осм.	– османский язык
перс.	– персидский язык
полов.	– половецкий язык
саг.	– сагайский диалект хакасского языка
салар.	– саларский язык
салыр.	– салырский диалект туркменского языка
ст. узб.	– староузбекский язык
сундыр.	– сундырские говоры чувашского языка
сюг.	– сарыгюгурский язык
табас.	– табасаранский говор азербайджанского языка
тат.	– татарский язык
тел.	– телеутский диалект алтайского языка
тобол.	– язык тобольских татар
томск.	– язык томских татар
трак.	– тракайский диалект караимского языка
тув.	– тувинский язык
тунг.	– тунгусские языки
тур.	– турецкий язык
туркм.	– туркменский язык
тюрк.	– тюркские языки
удм.	– удмуртский язык
узб.	– узбекский язык
уйг.	– уйгурский язык
фин.	– финский язык
хак.	– хакасский язык
хорезм.	– хорезмийские говоры узбекского языка
хотан.	– хотанский диалект уйгурского языка
чаг.	– чагатайский язык
чув.	– чувашский язык
шор.	– шорский язык
як.	– якутский язык

Б. Прочие сокращения, принятые в работе

а.д.д.	– автореферат докторской диссертации
а.к.д.	– автореферат кандидатской диссертации

вин. пад.	– винительный падеж
гов.	– говор
д.	– диалект
дат.-вин. пад.	– дательно-винительный падеж
диал.	– диалектальный
ед. число	– единственное число
инстр. пад.	– инструментальный падеж
исходи. пад.	– исходный падеж
л.	– лицо
лит.	– литературный
лишит. пад.	– лишительный падеж
местн. пад.	– местный падеж
мн. число	– множественное число
общетюрк.	– общетюркский
осн. пад.	– основной падеж
пад.	– падеж
пр.-цел. пад.	– причинно-целевой падеж
прим.	– примечание
притяж. пад.	– притяжательный падеж
род. пад.	– родительный падеж
см.	– смотри
совм. пад.	– совместный падеж
ср.	– сравни
ср. тюрк.	– среднетюркский
творит. пад.	– творительный падеж
ук. мест.	– указательное местоимение
усл.	– условное наклонение
уст.	– устаревшее
юж.	– южный

ДТС	– Древнетюркский словарь, Л., 1969.
ИбМ	– Ибн Муханна (Aptullah Battal, Ibnü-Mühenna lügati, İstanbul, 1934).
МК	– Махмуд Кашгарский (Divanü lügat-it-türk tercümesi, çeviren Besim Atalay, I-II, Ankara, 1939-1941 (см. также: /80/)).
XIII	– "Хосров и Ширин" (A. Zajaczkowski, Najstarsza wersja turecka Husräv u Širîn Qutba, t. III. Słownik, Warszawa, 1961).
СС	– Codex Cumanicus (см.: /187/).
Gr. In.	– Grammatischer Index, - в кн.: A. von Gabain, Alttürkische Grammatik, Leipzig, 1950.
V	– гласный
8	– неопределенный гласный

Артемьев	– А. Артемьев, Алтйр җәлтәр, Шупашкар, 1963.
Иванов	– К. Иванов, Ҷырнисен пухи, Шупашкар, 1957.
Кербабасв	– Б. Кербабасев, Айсолтан, Ашгабат, 1951.
Эльгер	– С. Эльгер, Ҷырнисене пухса кӀларни, 4-мӀн том, Шупашкар, 1963.

ABAW	– "Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften", Berlin.
AM	– "Asia Major", Leipzig.
AOH	– "Acta Orientalia Academiae scientiarum hungaricae", Budapest.
FUF	– "Finnisch-Ugrische Forschungen", Helsinki.
JFOU	– "Journal de la Société Finno-Ougrienne", Helsinki.

KSz	- "Keleti Szemle (Revue orientale)", Budapest.
MSFOu	- "Mémoires de la Société Finno-Ougrienne", Helsinki.
NyK	- "Nyelvtudományi Közlemények", Budapest.
ROr	- "Rocznik Orientalistyczny", Lwów (Kraków), Warszawa.
SBAW	- "Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften", philosophisch-historische Klasse, Berlin.
UAJb	- "Ural-Altäische Jahrbücher", Wiesbaden.
UJ	- "Ungarische Jahrbücher", Berlin - Leipzig.
WZKM	- "Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes".
ZDMG	- "Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft", Leipzig - Wiesbaden.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	4
Источники	5
Данные чувашской диалектологии	5
Памятники языков чувашской (булгарской) группы	7
Основные методы и приемы исследования	7
Транскрипция	8
Словоизменение	9
Имя	9
Форма множественного числа	9
Формы принадлежности	14
Звательные формы	16
Формы падежей	17
Притяжательный падеж	17
Дательно-винительный падеж	18
Местный падеж	20
Исходный падеж	21
Совместный падеж	22
Литительный падеж	24
Причинно-целевой падеж	25
Направительный падеж	26
Инструментальный падеж	27
Остаточные падежные формы	27
История происхождения падежных форм	28
Местоимения	29
Личные местоимения	29
Лично-возрастное местоимение	31
Указательные местоимения	32
Вопросительные местоимения	35
Определительные местоимения	37
Числительные	38
Количественные числительные	38
Атрибутивная и субстантивная форма количественных числительных	45

Порядковые числительные	47
Собирательные числительные	49
Разделительные числительные	52
Числительные количественные приблизительные	53
Глагол	53
Отрицательная форма	53
Форма возможности	54
Учащагательные и интенсивные формы глагола	55
Аффиксы лица	57
Аффикс множественного числа -š	58
Формы глагола <i>e<er></i> 'быть'	59
Настоящее время	59
Будущее время	63
Прошедшее многократное время	65
Прошедшее "категорическое" время	67
Диалектная форма давнопрошедшего типа <i>kaʔəm</i> 'да'	69
Прошедшее время на <i>-sa/-se</i>	70
Давнопрошедшее на <i>-saččə/-seččə</i>	72
Прошедшее на <i>-nā/-nə</i>	73
Давнопрошедшее на <i>-nāččə/-nəččə</i>	74
Повелительное наклонение	75
Предлагательно-желательное наклонение	78
Форма на <i>-maqajə/-mekəjə, -maqaj/-mekəj</i>	79
Сослагательное наклонение	80
Уступительное наклонение (концессив)	81
Временные формы, образованные с помощью глагола <i>pul-</i>	84
Причастия	85
Причастие на <i>-tə/-tə</i>	85
Причастие на <i>-as/-es</i>	86
Форма на <i>-aslək/-eslək</i>	91
Форма на <i>-asla</i>	92
Причастие на <i>-an/-en</i>	92
Причастие на <i>-aŋan/-eŋen</i>	93
Причастие на <i>-atəran</i>	94
Причастие на <i>-malla/-melle</i> (причастие долженствования)	95
Причастие на <i>-maləx/-mellex</i> (причастие достаточности)	97
Причастие на <i>-i</i> (причастие возможности)	99
Причастие на <i>-anši/-enši</i>	99
Причастие на <i>-iš, -əš</i> (<i>-miš, -məš</i>)	100
Деепричастия	101
Деепричастие на <i>-a/-e</i>	101
Деепричастие на <i>-maqəŋer/-meqəŋer</i>	102
Деепричастие на <i>-sa/-se</i>	103
Деепричастия на <i>-san/-sen</i> и <i>-sassaŋn/-sessaŋn</i>	104
Деепричастие на <i>-ušəŋn/-üšəŋn</i>	106
Деепричастие на <i>-atšəŋn/-etšəŋn</i>	107
Деепричастие на <i>-iðəŋn</i>	108
Деепричастие на <i>-masseren/-messereu</i>	110
Деепричастие на <i>-nāšəŋn/-nāšəŋn</i>	110

Деепричастие на <i>-nāraŋra/-nāreŋre</i>	111
Деепричастие на <i>-kaš/-kaš</i>	111
Инфинитивы (супины)	112
Наречия	113
Наречия на <i>-ən/-ən</i>	114
Наречия на <i>-la/-le</i>	114
Некоторые наречия, соотносительные с формами современных пространственных падежей	115
Наречия на <i>-laša</i>	116
Послелоги	116
Частицы	121
Указательные частицы	122
Ограничительные частицы	122
Модально-экспрессивные частицы	122
Усилительные частицы	124
Словообразование	126
Имя	126
Продуктивные аффиксы образования имен от имен	126
Аффикс <i>-lā/-lə // -llā/-llə</i>	126
Аффикс <i>-lāx/-ləx</i>	127
Аффикс <i>-sər/-sər</i>	128
Аффикс <i>-sə/-sə, -šə, -š</i>	130
Аффикс <i>-šə/-šə, -šə, -š</i>	130
Аффикс <i>-xi</i>	132
Непродуктивные и малопродуктивные аффиксы образования имен от имен	133
Аффикс <i>-an/-em</i>	133
Аффикс <i>-anlā/-enlā</i>	134
Аффикс <i>-as/-es</i>	135
Аффикс <i>-man</i>	135
Аффиксы <i>-mar, -məŋr</i>	137
Аффикс <i>-na/-ne</i>	137
Аффикс <i>-sa/-se</i>	138
Аффикс <i>-šax, -šax</i>	139
Аффикс <i>-šan/-šen</i>	140
Аффикс <i>-taš/-teš</i>	140
Аффиксы субъективной оценки	141
Аффикс <i>-a/-e</i>	141
Аффикс <i>-ak/-ek, -ak</i>	141
Аффикс <i>-čək/-čək</i>	142
Аффикс <i>-k/-x</i>	143
Аффикс <i>-xe/-ke</i>	143
Аффикс <i>-ka/-ke</i>	144
Аффикс <i>-kə/-kə</i>	144
Аффикс <i>-luk/-lek</i>	145
Аффикс <i>-mas/-mes/-mas</i>	146
Аффикс <i>-rax/-rek</i>	147
Аффикс <i>-ska/-ske</i>	149
Аффикс <i>-ska/-ske</i>	149

Аффикс -ś, -śǎ /-śa	150
Аффикс -iaj/-iej	151
Некоторые аффиксы, встречающиеся в единичных образованиях	151
Аффиксы образования имен от глагольных основ	152
Аффикс -a/-e	152
Аффикс -ǎ/-a	153
Аффикс -k, -ǎk/-ǎk	154
Аффикс -kǎ/-kǎ	155
Аффикс -kǎm	155
Аффикс -kǎn/-kǎn	156
Аффикс -kǎś, -kǎǎ/-kǎś, -kǎǎ	156
Аффикс -m ^I , -ǎm/-ǎm	157
Аффикс -m ^{II}	158
Аффикс -ma/-me	159
Аффикс -mak, -max/-mek	160
Аффикс -mǎś/-mǎś	161
Аффикс -u/-ǔ, -v	162
Аффикс -ś	163
Аффикс -ǎ	164
Аффикс -ǎk/-ǎk	164
Глагол	165
Аффиксы -la/-le, -lan/-len, -lat/-let, -laś/-leś	165
Аффикс -an, -n	166
Аффикс -ś	167
Аффикс -ǎǎn/-ǎǎn	167
Аффикс -a/-e	169
Аффикс -ra/-re	170
Аффикс -ka/-ke	171
Аффиксы -k ^I и -k ^{II}	172
Аффикс -kǎn/-kǎn	175
Аффикс -ar/-er, -r	177
Аффикс -al/-el, -l	178
Аффикс -ǎrǎ (-ǎrǎ, -ǎrǎn)	179
Аффикс -ǎe	180
Аффикс -mǎś/-mǎś	181
Аффикс -mǎǎ/-mǎǎ	182
Аффикс -pǎn	182
Приложение	186
Аффикс -sem(er)in	186
Интенсив качественных имен	186
Форма на -sarǎ/-serǎ	188
Чув. pulǎś ~ тат. buldaǎ	189
Наречие времени rajan 'сегодня'	190
Список использованной литературы	191
Список сокращений	198

Лия Сергеевна Левитская
ИСТОРИЧЕСКАЯ МОРФОЛОГИЯ
ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

Утверждено к печати
Институтом языкознания
Академии наук СССР

Редактор Л.С. Ефимова
Младший редактор Р.Г. Стороженко
Художник Е.И. Бекетов
Художественный редактор Э.Л. Эрман
Технический редактор Т.А. Сударева
Корректор Г.В. Стругова

Сдано в набор 10.XI-75 г. Подписано к печати 15/VII-76 г.
А-06656. Формат 60x90 1/16. Бум. № 1. Печ.л. 13. Уч.-изд.л. 14,26
Тираж 1700 экз. Изд. № 3282. Зак. № 299. Цена 1 руб. 43 коп.

Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука"
Москва, К-45, ул. Жданова, 12/1

Офсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"
Москва, К-45, ул. Жданова, 12/1